

Владислав Андреев

Небесный континент

Владислав Андреев

Небесный континент

<https://litres.ru/74220132>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десятилетний Артём из Самары на первый взгляд — обычный школьник. Но в тайне от всего мира он — культиватор древнего Рода Андреевых, обладатель редчайшей Закаленной Крови и скрытых "черных звезд" магического потенциала. Поступив в секретную магическую академию, он становится капитаном отряда и берет в руки невероятный пятисоткилограммовый меч. Теперь на его плечах ответственность не только за себя, но и за своих друзей: непробиваемого Армена, гениального лекаря Матвея и отважную Анжелику. Случайно найденный дедушкин артефакт открывает Артёму доступ в карманное измерение — Пагоду Времени Уровня Бога. Но вместе с великой силой приходят и великие тайны. Кто уничтожил секту его деда? Почему семья вынуждена скрываться среди обычных людей? И как противостоять могущественному ордену Драконов Справедливости? Это история о том, как закаляется характер. О настоящей мужской дружбе, лидерстве, чести и долге. Ведь мало получить великую силу — нужно стать тем, кто достоин ею владеть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	51
Глава 6	71
Глава 7	84
Глава 8	106
Глава 9	128
Глава 10	146
Глава 11	159
Глава 12	183
Глава 13	198
Глава 14	216
Глава 15	238
Глава 16	257
Глава 17	271
Гл	291
Конец ознакомительного фрагмента.	292

Владислав Андреев

Небесный континент

Глава 1

Глава 1. День, когда мир треснул по шву

Иногда мир меняется не в день рождения и не под Новый год, а в самый обычный летний день. Такой, как все остальные: утром – лагерь, днём – игры, вечером – домой. Только где-то внутри этого дня уже спрятана трещина, по которой скоро разойдётся всё привычное

Я проснулся от того, что солнце ударило мне в глаза. Шторы были задвинуты не до конца, и яркий луч пробрался прямо на подушку. Я, щурясь, перевернулся на спину и несколько секунд просто лежал, впитывая тишину

Сначала я услышал город – далёкий гул машин за окнами. Потом – знакомые звуки квартиры. Сверху, по второму этажу, прошёлся тяжёлый шаг – папа, скорее всего, уже заглянул в кабинет. Где-то сбоку шуршнула вода – мама, наверное, в ванной или на кухне

Я лежал в своей комнате – в том месте, которое за последние годы превратилось в мою маленькую крепость

Справа от кровати тянулся письменный стол, у окна. На

нём вперемешку лежали тетради, ручки, несколько книг и пара карточек из моих любимых игр. За столом находился выход на застеклённый балкон – стеклянная дверь, через которую утром пробивался свет. На балконе стоял небольшой столик и пара стульев; иногда я выходил туда, чтобы читать или просто смотреть вниз, на двор, машины и крошечных людей

Слева от кровати была дверь в мой собственный маленький туалет с раковиной – прямой выход из комнаты. Это было удобно: можно было ночью встать, умыться, не выходя в коридор. Папа шутил, что у меня «почти личный мини-отель»

Напротив кровати, на стене, висел большой телевизор – тот, на котором мы с папой иногда смотрели фильмы, а в одиночестве я запускал игры. В углу комнаты стояла напольная боксёрская груша, а на стене над ней крепился турник. Папа говорил, что мужчина должен уметь подтянуться хоть пару раз «на всякий случай». Я уже мог чуть больше, и иногда тайком гордился этим

Я сел на кровати, почесал затылок и посмотрел на часы. До лагеря было ещё достаточно времени, чтобы не бежать сломя голову, но не так много, чтобы валяться дальше

«Лагерь, – подумал я. – Лето, школа, игры, экскурсии, музеи... И Дозорец, конечно. Куда без неё»

Я спрыгнул с кровати, сунул ноги в шлёпанцы и, не зажигая свет, подошёл к столу. Как только я наклонился за тетра-

дью, на краю стола слегка дрогнула ручка и медленно, очень медленно покатилась к краю. Я видел, что не задевал её. И всё равно ручка скатилась и шлёпнулась на пол

– Угу, – тихо сказал я. – Доброе утро, совпадения

Я поднял ручку, положил её обратно и сделал вид, что вообще ничего странного не произошло. У меня это уже давно получалось

Через пару минут я вышел из комнаты. За дверью – коридор первого этажа. Прямо – гостиная, слева – гардеробная, справа – совмещённый туалет с ванной

Гостиная словно открывалась вниз. Потолок здесь был высоким, почти пять метров. Большой, светлый, над ним виднелся второй этаж – сверху шёл мостик, соединяющий спальню родителей и их кабинет. Мостик с перилами, по которым можно было смотреть вниз, на огромный диван, большой телевизор и стол, за которым мы ели и собирались всей семьёй

Кухня находилась справа, объединённая с гостиной. Над ней, на втором этаже, был кабинет родителей – место, где они работали, звонили, писали, что-то обсуждали. Над гардеробной слева располагалась их спальня. Когда-то, в первый день, я решил, что живу «в настоящем двухэтажном доме, только внутри девятиэтажки»

В прихожей стояла электронная дверь с чёрной панелью. Она узнавала нас по отпечаткам пальцев и тихо щёлкала замком, впуская домой. Папа любил эту дверь не меньше, чем

телевизор и мостик

На кухне уже хлопотала мама. В удобной домашней кофте, с собранными волосами, она раскладывала по тарелкам завтрак

– Утро, – сказал я, проходя к столу

– Доброе утро, мой лагерьный герой, – ответила мама. – Как спалось?

– Нормально, – я сел. – Снилось что-то про горы, но я уже не помню

– Может, это Рождествено зовёт, – улыбнулась мама. – Бабушка с дедушкой вчера опять звонили. Говорят: «Когда вы приедете? У нас там лес, речка, воздух...»

При слове «Рождествено» у меня внутри стало чуть теплее. Я сразу представил бабушку в тёплом кардигане, дедушку на мосту над речкой, горы вдаль и ужин на веранде

– Поехали к ним, – сказал я. – Прямо сейчас

– Прямо сейчас не выйдет, – слышался сверху папин голос. – Но я работаю над этим

Папа спустился с мостика вниз. В домашней футболке и тёмных джоггерах, с умными часами на руке, он выглядел так, словно уже половину дел успел сделать, хотя день только начинался

– Утро, мужик, – он положил ладонь мне на плечо. – Лагерь не отменили?

– К сожалению, нет, – усмехнулся я

– Лагерь – это тренировка перед жизнью, – папа сел за стол. – Если выдержал летний лагерь – выдержишь всё. Даже Дозорец

– Это мы ещё посмотрим, – буркнул я, но мама всё равно услышала и улыбнулась

– Ты сегодня поедешь на экскурсию, помнишь? – сказала она. – Они вас в музей собирались везти

Я кивнул. Летний лагерь при школе был не самым плохим вариантом: с утра – сбор, игры во дворе, потом – кружки, иногда – поездки в музей или парк, после обеда тихий час примерно на час, а потом снова игры, конкурсы и прогулки, пока родители не заберут по домам

Только одно портило настроение – директор

– С бейджиком разберись заранее, – сказал папа, доедая завтрак. – Чтобы Дозорец не нашла к чему прицепиться

– Я вчера его исправил, – сказал я. – Прицепиться всё равно найдёт к чему

– Ну и пусть, – папа пожал плечами. – Твоя задача – делать правильно. Остальное – её проблемы

Через полчаса я уже выходил из подъезда. Электронная дверь мягко щёлкнула за спиной. Девятый этаж остался где-то надо мной, а впереди был обычный летний двор: машины, деревья, запах тёплого асфальта

До школы я добрался пешком. У ворот уже собирались дети с рюкзаками, некоторые в бейджиках лагеря. На крыльце стояла Евгения Александровна Ёмкина – начальник лаге-

ря, стройная, быстрая, с папкой в руках

– Доброе утро, дети! – громко сказала она. – Заходим по отрядам, не толкаемся!

– Доброе утро, Артём! – добавила уже мягче, когда я подошёл поближе. – Готов к насыщенному дню?

– А у нас бывают другие? – спросил я

– Не в моём лагере, – довольно сказала Евгения Александровна. – Давай, второй отряд – туда

Внутри школы пахло краской, столовой и летом. В спортзале готовили инвентарь для игр, в одном кабинете кто-то рисовал плакаты

До обеда всё шло по привычному лагерному сценарию: зарядка во дворе, игры, кружок, обсуждение предстоящей поездки в музей. Я чувствовал себя уверенно. Здесь я давно привык к шуму, детям, вожатым. Я умел держаться так, чтобы не попадать лишний раз под чужой прицел

Но к обеду во двор вышла она

Дозорец Юлия Сергеевна появилась так, как будто на школьный двор опустилась тень от большой тучи. Высокая, строгая, в деловой одежде, она остановилась у входа, обвела взглядом детей и взрослых

– Евгения Александровна, – сказала она. – Что это за вид? Почему отряды стоят криво? Почему форма лагеря на ком как попало?

– Мы сейчас как раз строимся на обед, – спокойно ответила Ёмкина. – Лето же, дети...

– Лето – не повод для бардака, – отрезала директор

Я стоял во втором отряде, где-то в середине. Я невольно выпрямился, хотя и так стоял довольно ровно. В такие моменты казалось, что воздух становится плотнее

– Мальчик во второй шеренге, в синей футболке, – вдруг сказала Дозорец. – Шаг вперёд

Синяя футболка была на мне. Я шагнул вперёд, чувствуя на себе десятки взглядов

– Где твой бейджик? – спросила она

– Вот, – я показал. Бейджик был приколот ровно, как учили, по правилам лагеря

Юлия Сергеевна наклонилась, посмотрела, губы чуть сжались

– В этот раз правильно, – произнесла она. – Но запомни: простой невнимательности иногда хватает, чтобы испортить всё. Особенно тем, кто думает, что он умнее всех

Она говорила спокойно, но так, чтобы слышали все. Я кивнул

– Понял, – сказал я

Внутри у меня всё кипело. Не от страха – от раздражения. Мне хотелось сказать: «Я не думаю, что умнее всех. Я просто не хочу быть глупее, чем могу». Но я промолчал. Папа был бы мной доволен

Когда Дозорец отвернулась, где-то за её спиной, около двери, вдруг с глухим звуком упал на пол журнал. Учитель, который его держал, вздрогнул

– Ой! – вырвалось у кого-то

– Осторожнее, – холодно сказала Юлия Сергеевна, даже не оборачиваясь. – Документы не любят халатности

Я почувствовал, как по пальцам пробежали холодные мурашки. За секунду до этого в голове вспыхнула мысль: «Вот бы у них хоть раз что-нибудь упало, если они такие правильные»

«Совпадение», – тут же сказал я себе. – «Просто совпадение»

После обеда был тихий час. Дети разошлись по кабинетам, кто-то действительно прикорнул, кто-то читал или тихо шептался с соседом. Я лежал на сложенных матах, смотрел в потолок и думал, что «тихий час» – самое странное название для времени, когда никто не может уснуть, но все обязаны делать вид

Потом были ещё игры, обсуждение экскурсии, немного кружков, и к вечеру родители стали забирать детей

Папа ждал меня у школьных ворот. Опёрся на машину, одну руку засунул в карман, другой листал что-то в телефоне. Увидел меня – улыбнулся

– Ну что, лагерник, жив? – спросил он. – Дозорец не съела?

– Почти, – ответил я. – Но я оказался невкусным

Папа рассмеялся

– Молодец. Поехали домой, невкусный

Дорога до дома заняла недолго. Электронная дверь мягко

щёлкнула, когда папа приложил палец к панели. Мы поднялись на лифте на девятый этаж, вошли в квартиру

Сразу почувствовалось: дома. Привычный простор гостиной, запах кухни, диван, телевизор, высокая стенка вверх. Сверху, со второго этажа, мама выглянула через перила мостика

– О, мои герои пришли! – позвала она. – Руки моем – и к столу!

За ужином мы говорили о лагере, работе и о Рождестве

– Мама, пап, ну поехали к бабушке с дедушкой, – попросил я. – Хотя бы на пару дней

– Я не против, – сказала мама. – Я даже за. Но нам нужно посмотреть на папины дела

– Буду стараться, – вздохнул папа. – Я тоже хочу к речке, а не только к офису

Слова про «дела» и «офис» были для меня как шифр: если папа так говорит, значит, уже в голове перебирает расписание, переносит встречи, кого-то предупреждает. И шанс на Рождество есть

Вечером всё выглядело как всегда. Немного телевизора, немного разговоров. Папа поднялся в кабинет – там, над кухней, он часто сидел за компьютером. Мама что-то делала в спальне над гардеробной

Я у себя в комнате бросал удары по боксёрской груше. Груша глухо отзывалась, чуть покачиваясь, и каждый её возврат я встречал ладонью или кулаком. Несколько минут под-

ряд я бил ровно, размеренно, как учил папа: не махать, а работать

– Раз, два... – пробормотал я. – И шаг назад

В какой-то момент, представляя на груше Дозорец Юлию Сергеевну в её строгой одежде, я ударил чуть сильнее, чем хотел. Груша резко ушла назад и вернулась с такой отдачей, что, казалось, вот-вот снесёт мне плечо. Я успел увернуться, и тяжёлая насадка пронеслась совсем рядом, зацепив по касательной

Я отскочил, сердце забилося быстрее

– Спокойно, – сказал я вслух. – Это всего лишь груша. И всего лишь директор

Я ещё немного постоял, прислушиваясь к себе и к комнате, потом вытер ладони о шорты и подошёл к столу. На столе лежали тетради, пара раскрытых книг и блокнот, в котором я иногда писал свои мысли, идеи для игр и истории. Сегодня писать не хотелось. Внутри было ощущение, как будто день был слишком длинный и тесный

На балконе начинало темнеть. За стеклом медленно зажигались окна в соседних домах. Где-то во дворе визжали дети, кто-то хлопнул дверцей машины. Лето

Мама заглянула ко мне в комнату

– Ты скоро? – спросила она. – Уже поздно. Завтра опять в лагерь

– Скоро, – сказал я. – Я умоюсь и лягу

Она кивнула, задержавшись в дверях на секунду дольше

– Если что-то беспокоит – помни, я рядом, – сказала она.
– Даже если сначала хочешь быть взрослым и всё решать сам
– Знаю, – ответил я

Через пару минут я уже лежал в кровати. Телевизор был выключен, свет тоже. Только слабый отсвет от улицы пробивался через щели шторы, делая комнату чуть-чуть не полностью тёмной

Я лежал на спине, руки под головой, и думал
«Обычный день», – сказал бы любой. Лагерь, игры, директор, ужин, разговор про Рождество. Всё как всегда

Но внутри не было ощущения «как всегда». Было ощущение, что что-то всё время ходит вокруг меня по кругу и не решается подойти. Как будто мир стоит из двух слоёв: видимого – школа, лагерь, квартира, и невидимого – чего-то ещё, что иногда чуть-чуть касается моей жизни: ручка падает сама, вода дрожит в стакане, лампа моргнёт, папка у директора выскользнет из рук не вовремя

«Совпадения, – сказал я себе. – Да, совпадения. Но почему их так много рядом со мной?»

Я перевернулся на бок, глядя на светящуюся снизу полоску шторы. В голове всплыли горы из сна, бабушкино Рождество, директор на линейке, лицо Евгении Александровны, напряжённые пальцы, стискивающие бейджик

– Магия... – шепнул я в темноте. – Ну да. Магия. Конечно. Её не бывает. Это всё в играх и мультиках

В этот момент в комнате что-то изменилось

Сначала я подумал, что мне просто показалось. Воздух стал чуть плотнее, прохладнее, как будто кто-то открыл дверь на лестничную площадку и оттуда прошёл лёгкий сквозняк. Но окно и балкон были закрыты, дверь в комнату тоже

Стекло балконной двери едва слышно дрогнуло. Совсем чуть-чуть, как от шёпота ветра на девятом этаже в тихий вечер

Я приподнялся на локте

Ни телевизор, ни лампа не были включены, но я видел контуры комнаты: кровать, стол справа, силуэт груши, тёмный прямоугольник телевизора напротив. Всё было на своих местах

Кроме одного

На письменном столе, рядом с раскрытым блокнотом, лежало что-то, чего там точно не было минуту назад

Конверт

Я замер. Сердце ударило один раз, другой, третий – так громко, что я даже услышал этот стук в ушах

Я отчётливо помнил: когда мама заходила, на столе были только тетради, ручка, блокнот и пара книг. Никаких конвертов. Я сам убирал лишнее перед сном

Но теперь на столе лежал конверт из плотной, кремовой бумаги. Не белый, как обычные школьные, а чуть желтоватый, как старые письма в фильмах

Я осторожно слез с кровати, нащупал ногами шлёпанцы,

подошёл ближе

На конверте ровным, аккуратным почерком было написано:

«Артёму Андрееву. Лично в руки»

Я сглотнул

«Может, это мама принесла? – мелькнуло в голове. – Или папа положил, пока я бил грушу?»

Но я сразу отбросил эту мысль. Они бы постучали, заглянули, сказали что-нибудь вроде: «Тебе письмо». Они не умели появляться бесшумно, как призраки

Я протянул руку и взял конверт. Бумага была не холодной и не особенно тёплой – просто живой. Настолько ощутимой, что сомнений вообще не оставалось: это не сон

Запечатан конверт был круглой тёмной печатью. На печати – странный знак: круг, разделённый тонкими линиями, как карта сверху. В центре – контур, похожий на материк, а от него вверх уходила тонкая прямая линия, как дорога в небо

Я провёл пальцем по символу. Внутри что-то отозвалось – лёгким толчком, похожим на то, что я иногда чувствовал, когда ломался мел или падала ручка

«Не открывай, – шепнул где-то тихий голос внутри. – Позови маму. Папу. Взрослых»

Другой голос, такой же тихий, но упрямый, ответил: «Это твоё. На нём написано – тебе. Лично. Ты сам»

Я поддел печать ногтем. Воск треснул удивительно легко

Внутри лежал сложенный пополам лист

Я развернул его. Буквы, написанные тем же ровным почерком, прыгнули мне в глаза:

«Уважаемый Артём Андреев!

Ты призван магией на отбор в школу Стихийной магии Небесного континента.

Для этого тебе необходимо пройти проверку магической крови.

Место и время отбора будут указаны ниже. Просим сохранить это письмо в тайне до прохождения первичной проверки.

Магия уже выбрала тебя. Теперь выбор за тобой»

Ниже были строки с какими-то названиями, датой и временем. Но они пока почти не имели смысла

Слова «призван магией», «школа Стихийной магии» и «Небесный континент» будто зависли перед глазами, заслонив всё остальное

Я сел на край кровати, не отпуская лист. Комната вокруг меня была всё той же: балкон справа, дверь в туалет слева, телевизор напротив, груша в углу. Квартира – та же. Папа наверху, мама в спальне. Завтра – лагерь, музей, тихий час, Дозорец, Евгения Александровна

Только теперь всё это казалось частью какого-то другого, маленького мира. А рядом с ним вдруг возник ещё один – невидимый до сих пор Небесный континент, школа Стихийной магии и слово «магическая кровь», которое прошлой но-

чью я бы посчитал шуткой

Я посмотрел на дверь. Если сейчас выйти и сказать: «Мама, пап, мне пришло письмо из какого-то магического мира», – что будет?

Скорее всего, они подумают, что это чья-то игра, ошибка, розыгрыш. Заберут лист, начнут звонить, выяснять. Взрослые всегда пытаются всё объяснить привычными словами

А письмо было адресовано «лично в руки»

Я медленно сложил лист обратно в конверт и спрятал под подушку

– Ладно, – шепнул я в темноту. – Если это шутка – я разберусь. Если нет...

Я не договорил. Потому что даже вслух произнести это «если нет» было страшно

Я лёг и долго ещё слушал, как в квартире затихают шаги, как гаснет свет наверху, как где-то вдали проезжают ночные машины

Мир вокруг не рухнул. Но где-то в его привычной картинке появился первый, едва заметный треск

Как будто невидимая рука провела тонкую линию между «обычной жизнью» и тем, что начинается после письма из Небесного континента

И утром этого дня я ещё был обычным мальчиком, который ходит в летний лагерь

А вечером – уже нет

Глава 2

Глава 2. Отбор, о котором никто не должен знать

Утро после письма оказалось на удивление обычным. И именно это было самым странным

Я проснулся от солнца, которое снова пробралось через щель между шторами и ударило мне в глаза. Потолок — тот же. Стол справа, балкон, дверь в туалет слева, груша в углу, телевизор напротив. Ничего не изменилось

Кроме одного

Под подушкой лежало письмо

Я почувствовал его сразу. Как будто подушка стала чуть жёстче с одной стороны, с маленьким твёрдым островком под щекой

Секунду я лежал, не двигаясь. Вчерашний вечер всплыл сразу: прохлада в комнате, конверт на столе, печать со странным символом, строки: «Ты призван магией... Небесный континент... проверка магической крови»

Можно было решить, что всё это был сон. Очень яркий, очень чёткий, но всё-таки сон

Если бы под подушкой сейчас ничего не было

Я медленно просунул руку под подушку. Пальцы коснулись бумажного края. Конверт никуда не делся

«Ладно, — подумал я. — Считаем, что это не сон»

Я вытащил письмо и сел на кровати. В комнате было тихо. Сверху никто не ходил, в коридоре тоже. Похоже, проснулись только я и моё письмо

Я ещё раз прочитал строки в середине листа:

«Ты призван магией на отбор в школу Стихийной магии
Небесного континента

Для этого тебе необходимо пройти проверку магической
крови

Место отбора: г. Самара, ул. Пензенская, дом 63. Вход в
дверь с вывеской “Медицинский центр”

Время: 18:00»

Я знал этот адрес. От нашего дома до школы — десять минут пешком. Пензенская шла как раз туда, и дом 63 находился буквально в ста метрах от школьного здания, сразу после перехода со светофором. Перешёл дорогу — справа школа, чуть дальше по прямой — тот самый дом, где наверху висит синяя вывеска «Озон»

Мы с папой много раз ходили мимо. Люди с пакетами, коробки, курьеры. Никакой магии. Просто пункт выдачи заказов и склад

«Очень смешно, — сказал я себе. — Небесный континент через Озон. Может, это такая реклама?»

Но реклама не появляется на столе из ниоткуда. И не пишет моё имя ровным, чужим почерком

Самое сложное было даже не в том, чтобы поверить письму. Самое сложное — решить: говорить родителям или нет

Я представил, как выхожу на мостик между спальней и кабинетом, зову:

— Пап, мам, вы там?

Они выглядывают сверху. Я поднимаю письмо:

— Мне пришло... вот это

Папа садится, читает, хмурится. Мама тоже. Они начинают искать логическое объяснение: чей розыгрыш, кто положил, может, какая-то секта, это опасно. Письмо забирают. Решают сами. Скорее всего, просто не пускают меня ни на какой «отбор»

И где-то глубоко внутри я уже знал, что не хочу, чтобы это письмо попадало в их мир. Пока нет

«Раз написано “лично в руки” — значит, лично», — решил я

В дверь тихо постучали

— Встаём, лагерь ждёт, — сказала мама. — Через полчаса выходим

Я сунул конверт обратно под подушку

— Уже встаю, — ответил я

Дальше всё шло по привычному маршруту. Умывание в моём маленьком туалете слева от кровати, быстрый взгляд в зеркало, спуск на первый этаж, запах кухни

На первом этаже гостиная тянулась вверх высоким потолком. Почти пять метров высоты. Над головой — мостик второго этажа с перилами, ведущий от спальни родителей, кото-

рая была над гардеробной, к их кабинету над кухней. Внизу — большой диван, большой телевизор, большой стол, рядом — кухня, объединённая с гостиной. Это был наш маленький дом внутри девятиэтажки

На кухне уже хлопотала мама. В удобной кофте, с собранными волосами, она раскладывала завтрак

— Утро, — сказал я, садясь за стол

— Доброе утро, мой лагерьный герой, — улыбнулась она.
— Как спалось?

— Нормально, — ответил я. — Снилось что-то про горы, но я уже не помню

— Может, это Рождествено зовёт, — сказала мама. — Бабушка с дедушкой вчера опять звонили. Спрашивают, когда мы приедем. Говорят, у них там лес, речка, воздух — сказка

При слове «Рождествено» внутри у меня всё отозвалось теплом. Я сразу увидел бабушку в оранжевом кардигане, дедушку на мосту над речкой, горы вдаль и вечерний чай на веранде

— Поехали к ним, — сказал я. — Прямо сегодня

— Прямо сегодня вряд ли, — слышался сверху голос папы. — Но я над этим работаю

Папа спустился по лестнице с мостика. В домашней футболке и тёмных джоггерах, с умными часами на руке, он выглядел как человек, который уже успел прожить пару часов, пока мы спали

— Утро, мужик, — он хлопнул меня по плечу. — Лагерь

не отменили?

— К сожалению, нет, — усмехнулся я

— Лагерь — это тренировка перед жизнью, — сказал папа. — Если выдержал летний лагерь — выдержишь всё. Да же Дозорец

— Очень смешно, — пробормотал я

— Сегодня у тебя после обеда что? — спросила мама. — Лагерь до пяти, а потом?

Я вспомнил расписание

— Вечером дзюдо в школе, — ответил я. — Как обычно

Этим вечером у меня действительно должна была быть тренировка в спортзале школы. Обычно я просто оставался после лагеря или приходил чуть позже

— Ты сам дойдёшь? — уточнил папа. — Не маленький уже

— Дойду, — сказал я

Внутри сразу прозвучало: «Дойду. Только не сразу туда»

После завтрака всё было как всегда: дорога до школы, тёплый воздух, знакомый двор. Летний лагерь жил по своему расписанию: зарядка, игры, кружки, подготовка к экскурсии в музей, обед, тихий час, ещё немного игр

Я участвовал во всём, но будто бы не до конца. Часть меня уже стояла на Пензенской, 63 и смотрела на ту самую дверь, которую я ещё не открыл

Адрес крутился в голове, как песня, от которой не избавиться:

«Самара, Пензенская, 63. Вход в дверь с вывеской “Медицинский центр”. Время — 18:00»

Я вспоминал, как раньше сдавал кровь в платной семейной детской клинике «Здоровье детей». Там было чисто, спокойно, и один раз я видел, как по коридору прошёл Ненахов Алексей Сергеевич — хирург-имплантолог. Тогда я думал, что он просто очень крутой доктор по зубам. Тогда я не знал, что у докторов тоже бывают секреты

Чем ближе было к вечеру, тем чаще я ловил себя на том, что совсем не думаю о дзюдо. Я думал о том, какого цвета магическая кровь. О том, что вообще могут увидеть в анализе. О том, сколько ещё таких детей ходят по лагерям и школам, не зная, что вечером у них отбор

В пять лагерь закончился, родители забрали половину детей, вторая половина разошлась по кружкам

Я вышел из школьного двора, сделал пару шагов в сторону спортзала — для вида — и остановился. Потом повернул в другую сторону

До светофора было совсем недалеко. Машины мелькали туда-сюда, пешеходы ждали. Загорелся зелёный, я перешёл дорогу. Справа осталась школа. Ещё чуть-чуть пешком — и я оказался у Пензенской, 63

Синяя вывеска «Озон» висела там, где и всегда. Люди заходили с пустыми руками, выходили с коробками. Грузовики подкатили к боковым воротам. Ничего сказочного

Но слева от основного входа я увидел то, что раньше не за-

мечал: отдельную дверь с маленькой табличкой. На ней было написано: «Семейный медицинский центр “Здоровье детей”»

Тот же логотип, что и у клиники, куда мы ходили сдавать кровь. То же название

Я почему-то сразу понял: вот оно

Я ещё мог развернуться и уйти. Сказать себе: «Ошиблись адресом, всё это шутка, пошёл лучше на дзюдо»

Но отступить мне не хотелось

Я взялся за ручку и потянул дверь

Внутри было прохладно, тихо и знакомо. Белые стены. Стойка ресепшена. Пара мягких стульев. На стенах — детские рисунки. Всё как в обычной платной клинике

За стойкой сидела женщина в белой форме. Светлые волосы, собранные в хвост, спокойный взгляд. На бейдже было написано: «Администратор Валентина»

— Здравствуйте, — сказала она. — Ты к нам по записи или по письму?

Сердце ухнуло вниз

— По письму, — ответил я

— Имя? — спросила она

— Артём, — сказал я. — Артём Андреев

— Письмо с собой?

Я достал конверт и положил на стойку. Валентина не открывала его, только мягко провела пальцем по печати, будто проверяя, настоящая ли она, и кивнула

— Всё верно, — сказала она. — Поднимись, пожалуйста, на второй этаж, кабинет 4. Там тебя ждут

— На второй этаж? — переспросил я

— Да, — кивнула она. — Лестница справа

Обычная лестница в уголке. Я поднялся по ней, чувствуя, как ноги стали чуть тяжелее, а во рту пересохло

Коридор на втором этаже был тихим. Несколько дверей, у каждой — номер. Я дошёл до четвёртой, постучал

— Войдите, — раздался голос

Я открыл дверь и увидел человека, которого точно не ожидал увидеть в магическом отборе

Ненахов Алексей Сергеевич

Тот самый доктор, у которого мы были в «Здоровье детей». Высокий, худощавый, с тонкими кистями рук и длинными пальцами, которые умели держать инструменты так, будто они были продолжением его рук. Спокойный, внимательный взгляд. Тёмно-русые короткие волосы. Всё тот же

Только сейчас он был в белой медицинской форме, за столом с каким-то странным прибором. На стене рядом висел большой экран

— Здравствуй, Артём, — сказал он. — Давненько не виделись

Я застыл на пороге

— Вы... вы же доктор по зубам, — выдохнул я

— Это одно из того, чем я занимаюсь, — спокойно сказал он. — Но не единственное

Он слегка улыбнулся

— Можно считать, что я — двойной агент, — добавил он.

— Для обычных людей я просто хирург-имплантолог. Для таких, как ты, — ещё и специалист по магической крови

— То есть вы... всё это время... знали? — спросил я

— О том, что мир шире, чем кажется, — да, — кивнул он.

— О том, что письмо придёт именно тебе, — нет. Письма выбирают сами. Я узнаю о тех, кто пришёл, когда они поднимаются по лестнице

Он открыл папку и пробежался глазами по строчкам

— Садись, — сказал он. — Руку на подлокотник, всё как обычно. Ты же сдавал у нас кровь раньше?

— Да, — кивнул я и сел

— Отлично, значит, ничего нового, — сказал он. — Только теперь мы будем смотреть не только на здоровье, но и на кое-что... большее

Он обработал кожу спиртом, достал одноразовый шприц

— Страшно? — спросил он

— Чуть-чуть, — честно ответил я. — Но не укола

— Это разумный страх, — сказал он тихо. — Укол — ерунда. Главное — то, что мы узнаем

Игла чуть кольнула, кровь потекла в пробирку. Я смотрел на неё и ловил себя на смешной мысли: а вдруг она сейчас окажется не красной, а синей? Или в ней вспыхнет какая-нибудь искра? Ничего подобного. Обычная тёмно-красная кровь

Ненахов поставил пробирку в прибор на столе. Прибор тихо загудел, на экране появились линии и цифры

— Раньше, — сказал он, печатая что-то, — маги проверяли это по-другому. Кристаллы, чаши, ритуалы. Сейчас, к счастью, мы можем соединять магию и науку. Так проще и понятнее

Я сидел и смотрел, как по экрану бегут цветные полосы. Для меня это были просто странные рисунки. Для него — целая история обо мне

Он смотрел внимательно, иногда щёлкал мышкой, увеличивал какие-то участки, хмурился или слегка кивал

— Так... — пробормотал он. — Неплохо

— Это... хорошо? — не выдержал я.

Он перевёл взгляд на меня.

— Для начала, ты здоров, — сказал он. — Это уже замечательно.

Я выдохнул — оказывается, всё это время держал воздух в груди.

— Если говорить о магии... — продолжил он. — У тебя интересная структура крови. Мы это называем «закалённая кровь».

— Что это значит? — спросил я.

— Представь, — сказал он, на секунду прикрывая глаза, — что магия — это огонь. У кого-то костёр из мокрой травы — дымит, но не горит. У кого-то — из сухой соломы: вспыхнул и сразу погас. А у тебя... — он кивнул на экран. — У тебя как

будто заранее сложенные, крепкие, сухие дрова. И вокруг – камни, чтобы огонь не разнесло ветром.

– То есть, если во мне зажечь магию, её не так просто потушить? – уточнил я.

– Именно, – кивнул он. – Ты не самый сильный по количеству, но ты очень устойчивый. Для твоего возраста это очень хороший результат.

Я почувствовал, как внутри разливается какой-то тихий, тяжёлый, но приятный жар. Не взрыв радости, а что-то вроде: «Так. Я не пустой. Я – что-то могу».

– И что теперь? – спросил я.

– Теперь ты официально признан одарённым, – сказал Ненахов. – Твою карту отправят в главный центр. Ты получишь второе письмо. Там будет информация о следующем этапе отбора – ближе к школе Стихийной магии.

Он задумчиво посмотрел на экран ещё раз, будто заметил там что-то ещё, но говорить не стал.

В этот момент в дверь тихо постучали.

– Алексей Сергеевич, можно? – прозвучал голос из коридора.

Голос был знакомым.

– Входите, – сказал Ненахов.

Дверь приоткрылась. В кабинет заглянул мальчик моего возраста. Худощавый, с тёмными, почти чёрными короткими волосами и знакомой ухмылкой.

– О, ты правда здесь! – сказал он. – Я думал, я один такой

сумасшедший, а тут ты.

– Армен? – вырвалось у меня.

Это был Армен Хлобустов, мой одноклассник. Тот самый – сильный, всегда готовый влезть в драку за друга и пошутить в самую напряжённую минуту.

– Ты его знаешь? – спросил Ненахов.

– Одноклассник, – ответили мы одновременно.

– Замечательно, – сказал доктор. – Значит, вы уже не будете чувствовать себя одиночками. Проходи, Армен, садись.

Армен зашёл, дверь закрылась.

– Это всё по-настоящему, да? – спросил он Ненахова, с любопытством оглядывая кабинет. – Не просто какой-то кружок для тех, кто много мультиков посмотрел?

– По-настоящему, – спокойно ответил Ненахов. – Магия, анализ крови, отбор в школу. Всё серьёзно. Но не страшно.

Армен хмыкнул, а я поймал себя на мысли, что с его появлением мне и правда стало легче. До этой минуты всё происходящее казалось чем-то слишком личным, слишком странным, почти нереальным. А теперь рядом сидел человек из моей обычной жизни – из школы, из двора, из тех дней, где всё было просто и понятно.

Значит, не одного меня зацепило этим письмом.

Значит, я не схожу с ума.

Ненахов перевёл взгляд с меня на Армена.

Глава 3

Глава 3. Кровь с горы Арарат

Когда я узнал, что у меня «закалённая кровь», внутри стало как-то плотнее и спокойнее. Как будто кто-то тихо сказал: «Ты не пустой. У тебя есть стержень»

Но всё это сразу показалось обычным, как только рядом сел Армен

– Это всё по-настоящему, да? – спросил он, оглядывая кабинет. – Не просто какой-то кружок для тех, кто много мультиков посмотрел?

– По-настоящему, – спокойно ответил Ненахов. – Магия, анализ крови, отбор в школу. Всё серьёзно. Но не страшно

– Мне не страшно, – фыркнул Армен и сел на стул. – Мне интересно

Я уже знал, что в его глазах «интересно» означало примерно то же самое, что у меня «жутко волнительно»

– Руку, – сказал Ненахов. – Как на обычном анализе

– Я же говорил – вообще не боюсь, – Армен легко вытянул руку

Игла вошла в вену. Он чуть дёрнулся, но тут же сделал вид, что так и было задумано

– Угу, – кивнул доктор. – Нормальная реакция

Кровь потекла в пробирку. Обычная кровь. Такая же, как

у меня. Никаких молний, никакой зелёной сияющей жидкости. И от этого всё происходящее казалось ещё страннее: обычные вещи, обычная клиника, обычный доктор... и при этом – магия

Ненахов поставил пробирку в прибор. Экран загорелся, линии и цифры поползли вверх и вниз

Я не понимал ни одного показателя, но видел: графики у Армена были другими. Не просто выше или ниже. Они шли иначе: неровно, с резкими скачками, со странными пиками

Лицо Ненахова изменилось почти сразу. Если на моих данных он был спокойным и слегка заинтересованным, то теперь в его взгляде появилось что-то ещё: осторожность и... удивление

Он наклонился ближе к экрану, увеличил один график, потом другой. Щёлкнул несколько раз, поменял режим отображения. Линии превратились в сложный цветной рисунок

– Так... – тихо сказал он. – Вот это уже любопытно

– В плохую сторону или в хорошую? – спросил Армен. – Я что, радиоактивный?

– Не совсем, – ответил Ненахов. – Радиоактивность мы бы заметили раньше

Армен усмехнулся, но в глазах у него всё равно мелькнула тень беспокойства

– Если серьёзно, – сказал он, – у меня что, магии мало? Или слишком много? Или я вообще безмаг?

– С магией у тебя всё в порядке, – сказал Ненахов. – Да-

же... слишком в порядке, я бы сказал

– Это как? – не понял Армен

Доктор не ответил сразу. Сначала он ещё пару секунд молча смотрел на экран, потом взял с полки тонкую папку, открыл её, сверился с какими-то данными и снова взглянул на прибор

– Ладно, – наконец сказал он. – Объясняю по-честному, но по-простому. Есть обычные типы магической крови. Такие, как у большинства одарённых – с разной силой, разной устойчивостью, разной формой. Это как разные группы крови у обычных людей – первая, вторая и так далее

Он кивнул в мою сторону

– У Артёма – редкий, но понятный тип. Мы называем его «закалённая кровь». Структура очень устойчивая, хорошо держит магию, не рассыпается от внешнего давления

– А у меня? – спросил Армен

Ненахов снова посмотрел на экран

– А у тебя, Армен, – сказал он тихо, – кровь... очень особенная. Я такие значения видел только в теории и один раз – на архивных записях

– В теории? – переспросил Армен. – То есть я... учебник?

– Скорее легенда, – поправил Ненахов. – По классификации магических центров твой тип крови относится к группе, которую называют «потомки бессмертных»

В кабинете сразу стало как-то теснее

– Чего? – первым не выдержал я. – Кто?

– Не в том смысле, что ты прямо сейчас бессмертный, – сказал доктор. – Жить вечно ты пока не умеешь. Речь о происхождении. О самом древнем, очень старом слое магии в твоей родословной

Он подошёл к полке, достал тонкую книгу в мягкой обложке, полистал, нашёл нужную страницу и показал нам схему – круг, в нём несколько секторов, один из них был выделен тёмным

– В некоторых родах, – начал он, – много поколений назад были те, кого называли бессмертными. Не в сказочном смысле «неубиваемые», а в том, что их жизнь, сила и магия были связаны с чем-то очень древним – с местами силы, артефактами, иногда... с целыми горами

– С горами? – удивился Армен. – Это сейчас при чём?

– При том, – сказал Ненахов, – что у тебя в крови очень отчётливый, очень чистый отпечаток линии, которую в старых записях назвали так: «Кровь древнего бессмертного с горы Арарат»

Я услышал имя горы так ясно, будто кто-то произнёс его прямо у меня в ухе:

Арарат

Я слышал это название раньше. В новостях, в школе, от кого-то из взрослых. Гора, которая стояла далеко отсюда, в другом конце мира, про которую ходило море легенд. Про ковчег, про древние народы, про богов

– Подождите, – вмешался Армен. – То есть... вы хотите сказать, что я какой-то наследник деда-бессмертного, который сидел на горе... Арарат? Это вообще где?

– На границе миров, как сказали бы романтики, – ответил Ненахов. – А если по-земному – далеко. Важно не место сейчас, а суть. В твоей крови – очень старый, очень редкий тип магии. Не просто одарённость. Это то, что, по идее, уже должно было раствориться за тысячи лет. Но у тебя оно явно и ярко

Мне стало немного не по себе. «Просто магия» – это уже было странно, но понятно. «Закалённая» – ещё можно было представить. Но «кровь древнего бессмертного с горы Арарат» звучала так, будто Армен только что случайно оказался героем древнего мифа

– А это... опасно? – впервые осторожно спросил он

– Опасно, если с этим неумело обращаться, – честно сказал Ненахов. – Но в этом ты не виноват. Это не твой выбор, а наследство. Сами понимаете, такие... экземпляры привлекают внимание. И тех, кто хочет помочь, и тех, кто хочет использовать

– Отлично, – буркнул Армен. – Всегда хотел стать «экземпляром»

– С другой стороны, – добавил доктор, – для школы Стихийной магии это... очень крупная находка. Тебя точно возьмут в список первыми

Армен откинулся на спинку стула. На его лице смешались

сразу несколько эмоций – от «классно, я особенный» до «что за ерунда, я просто хотел поиграть летом»

– Значит, я... – начал он, но договорить не успел

В дверь тихо постучали

– Алексей Сергеевич, – раздался голос Валентины из коридора. – Вас срочно вызывают из главного центра. Очень срочно

Ненахов недовольно поморщился

– Разумеется, именно сейчас, – тихо сказал он. – Я через минуту

Он щёлкнул что-то на клавиатуре, и экран прибора мигнул, гаснув. Все графики исчезли, оставив только серый фон

– Никогда ничего не трогайте на приборах, – сказал он нам. – Особенно сегодня. Я сейчас вернусь, и мы договорим. Артём, тебе уже всё сказали. Армен, ты официально тоже в списке. Оба – с очень интересными результатами

Он посмотрел на нас внимательно

– И оба – держите язык за зубами. Ни слова никому вне круга, который получит письма. Это важно

Мы молча кивнули

Доктор быстро вышел, дверь за ним мягко закрылась

В кабинете стало тихо. Только прибор слабо шумел, охлаждаясь после работы

– Ну, – первым нарушил тишину Армен, – вот и всё. Оказывается, я не просто Хлобустов Армен, а «потомок бессмертного с горы Арарат». Звучит так, будто я должен выйти

на улицу в плаще и всех спасать

– Главное – не прыгай с крыши, проверять, бессмертный ты или нет, – сказал я. – Остальное как-нибудь потом разберём

Он фыркнул, но улыбнулся

– А у тебя «закалённая кровь», да? – спросил он. – Типа ты не разбиваешься, когда падаешь?

– Не знаю, – сказал я. – Но, по словам Ненахова, я – не соломинка. Хотя мне всё равно кажется, что это звучит хуже, чем «бессмертный с Араратом»

– Ничего, – махнул рукой Армен. – Будешь моим бронжилетом, если что

Он поднялся

– Пошли отсюда. А то ещё придёт кто-нибудь и начнёт проверять нас на «последнее слово перед великим будущим»

Мы спустились вниз, поблагодарили Валентину, вышли на улицу. Жаркий воздух Самары ударил в лицо, машины гудели, люди тащили коробки из «Озона». Мир снаружи был таким же, как пару часов назад

Только мы уже нет

– Ну, короче, – сказал Армен, запихивая руки в карманы. – Нас, походу, реально берут куда-то. В школу магии там, Небесный континент... Ты вообще веришь во всё это?

Я задумался. Вчера утром я бы сказал «нет» без раздумий. Сегодня...

– Если я скажу, что не верю, – сказал я, – это будет глупо.

У меня до сих пор ноет рука после «магического» анализа
– Ладно, – кивнул он. – Тогда договор: если нас правда куда-то возьмут, держимся вместе. Не хочу быть бессмертным одиночкой с горы Арарат

– Согласен, – кивнул я. – Закалённый одиночка мне тоже не нравится

Мы разошлись у перекрёстка. Он свернул к своему дому, я – к своему

Пензенская осталась за спиной. Передо мной – привычная дорога, светофор, двор, девятиэтажка, наша электронная дверь

Я приложил палец к панели. Дверь пискнула и открылась
Лифт поднял меня на девятый этаж. Всё это время я думал о том, как сейчас зайду, спокойно скажу: «Я был на тренировке». лягу спать. Буду молчать. У меня будет один секрет – письмо. И второй – клиника

Я вошёл в квартиру. Скинул кроссовки. Вдохнул. Уже приготовился сделать обычное лицо «устал, но доволен тренировкой»

Но сделать не успел
Из гостиной донёсся голос папы:
– Артём, зайди-ка сюда

В голосе не было ни злости, ни крика, но что-то в нём было такое, что я сразу понял: спектакль с «дзюдо» уже не пройдёт

Я прошёл в гостиную

Папа сидел на диване, в тёмной футболке, локти на коленях, пальцы сцеплены в замок. Лицо серьёзное, но не злое. Рядом, чуть повернувшись ко мне, сидела мама. У неё в руках была кружка, но она её не пила – просто держала, будто это помогало ей не переживать слишком сильно

Между ними, на столе, лежало письмо

Моё письмо

Тот самый конверт с печатью

Сердце ухнуло в пятки

– Присаживайся, – сказал папа. – Разговаривать будем сидя

Я медленно сел на край дивана. В голове было только одно слово: «Попался»

– Ты сегодня был не на дзюдо, – сказала мама спокойно.
– Ты был в медицинском центре на Пензенской, 63

Я молча кивнул. Спорить было бессмысленно

– Нам позвонила Валентина, – продолжила мама. – Сказала, что ты пришёл по письму. Сказала, что всё прошло хорошо. И что... – она вздохнула. – Что у тебя «закалённая кровь»

Я сидел, не отрывая взгляда от конверта

– Я хотел вам сказать, – наконец выдал я. – Но... не сразу

– Понимаем, – сказал папа. – Мы тоже не сразу кому-то об этом говорили

Я поднял взгляд

– То есть вы... знали? – спросил я. – Про это всё? Про магию? Про Небесный континент?

– Давай по порядку, – поднял ладонь папа. – Во-первых, мы узнали о твоём письме сегодня, а не заранее. Мы не выбирали, придёт оно тебе или нет. Магия... – он чуть усмехнулся. – Она вообще плохо слушается чужие планы

– Во-вторых, – добавила мама, – мы очень надеялись, что когда-нибудь тебе придёт такое письмо. Но не могли быть уверены

Она посмотрела на меня так, будто хотела одновременно и обнять, и встряхнуть

– А в-третьих, – сказал папа, опираясь локтями о колени, – да, мы про всё это знаем. Немного больше, чем обычные родители

– Потому что вы... – я сглотнул. – Потому что вы... тоже сдавали кровь?

Они переглянулись

– Потому что мы маги, Артём, – спокойно сказал папа. – И не просто маги. Маги довольно высокого уровня

Мама улыбнулась грустно:

– Слишком высокого, как иногда выясняется

– А... – слова путались. – А почему вы... никогда...

– Потому что у нас тоже есть свои правила и секреты, – мягко сказала мама. – И потому что, пока у тебя не было письма, ты был ребёнком обычного мира. Мы не имели права вытаскивать тебя в другой

– И потому что, – добавил папа, – у людей с нашим уровнем всегда много лишних врагов и лишних вопросов. Мы хотели, чтобы у тебя было хотя бы несколько спокойных лет. Лагерь, школа, Рождествено, дзюдо. Без всего этого

Он кивнул на конверт

– Но теперь твой обычный мир официально треснул по шву, – сказал он. – И назад его уже не склеишь

Я смотрел то на них, то на письмо, то на их лица. В голове шумело

Мой папа – директор нескольких предприятий, серьёзный мужчина, который носит футболки и джоггеры и говорит «мужик слово держит». Моя мама – бухгалтер, тихая и тёплая, которая считает цифры и варит чай

И оба они только что спокойно сказали, что они – маги высшего уровня

– Значит... – медленно произнёс я. – Вся эта история с Небесным континентом... Школой Стихийной магии... Это не просто какой-то новый кружок?

– Нет, – сказал папа. – Это... наша настоящая работа. И скоро, если ты согласишься, это станет частью твоей жизни

– А ещё... – мама положила руку мне на плечо. – Это целая история, к которой мы тебя пока не допускали. Слишком много в ней опасного и слишком много важного

– И слишком много наших старых ошибок, – тихо добавил папа

Я ничего не понимал. Но одно было ясно:

Я не один странный

Мои родители – не просто «родители, которые всё знают». Они – часть того самого мира, о котором я вчера только читал в письме

– Мы расскажем тебе всё, – сказал папа. – Но не за один вечер. Это не тот разговор

– Сейчас главное, – добавила мама, – чтобы ты понял: ты не случайно оказался в этом отборе. И не один

– Армен тоже, – сказал я. – У него... особенная кровь. Ненахов сказал

Глава 4

Глава 4. Когда огонь сам нашёл выход

Утро после разговора с родителями было уже не страшным, а скорее... щекочущим. Как будто внутри меня поселилась маленькая искра, которая всё время напоминала: «Ты теперь не совсем обычный»

Я проснулся в своей комнате на первом этаже. Потолок тот же, стол справа, дверь на балкон, дверь в мой маленький туалет слева, груша в углу, турник, телевизор напротив. Всё на своих местах. Только я уже был другим

«Закалённая кровь, – вспомнил я слова Ненахова. – Родители – маги. Армен – с Араратом в крови. Небесный континент... Неплохо для обычного школьника из Самары»

Я умывался, одевался и всё время ловил себя на мысли: а если попробовать что-нибудь прямо сейчас? Но решил не устраивать первый эксперимент в ванной. Всё-таки квартира у нас общая

На кухне пахло завтраком. Я прошёл через гостиную с высоким потолком, взглянул вверх на мостик второго этажа, ведущий к спальне родителей и их кабинету, и подумал: «А там, наверху, оказывается, живут маги, а не просто “мама с папой”»

– Доброе утро, – сказал я, садясь за стол

– Утро, – кивнул папа. – Лагерь сегодня по плану?

– Да, – ответил я. – Обычный день. Игры, кружки

– На первый взгляд обычный, – добавила мама, улыбнувшись. – Но ты же умеешь видеть глубже

Я понял намёк. Теперь у меня официально была вторая жизнь – та, где письма приходят не от классного руководителя, а от Небесного континента

Дорога до школы казалась знакомой до каждой трещинки на асфальте. Я шёл и думал: «Сколько людей вокруг вообще не подозревают, что где-то над ними есть другой мир? И что в пункте “Здоровье детей” проверяют не только анализы на гемоглобин»

У школьных ворот уже толпились ребята лагеря. Среди них я сразу увидел Армена – он, как всегда, стоял чуть в стороне, но всё равно каким-то образом оказывался в центре внимания

– О! Наш закалённый пришёл, – объявил он, когда я подошёл

– А наш бессмертный уже тут, – ответил я

Мы отошли немного в сторону, чтобы нас не слушали лишние уши

– Ну что, – тихо спросил он, – дома всё взорвалось?

– Не совсем, – сказал я. – Они не просто знали. Они сами... из этих. Маги. И как будто очень крутые

– Вот это поворот, – присвистнул он. – А мои всё ещё думают, что самая большая тайна – это мои оценки по русскому

– У тебя есть время их удивить, – усмехнулся я

Лагерь начался привычно: зарядка, игры, объявление планов на день. Но ни мне, ни Армену было не до конкурсов и эстафет. Мы всё время возвращались к одному и тому же

– Как думаешь, – шепнул он, когда мы стояли в кругу, – магия вообще сама по себе вылезет или её надо заставить?

– Ненахов говорил: движение и мысль, – ответил я. – Значит, надо сначала попробовать заставить

– А если у меня там, – он ткнул себя в грудь, – Арарат спит и не хочет просыпаться?

– Подожди, – сказал я. – Если у тебя в крови бессмертный с горы, он точно не из тех, кто любит поспать

Мы оба тихо хмыкнули

После обеда нам дали свободное время во дворе. Солнце жарило, кто-то играл в мяч, кто-то сидел в тени, кто-то листал телефоны. Идеальное время для того, чтобы «типа играем», а на самом деле – проверяем, насколько мы маги

Мы с Арменом отошли к краю двора, ближе к деревьям

– Слушай, – сказал он. – Ты ещё ничего не пробовал. Я – тоже. Давай перестанем делать вид, что мы просто особенные по анализам, и попробуем быть особенными по-настоящему

– А если не получится? – спросил я

– Тогда будем обычными с интересными анализами, – пожал он плечами. – Но хотя бы будем знать

Я перевёл взгляд с него на свои ладони. Вчера прибор показал, что во мне магия есть. Внутри было ощущение, что она как горячий чайник: если долго стоять рядом и не брать его в руки, всё равно слышишь, как он шумит

– Ладно, – сказал я. – Попробуем. Только постараемся никого не поджечь

– Это ты сейчас очень важную фразу сказал, – заметил он.
– Но уже поздно, я идею “попробовать” поддержал

– Огонь, – сразу сказал я, когда дело дошло до выбора

– Конечно, огонь, – кивнул он. – Ты же не будешь начинать с тумана или чего-нибудь унылого

Мы ещё чуть отошли в сторону, чтобы рядом не было толпы

Я встал ровнее, ноги на ширине плеч, вдохнул

– Движение и мысль, – напомнил я себе

Сцепил руки, пальцы в пальцы. Закрыв глаза

Представил огонь

Не просто картинку из мультика, а настоящий: жар, который рождается между ладонями, тянется вверх, разгорается. Почувствовал, как внутри, под рёбрами, становится тяжелее и теплее. Как будто кто-то аккуратно подбрасывает угли в невидимую печку

Я ещё сильнее сосредоточился. Внутри поднималась волна – не страшная, а наоборот, такая, от которой хотелось улыбаться: что-то получается

«Ну давай, – сказал я мысленно. – Покажись. Хочется хоть

искру увидеть»

Я чуть развёл ладони

Щёлкнуло

Я почувствовал жар. И вместе с жаром слышал крик:

– Ай!

Я распахнул глаза и... вместо того чтобы запаниковать, на секунду почему-то испытал чистое удивление

«Получилось», – первая мысль мелькнула именно такая.

А уже вторая была: «Только не туда»

Метр в двух от меня стояла Варвара

Невысокая, с тёмными волосами и аккуратной чёлкой, с которой она всегда тщательно боролась расчёской. Девочка, с которой мы сидели за одной партой, писали диктанты и делили линейку пополам. В школе она была такой: тихая отличница, которая всё делает правильно

Сейчас на ней была лёгкая юбка. И по краю юбки, у бедра, горела узкая полоска настоящего огня

Ткань загорелась не сильно, но уверенно. Жёлто-оранжевый язычок побежал вверх. Запахло палёным

– Ого... – выдохнул Армен у меня за спиной. – Ты реально смог

Я почувствовал, как внутри секунду борются два чувства. Первое: «Я сделал магию. Настоящую». Второе: «Я поджёг юбку однокласснице»

Выиграло второе. Но первое не исчезло совсем, оно просто отступило на шаг

Варя застыла, но только на миг. В глазах у неё мелькнул страх, но паника не успела захватить всё

– Варя! – кто-то уже крикнул. – У тебя!

Она сама всё понимала. И вместо того чтобы побежать и размахивать юбкой, как сделали бы многие, она резко подняла руки вперёд

Я видел, как кожа на её лице побледнела от напряжения, губы сжались

– Так... спокойно... – прошептала она

Она смотрела не на огонь. Она смотрела куда-то сквозь него. Внутрь

Я уже узнал это выражение лица. Такое же было у меня минуту назад

Между её ладонями что-то мелькнуло. Маленький блеск, как солнечный зайчик. Потом из пальцев вылетела тонюсенькая струйка воды. Не как из шланга, а как очень узкий, сжатый поток

Она ударила точно в край юбки. Огонь зашипел, дёрнулся и исчез, оставив тёмный обгоревший след. Ткань чуть поднималась дымком, но гореть перестала

Варя выдохнула, опустила руки. На её лице всё ещё был страх, но поверх него – что-то другое. Как будто она думала: «Сработало»

Вожатый уже прибежал, но, увидев, что огня нет, что кожа цела, только ткань подпалена, остановился на полпути

– Всё нормально? – спросил он. – Варя, не обожглась?

– Нормально, – сказала она. Голос дрогнул, но держался.
– Просто... зацепила чем-то. Я в порядке

Взрослые вокруг были заняты проверкой «не обожглась ли» и «точно ли всё нормально», кто-то приносил бутылку с водой, кто-то суетился. Через пару минут все начали расходиться, уводимые вожатыми к тени и скамейкам

Но самое главное – Варю никуда не уводили насильно. Она осталась рядом, отмахнувшись от предложений «пойти в медкабинет»

– Уверена, что всё в порядке, – твёрдо сказала она. – Просто юбку подшить надо будет

Когда вокруг стало чуть тише, она сама подошла к нам. Не мы к ней – она к нам

Подошла, остановилась прямопередо мной. Посмотрела сначала на меня, потом на Армена

– Это ты сделал? – спросила она спокойно. Без обвинения. Просто факт

Я вдохнул

– Я... пытался вызвать огонь, – честно сказал я. – Хотел, чтобы он появился вот здесь, между руками. Но, кажется, он решил, что твоя юбка – лучшее место

Армен тихо прыснул, но тут же снова стал серьёзным

– Я не хотел в тебя целиться, – сразу добавил я. – Вообще не хотел ни в кого целиться. Просто... всё получилось. Слишком

На удивление, Варя не закричала и не разревелась. Она

посмотрела на обгоревший край юбки, вздохнула

– Я поняла, – сказала она. – Это не ты в меня целился.

Это просто... вылезло

Потом она посмотрела мне прямо в глаза

– А ты видел, что сделала я? – спросила она

– Видел, – ответил я. – Ты магией водой потушила

– Ага, – вставил Армен. – Вот мы тут выпендривались со своей закалённой кровью и бессмертным дедом, а тихая Варя – бац, и водой из воздуха

Она чуть-чуть улыбнулась

– Вы думаете, я не в курсе? – спросила она. – Про письма.

Про кровь. Про магию

Мы с Арменом переглянулись

– Тебе тоже

Глава 5

Глава 5. Форма для жизни на Небесном континенте

За две недели мир успел измениться так, как не менялся за предыдущие годы. И при этом ни один дом в Самаре не исчез, ни одна школа не взлетела в небо, ни один взрослый не выбежал на улицу с криком: «Магия существует!»

Всё происходило тихо

Сначала второе письмо пришло мне. Потом — Армену. Потом — Варваре. А дальше, как будто кто-то взял наш классный журнал и начал ставить галочки напротив фамилий:

Анжелика

Матвей

Платон

Мирон

Никита

Артур

Каждому из них пришёл конверт с теми же символами, что и на моём: круг, линии, стилизованный континент и тонкая вертикальная черта, уходящая вверх. Внутри — подтверждение: «Вы допущены к отбору/подготовительному курсу школы Стихийной магии Небесного континента»

Теперь я знал: нас не трое особенных. Нас — как мини-

мум девять. И это только в одном классе одной школы на улице, которую никто в городе не считал волшебной

Вечерами мы перестали говорить только о лагере и мультиках. На первом этаже, в гостиной с высоким потолком, за большим столом, папа раскладывал письма, схемы, иногда — какие-то непонятные карты, и говорил уже иначе

— Небесный континент, — объяснял он, — это не другая планета и не «город на облаках». Это другой слой реальности, который висит над нашим миром. Как второй этаж, только невидимый снизу. Раньше туда попадали через сложные ритуалы. Сейчас есть стабильные порталы, которые держат и контролируют магические центры

Мама дополняла:

— Школа Стихийной магии — одна из главных школ там. Не единственная, но очень важная. Туда берут детей с разными типами магической крови. У тебя — закалённая структура, значит, твоё магическое топливо выдерживает нагрузки. У Армена — древняя линия, связанная с Араратом. У Вари — мощная привязка к стихии воды. У Анжелики, — она улыбнулась, — та же закалённая кровь, что и у тебя

Про свою прошлую жизнь они говорили мало. Я пытался вытягивать:

— А вы... кем были в этой школе?

Папа каждый раз отвечал одинаково:

— Это разговор не на одну ночь, — говорил он. — Главное, что ты должен знать сейчас: мы там учились. Мы знаем,

куда ты идёшь. И не отправляем тебя вслепую

Зато про тренировки говорили много

По вечерам наша гостиная превращалась в маленький зал. Я вставал на ковёр, папа ходил вокруг, поправлял:

— Ноги — устойчиво. Пятки не отрывать. Спина — ровная. Дыхание — не рваное. Магия по тем же путям идёт, что и кровь. Если ты дёргаешься — она тоже будет

Мы отработывали стойки, движения руками, повороты корпуса. Это было похоже и на боевые искусства, и на зарядку, и на непонятный танец

Мама занималась другим

— Помнишь юбку Вари? — спросила она однажды вечером

Я кивнул. Такое не забывается

— Что ты чувствовал в тот момент, до того, как появился огонь? — спросила она

— Сначала... радость, — честно ответил я. — Типа «получится». А потом — как будто внутри всё переполняется. Становится слишком много. И надо куда-то девать

— Вот, — кивнула мама. — Радость — это хорошо. Переполнение — опасно. Нужно научиться не доводить до края. Было бы хуже, если бы ты взорвался, когда рядом были бы не Варя и Армен, а кто-нибудь совсем не готовый

Мы учились не только зажигать — мы учились держать. Звучит скучно, но это было, пожалуй, сложнее, чем сделать

первый маленький огонь

Тем временем летний лагерь подошёл к концу. Последний день — линейка, песни, фотографии, «до свидания до следующего лета». Кто-то из ребят переживал, что не увидит своих вожатых. Я думал о том, что некоторых из них могу не увидеть вообще — потому что скоро у меня начнётся другая жизнь, в другом месте

Второе письмо лежало в тумбочке рядом с первым. В нём, помимо «вы допущены», был самый практичный и самый волнующий список в моей жизни:

«Для прибытия в школу Стихийной магии Небесного континента ученику необходимо иметь:

- базовую форму (китель, брюки/юбка, обувь)
- короткий плащ новобранца с эмблемой школы
- знак ученика (выдаётся в школе)
- перчатки для работы с плотными потоками
- пояс-хранилище (выдаётся в школе)
- комплект личных вещей согласно приложению»

Я перечитывал этот список по кругу, особенно два пункта: форма и плащ новобранца. Это уже не были просто слова из письма — это были вещи, с которыми я скоро встану на пороге другого мира

Однажды вечером папа аккуратно положил второе письмо на стол, рядом с первым, и сказал:

- Пришло время
- Время чего? — спросил я, хотя уже догадывался

— Время для формы, — ответил он. — Завтра едем в Гудок

Гудок — наш ближайший торговый центр. Мы там были десятки раз: покупали мне кроссовки, футболки, штаны. Больше всего мне нравился отдел KariKids — яркий, с обувью, рюкзаками, одеждой. Я никогда не думал, что именно там начинается дорога на Небесный континент

— В Гудоке... — осторожно уточнил я, — продают форму для магической школы?

— Официально — нет, — сказал папа. — Неофициально — да. В KariKids есть второй слой. Его не видно, если не знаешь, куда смотреть. Туда ведут только тех, у кого есть письма. И только с теми, за кого ручаются

Он на секунду задумался, и на лице появилась знакомая тёплая улыбка

— Меня туда вёл мой отец, — сказал он. — Андреев Николай Дмитриевич. Твой дед. А рядом шла моя мама — Андреева Ольга Ивановна. Твоя бабушка. Всё было ровно так же: Гудок, KariKids, зеркало, служебная дверь, портной, форма. Я тогда думал, что сердце выпрыгнет из груди

Я сразу представил: мальчик помладше меня, в этом же торговом центре, с такими же нервными шагами. Рядом дед, которого я знаю спокойным, и бабушка, которую я знаю тёплой и весёлой. Они тоже когда-то стояли в этом отделе и выбирали себе форму

— То есть я прямо сейчас повторяю вашу дорогу, — ска-

зал я

— Да, — тихо ответила мама. — Это нормально. У каждой семьи свои маршруты в этом мире. У нас — через Гудок

На следующий день мы пошли в торговый центр

Снаружи всё было как всегда. Внутри — тоже: музыка, запах еды, люди с пакетами. Мы поднялись на нужный этаж, вошли в KariKids. Цветные стенды, полки, обувь, стойки с одеждой — всё знакомое

Но папа не повернул к привычному ряду кроссовок. Он прошёл дальше, к задней стене магазина, где почти никого не было

Там висело большое зеркало во всю стену. Перед ним лежал коврик. Сбоку виднелась неприметная дверца с табличкой: «Служебное помещение. Посторонним вход воспрещён»

— В детстве я был уверен, что за этой дверью только коробки с обувью, — сказал папа. — В каком-то смысле я был прав. Но только наполовину

Он достал из внутреннего кармана первое письмо и прижал печатью к правому краю зеркала

Зеркальная поверхность на секунду дрогнула. Не как вода — скорее, как экран, на который на мгновение вывели другое изображение, а потом спрятали

Из-за служебной двери появилась женщина в светлой рубашке и жилете, с портновской сантиметровой лентой на шее. На бейдже было написано: «Софья. Экипировщик»

— Андреев Владислав Николаевич, — сказала она, улыбаясь. — Давно не виделись

— Дети растут, — ответил папа. — Надо одевать новую смену

Она посмотрела на меня. Не просто взглядом оценить размер, а как будто чуть глубже. Немного прищурилась

— Это Артём? — уточнила она

— Да, — кивнул папа. — Второе письмо уже получил

— Вижу, — сказала она. — Аура ровная, но с интересными бликами. Хорошее сочетание

Она открыла служебную дверцу. За ней был узкий коридор с мягким светом. Мы прошли по нему, дверь за спиной закрылась, и шагов через десять пространство резко расширилось

Я вышел в другой зал

Не очень большой, но от него веяло чем-то плотным и важным. По стенам стояли манекены в белых и золотых костюмах. На вешалках висели кители, брюки, юбки. На отдельной стойке — короткие белые плащи. В стеллажах — сапоги, перчатки, разные аксессуары

— Это базовая линия формы школы Стихийной магии, — сказала Софья. — Форма новобранцев. Плащи — короткие, по пояс и чуть ниже, чтобы не путаться. Пояс-хранилище выдают уже там, в школе. Знак ученика — тоже

Я подошёл к ближайшему манекену — мужская форма

И на секунду просто забыл, что нужно дышать

Белый приталенный китель до середины бедра, с фигурными лацканами и разрезами по бокам. В голове сразу всплыли все фильмы и картинки, где герои ходят в мундире, только этот выглядел... живым. Не карнавальным, а будто в нём каждый день реально живут, дерутся, учатся

— Это что, правда для нас? — вырвалось у меня

— Правда, — ответила Софья. — Базовый китель ученика. Мужская версия. Линия школы Стихийной магии, обновлённый дизайн последнего цикла

Я провёл пальцами по ткани на рукаве. Материал был гладкий, плотный, но не жёсткий. По нему шли деликатные рельефные узоры — когда смотришь издалека, их почти не видно, а вблизи понимаешь, что это не просто рисунок, а какие-то листья, перья, линии

— А это... — я указал на золотой наплечник. — Это для красоты или... чтобы по голове не прилетело?

Софья улыбнулась

— И то и другое, — сказала она. — Наплечник усиливает проход магии через плечевой пояс. И да, он держит удар. Но главное — символ. Новички в этой школе — не солдаты, но и не просто дети. Им нужно помнить об этом

Я поднял взгляд выше, на тёмный ворот. В центре — овальный бирюзовый камень, обрамлённый тонким золотым орнаментом

— Камень — это что? — спросил я. — Украшение? Или... чтоб не потеряться?

— Это заготовка под будущий фокусный амулет, — пояснила она. — Пока он просто проводит энергию и обозначает тебя как ученика школы. Потом, если дойдёшь до старших курсов, его настройят под твою стихию и особенности

Папа подошёл ближе, посмотрел на манекен, потом на меня — и в его глазах промелькнула такая ностальгия, что я не удержался

— Ты в таком ходил?

— Почти в таком, — сказал он. — У нас были чуть другие линии на наплечниках, и камень был другого оттенка. Но ощущение... то же. Когда первый раз надеваешь — как будто тебе на плечо кладут не просто плащ, а новые обязанности

— Драматично звучит, — сказал я, но внутри было не смешно, а очень серьёзно

— Так и есть, — кивнул он. — Я тогда пытался этого не показывать, как и ты сейчас

— Я ничего не показываю, — возмутился я автоматически

Мама тихо хмыкнула

— Да-да, — сказала она. — Просто глаза горят так, что могли бы сами поджечь юбку, если бы рядом была Варя

Я сделал вид, что меня это не смутило, хотя внутри сразу щёлкнуло: да, глаза горят

— Ладно, — хлопнула в ладони Софья. — Хватит любоваться на манекены. Пора сделать так, чтобы на вас всё это выглядело лучше, чем на пластике

Она взяла ленту и начала обмерять меня: рост, обхват груди, талии, плечи, длина рукава, нога

— Ты у нас... — бормотала она, — не худышка, но и не шкаф. Хорошо. Для закалённой крови — самое то

— А размер головы мерить не будете? — спросил я. — Вдруг магия туда не поместится

Папа фыркнул, мама прыснула, Софья улыбнулась уголком губ

— Размер головы мне и без ленты видно, — заметила она. — Слишком большая — плохо. Слишком маленькая — ещё хуже. У тебя... терпимо

— Что это вообще означает? — спросил я

— То, что ты достаточно умный, чтобы что-то понять, и достаточно живой, чтобы не зазнаться, — сказала она. — Дальше уже ты сам себе будешь портить или улучшать показатели

Она выбрала с вешалки китель, ещё один — чуть больше, брюки, плащ

— Вот этот примеришь, — сказала она. — Если сядет хорошо — немного подгоним. Если нет — возьмём другой

— Пошли, капитан, — поддел меня папа. — Тебе пора принять форму

— Я не капитан, — буркнул я, но где-то внутри это слово мне понравилось

Примерочная была за ширмой. Я зашёл, вдохнул, посмотрел на китель в руках. На секунду задержался:

«Сейчас, — подумал я, — я его надену. И это уже будет не просто “померить одежду”. Это будет... шаг»

Я натянул китель через голову, продёрнул руки, начал застёгивать. Ремешки щёлкали один за другим. Ткань неожиданно точно легла по плечам, по спине, по груди

— Как там? — слышался голос папы снаружи

— Пока живой, — ответил я. — Но чувство, что я стал другим, уже есть

— Нормально, — сказал он. — Так и должно быть

Брюки сели плотнее, чем я привык, но не жали. Сапоги показались слегка тяжёлыми, но когда я встал, понял, что они держат ногу как надо. Плащ я накинул в самом конце, и что-то внутри щёлкнуло второй раз

Я посмотрел в зеркало примерочной — и на секунду перестал узнавать себя

В отражении стоял не «просто Артём Андреев из Самары». Белый китель с золотыми наплечниками красиво подчёркивал плечи, рельефные швы вели линии вдоль груди и живота, делая силуэт более взрослым. Тёмный ворот с бирюзовым камнем придавал серьёзности. Пояс собирал всё в одно целое. Плащ мягко ложился поверх

— Ну-ка, выходи, — позвала Софья. — Пора на большой свет

Я отодвинул занавеску и шагнул наружу

Папа посмотрел на меня — и на секунду в его глазах мелькнуло что-то вроде лёгкого шока. А потом — гордость,

смешанная с воспоминаниями

— Ну здравствуй, ученик, — сказал он тихо

— Мне идёт? — спросил я, хотя и сам видел ответ

— Очень, — сказала мама. — Главное — не пытаться пока ходить в этом на кухню за чаем. Могу не выдержать и расплакаться

Я хотел что-нибудь отшутить, но в этот момент дверь в зал открылась, и знакомый голос сказал:

— Ого! Вот это да

Я обернулся

— Бессмертный, — сказал я. — Добро пожаловать в клуб белых плащей

Армен стоял в привычной футболке и шортах, но на его лице было то же выражение, что, наверное, было у меня минуту назад: смесь восхищения, зависти и «я тоже так хочу»

— Ты как... — он махнул рукой, подбирая сравнение, — как будто сейчас выйдешь и скажешь: “За мной, новички, сейчас будет урок по спасению мира”

— Я пока только урок по контролю огня прошёл, — сказал я. — И то — не идеально

— Добрый день, — обратилась к нему Софья. — Армен Хлобустов?

— Да, — кивнул он

— Кровь древнего бессмертного с горы Арарат, — спокойно сказала она. — Любопытный экземпляр

— Вы все так говорите, — вздохнул Армен. — Я вообще-то человек. Просто с... ну... нестандартной родословной

— Тем более надо, чтобы форма сидела идеально, — заметила Софья. — Идите, измерим. Пока ваш друг привыкает к своему отражению, вы будете догонять

Пока она обмеряла Армена, папа подошёл ко мне ещё раз

— Ты что чувствуешь? — спросил он

Я прислушался к себе

— Страшно? — уточнил он

— Не так, — сказал я. — Не “страшно”. А... как будто дверь открылась, и я стою на пороге. И знаю, что если сделаю шаг, назад уже не вернусь. Но при этом — хочется сделать шаг

Папа медленно кивнул

— Это и есть правильное чувство, — сказал он. — Я рад, что ты его понимаешь

Через какое-то время Армена тоже одели. Когда он вышел из примерочной, мне стало немного обидно, насколько ему всё идёт

— Ну привет, бессмертный командир, — сказал я. — Если бы я тебя таким увидел без подготовки, решил бы, что ты уже три войны за Небесный континент отвоевал

— Ты тоже, — отозвался он. — Смотришь на тебя и веришь, что ты сейчас кого-нибудь заколдуешь. Хотя мы оба знаем, кого ты пока поджигаешь

— Хватит про юбку, — поморщился я, но без злости

Мы подошли к большому зеркалу и встали рядом. Софья ещё раз обошла нас, поправляя детали

— Форма — это не просто одежда, — сказала она. — Это то, в чём ваш мир станет другим

Она чуть наклонилась, глядя как будто не на ткань, а на сияние вокруг

— У вас обоих аура светится ярко и... странно согласованно, — тихо добавила она. — Как будто вас сразу двоих кто-то отметил

— Это... хорошо? — спросил Армен

— Это громко, — сказала она. — А громко — значит заметно. А заметно — значит, и опаснее, и важнее. Но это уже не одежда решает

Я ещё раз посмотрел на себя в зеркало. Белый китель, золотые детали, короткий плащ, чёрные сапоги. И в этот момент впервые по-настоящему понял: это не костюм на один день. Это форма того, кем я буду каждый день, пока учусь там, наверху

Папа хлопнул меня по плечу

— Всё, капитаны, — сказал он. — Снимаем, пакуем. До премьеры ещё чуть-чуть есть

Мы сняли форму. Софья аккуратно сложила китель, брюки, плащ и сапоги в чехлы

— Пояс-хранилище и знак ученика получите уже там, в школе, — сказала она, передавая мне пакет. — Не опаздывайте к дате отбора и не забудьте главное: плащ новичка за-

щищает не только от дождя. Но это вы поймёте сами

Мы вышли обратно через коридор, потом через служебную дверь, снова оказались в обычном KariKids. Ряды обуви, детская одежда, родители с детьми, яркие ценники. Никто вокруг и не догадывался, что в глубине этого отдела есть зал, где выдают форму тем, кто скоро уедет в другой мир

Мы с папой и Арменом с его мамой пошли к выходу из магазина. У входа в Гудок, возле широкого стекла, мы остановились на секунду, потому что к нам навстречу шла знакомая фигура

Белый медицинский костюм, собранные волосы, уверенная походка. Петрова Елена Анатольевна

Папа заметил её почти одновременно со мной

— Елена Анатольевна, здравствуйте, — сказал он так, будто они знакомы давно, не только как «родитель — учитель»

Она остановилась, повернулась к нам, и на лице промелькнула лёгкая, настоящая улыбка, не служебная из школьного кабинета

— Владислав, — сказала она. — Тоже за формой?

— Пришлось, — кивнул папа. — Младшее поколение рвётся на Небесный континент

Она перевела взгляд на меня и Армена, заметила чехлы в руках, оценила одним коротким движением глаз: рост, осанку, выражение лиц

— Уже посмотрели на себя в белом? — спросила она

— Немного, — ответил я. — Привыкаем

— И что, не испугались? — в голосе не было насмешки, скорее — проверка

— Скорее... — я поискал слово, — почувствовали, что назад уже нельзя

Петрова кивнула так, будто именно этот ответ и хотел услышать кто-то невидимый рядом

— Хороший симптом, — сказала она. — Лучше, чем “ой, какая красивая униформа, я в ней буду делать селфи”

Я уже собирался спросить, кого она будет одевать, но не успел — сзади к нам подошли двое

Первый сразу бросался в глаза. Высокий, даже выше папы, очень худой и при этом жилистый — как натянутая струна. Чёрные волосы, прямые, без особой укладки. В лице не было мягкости — углы, тени, серьёзность. Он шёл молча, не оглядываясь по сторонам

— Это старший, — сказала Петрова, кивнув в его сторону. — Артём

Я машинально отметил, что у нас одинаковые имена. На этом сходство заканчивалось. В нём было что-то... тяжёлое, но не в смысле «злой», а в смысле «много несёт на себе»

— Выпускник, — добавила она уже папе. — Последний год доучился. Куда будешь поступать — так и не сказал

Папа усмехнулся

— До сих пор молчит? — спросил он

Старший Артём ничего не ответил. Просто посмотрел на

папу, чуть кивнул. В этом кивке было одновременно «я услышал» и «я пока не готов говорить»

— Он у меня самый немногословный, — спокойно объяснила Петрова. — Даже когда папа у него спрашивал: “Куда дальше?”, просто пожал плечами и ушёл делать зарядку

Я поймал себя на мысли, что такой парень в белой форме будет выглядеть не как ученик, а как уже почти преподаватель

Второй стоял чуть позади, прижимаясь к маминому боку. Ниже ростом — примерно как старшеклассник младших классов. Чуть полноват, но не в смысле «толстый», а просто мягкий. Тот, кого бабушки называют «упитанный». Лицо круглое, живое, глаза внимательные

Самое забавное — причёска. Те же тёмные волосы, что у старшего, но на чёлке — характерный вихор, ровно как у брата. Как будто в детстве их одинаково попыталась причесать одна и та же корова, и оба получили по второму темечку. Чёлка слегка торчала вперёд и вбок, создавая ощущение, что ветер постоянно дует им в лоб

Я невольно улыбнулся

— А это младший, — сказала Петрова. — Кирилл

Кирилл поднял взгляд, быстро посмотрел на меня и Армена, на наши пакеты, на папу, на маму, на саму Петрову — и опять опустил глаза. Но в этот короткий момент в его взгляде было столько вопросов, что я понял: он замечает всё

— Вы тоже... — начал было Армен, но запнулся

— Тоже получили письма, — спокойно закончила за него Петрова. — Не думали же вы, что я буду преподавать на Небесном континенте и при этом держать своих далеко?

— Вы... там преподаёте? — уточнил папа, хотя по тону было ясно, что он и так знает

— Магический хил, — кивнула она. — Лечение, восстановление, работа с телом и энергией. Тут — “медицина для младших”, там — чуть серьёзнее. Но принцип один: сначала удержать человека живым, потом уже разбираться, кто кого поджёт

Она бросила на меня быстрый, но очень осмысленный взгляд

— Я стараюсь, — тихо сказал я. — Мы дома теперь тренируемся, чтобы юбки не страдали

— И правильно, — сказала она. — Там такие случайности тоже бывают. Но лучше, чтобы их было меньше

Старший Артём стоял рядом молча, как будто привык быть тенью. Кирилл, наоборот, чуть переминался с ноги на ногу, прижимая к груди какой-то листок — наверняка своё письмо или список

— Вам форма очень идёт, — вдруг сказал Кирилл. Голос у него был мягкий, чуть глуховатый, но уверенный. — Вы... как будто из книги

— Спасибо, — сказал я. — Скоро и вы будете такими же книжными

— Да, — подхватил Армен. — Через пару примерок бу-

дете ходить так, будто всю жизнь всё это носили

Кирилл чуть смутился, но в глазах у него мелькнул огонёк — Ладно, — сказала Петрова. — Мы пойдём. Нас тоже ждут. Не будем занимать портал у других

Она уже сделала шаг в сторону KariKids, но на секунду остановилась и обернулась к нам:

— И запомните, — сказала она, глядя на меня и Армена. — Форма — это красиво. Но важнее всего не то, что на плечах, а то, что внутри. Я вас ещё увижу — уже там. И под плащами всех очень быстро видно, кто чего стоит

— Мы постараемся не ударить лицом в... плащ, — про-
бормотал Армен

— Главное — не ударить плащом по пациенту, — сказала она. — Остальное — дело техники

Она кивнула папе, маме, нам, повернулась и уверенным шагом пошла в сторону отдела. Старший Артём молча пошёл рядом. Кирилл, перед тем как уйти, ещё раз оглянулся и задержал на секунду взгляд на моём пакете, как будто пытался представить, как будет выглядеть его собственная форма

Потом догнал брата

Мы вышли из Гудка на улицу

Солнце светило, как всегда. Машины ехали по своим делам. Люди тащили пакеты. Ничего не изменилось

Только я теперь знал, что:

– доктор Ненахов — не просто хороший врач

– Петрова Елена Анатольевна — не просто строгий учитель медицины

– мои родители — не просто мама и папа

– а половина тех взрослых, которых я считал обычными, давно ходят в белых кителях и плащах не только по земным коридорам

Я посмотрел на свой чехол с формой и вдруг очень чётко понял: я уже стою одной ногой в их мире

Вторая пока ещё здесь, на асфальте Самары

Но долго так не будет

Глава 6

Глава 6. День, когда Земля осталась позади

31 августа 2025 года с самого утра казался не настоящим

Солнце светило как обычно, лифт в доме пищал как обычно, по телевизору крутили рекламу, как будто ничего особенного не происходило. Но каждый звук цеплялся за мысль: «Это последний полный день здесь. В этом мире. В этой жизни, как я её знал»

Мы с родителями уже всё собрали. В моей комнате, на первом этаже, было на удивление пусто. Огромная кровать, стол, балкон, груша, турник, телевизор — всё на месте, но стеллажи с книгами и игрушками наполовину опустели. Часть уехала в коробках на хранение, часть — должна была поехать с нами

В чехлах — белая форма школы Стихийной магии. В рюкзаке — самые нужные вещи: немного одежды, тетради, блокнот, пару мелких сувениров из прежней жизни. Письма — аккуратно сложены в отдельный файл

— Проверяем ещё раз, — сказал папа. — Документы, письма, форма, личные вещи. Пояс-хранилище ты получишь уже там. Но всё остальное должно быть с тобой

— Всё есть, — сказал я, проверяя рюкзак. — Я уже три раза смотрел

— Это говорит каждый второй ученик, который потом вспоминает, что забыл зубную щётку, — сказала мама. — Но ладно, щётку мы купим. Главное, чтобы ты себя не забыл

К вечеру мы были готовы. Не просто собраны, а внутренне настроены: дальше будет другое

— Мы пойдём пешком? — спросил я, надевая кроссовки

— Нет, — сказал папа. — Для такого случая мы едем красиво

«Красиво» означало: не обычным такси, а машиной, которую прислал кто-то сверху. Чёрный автомобиль, тихий, с мягкими сиденьями и водителем, который почти не говорил

— Куда именно? — спросил я, хотя знал название

— Лотте, — ответил папа. — Запоминай. Для Самары это один из главных порталов. Отель — хорошее прикрытие

Отель Lotte я видел и раньше — снаружи, по телевизору, на фото. Мне казалось, что это просто место, где живут богатые люди и проводятся скучные конференции

Оказалось — не только

Когда мы вошли внутрь, меня чуть не ослепило. Холл был залит мягким светом. Золото — везде: в отделке стен, в люстрах, в декоре колонн. Пол блестел, как будто его только что отполировали. Всё выглядело так, будто кто-то хотел сказать: «Здесь всё важно. Здесь всё не для всех»

— Красиво, — только и смог я сказать

— Красиво — это побочный эффект, — заметил папа. — Главная красота — в том, что здесь стоит один из лучших

стабилизированных порталов в регионе

Мы подошли к лифту. Папа достал какой-то небольшой металлический жетон — я его раньше не видел — и приложил к панели. Цифры этажей мигнули, загорелся тот, который обычно гостям недоступен

— На крышу? — тихо спросил я

— Почти, — ответил папа. — На то, что над ней

Лифт поехал вверх плавно, почти без звука. Это было похоже на взлёт самолёта, только без толчков. Сердце в груди поднималось вместе с кабиной

Двери открылись. Нас встретил коридор с мягким ковром, спокойным светом и двумя мужчинами в строгих костюмах. Они были не похожи на обычных охранников — скорее на людей, которые привыкли решать вопросы, а не просто стоять

Папа подошёл к одному из них, пожал руку, передал небольшой конверт — тонкий, но плотный. Внутри что-то тихо зазвенело, металлическое

— Всё готово, — сказал папа. — Семья Андреевых. Один ученик, два сопровождающих

— Оплата поступила, — кивнул мужчина. — Прошу за мной

Мы прошли по коридору, затем — ещё по одной короткой лестнице. Вышли в пространство, которое я ожидал увидеть совсем другим

Я думал: нас выведут на крышу — ветер, вид на город,

какие-то устройства, сияющий портал в воздухе

На деле всё было... почти обыденно

Помещение выглядело как большая, хорошо отделанная комната без окон. Свет мягкий, стены светло-кремовые, пол тёмный. В центре — круглый орнамент на полу, похожий на комбинацию мозаики и рисунка. По кругу шли символы, пересечения линий, какие-то фигуры

— Портальная зона, — сказал папа. — Старого типа, но надёжная

— Вы готовы? — спросил охранник

— Готовы, — ответила мама

— Встаньте внутрь круга, — сказал он, указывая на орнамент. — Всё остальное сделает система

Мы втроём шагнули внутрь. Я почему-то ожидал увидеть какие-нибудь огни, вспышки, услышать гул

Сначала не было ничего. Просто... тишина. Потом воздух внутри круга стал плотнее, как в душной комнате. В ушах заложило, как в самолёте. Под ногами пол будто бы слегка качнулся — не вниз и не вверх, а... куда-то в сторону

На долю секунды всё вокруг размыто потемнело, как если бы кто-то очень быстрым движением сменил декорации

Я моргнул — и понял, что мы больше не в Лотте

Мы стояли посреди огромной гостиной

Она была настолько большой, что моя квартира с высоким потолком показалась бы здесь маленькой коробочкой. Потолок уходил вверх на несколько этажей, где-то далеко видне-

лись балюстрады, переходы, галереи. Огромные окна от пола до верхнего яруса открывали вид на бесконечное небо с мягкими облачными волнами

Я на секунду потерял дар речи

— Неплохо, — спокойно сказал папа, оглядываясь. —

Дом пережил очередную модернизацию

— Это... — я сглотнул. — Это что?

— Наш родовой замок, — ответил он. — Андреевых. Построен твоим дедом, Андреевым Николаем Дмитриевичем. Перестраивался, укреплялся, обновлялся, но основа — его

Я медленно крутил головой

Пол был тёмным, как полированное чёрное дерево или камень. Огромные ковры с узорами, похожими на карты ночного неба. По стенам — порталы-арки, ведущие в другие комнаты. Часть арок была открыта, часть — закрыта полупрозрачными завесами

На стенах — картины и гобелены. На некоторых — горы, города, странные небесные виды. На других — люди в форме, очень похожей на ту, что была у меня в чехле. Где-то я заметил мужчину с сияющим мечом и массивным доспехом, смутно напоминающим боевой облик папы. Наверное, дед. Или кто-то ещё из рода

В центре гостиной — огромный стол из тёмного дерева с инкрустациями. Над ним висела люстра, но не обычная: сотни подвешенных кристаллов, каждый из которых светился своим оттенком, создавая мягкий тёплый свет без ламп

— Ничего себе... — выдохнул я

— Привыкай, — сказал папа. — Это теперь твой основной дом. Земная квартира — запасной пункт

Мама положила руку мне на плечо

— Тут всё кажется слишком большим в первый день, — сказала она. — Потом будешь считать, что это просто наш зал

По краям гостиной стояли колонны, между ними — ниши со статуями. Но это были не обычные статуи. Некоторые выглядели как фигуры людей в доспехах, другие — как странные, абстрактные, угловатые конструкции

— Между прочим, — сказал папа, — здесь не только красиво. Здесь всё подчинено обороне. Стены — усиленные, окна — с полями, структура — просчитана так, чтобы любая атака разбивалась минимум о три слоя защиты. Кстати, — он выглянул в одну из арок, — позже покажу тебе тренировочный зал

— Мы живём... в крепости? — уточнил я

— В крепости, маскирующейся под богатый дом, — сказал он. — Я руководитель одной весьма нервной организации, если помнишь. Предателей Родины не все любят. Приходится соответствовать

Слуги появились почти бесшумно

Я сначала даже не понял, откуда они взялись. Просто в какой-то момент заметил, что вокруг нас ходят люди — одинаково одетые, в строгие тёмные костюмы, с белыми перчат-

ками. Кто-то нёс подносы, кто-то поправлял свечи, кто-то расставлял приборы

Их лица... были странными

С первого взгляда — обычные: неприметные, спокойные, без явных особенностей. Но во взгляде было что-то пустое. Не тупое, а именно пустое — как будто они смотрят туда, где ничего нет

— Это... кто? — тихо спросил я у папы

— Слуги, — ответил он. — Точнее — марионетки. Боевое обеспечение замка. Когда нас нет — он под их защитой. Когда мы здесь — они готовят, убирают, подают

Одна из марионеток в этот момент остановилась рядом со столом, ровно поставила подсвечник. Движения были идеальными — точными, без колебаний. Слишком идеальными

— Они... живые? — спросил я

— Как механизмы, — сказал папа. — Живые — нет. Сложные — да

Я смотрел, и мне всё равно казалось, что это люди, которым просто выжгли эмоции

— Хочешь — покажу? — сказал папа, заметив мой взгляд

— Что? — не понял я

— Марионетку в разборе, — сказал он. — Чтобы ты не думал, что мы держим дом на рабском труде

Он отвёл меня чуть в сторону, в небольшую боковую комнату, где стояло несколько шкафов и стенд с оружием. Снял с пояса что-то вроде плоского металлического контейнера —

я заметил, что такого раньше у него не было, по крайней мере, на Земле

— Это — пояс-хранилище, — пояснил он. — Версия для взрослых. Твой получишь в школе. В нём лежат инструменты, артефакты и... кое-что ещё

Он коснулся определённого сегмента пояса — тот щёлкнул, словно отозвавшись на код. В воздухе перед ним возникла мягкая рябь, и оттуда он буквально вытащил... тело

У меня внутри всё сжалось

На долю секунды показалось, что папа достаёт человека. Настоящего. Как будто кто-то был сложен и спрятан в складке воздуха

Но уже через миг я понял, что это не человек

Перед нами стояла кукла

В человеческий рост, с руками, ногами, головой. Но кожа — не кожа, а матовый пластик с едва заметным блеском. На суставах — металлические вставки, тонкие кольца, шарниры. В некоторых местах — видны полоски титанового каркаса, тонкие кабели, крошечные кристаллы в гнездах

Лицо... его по сути не было. Гладкая поверхность, намёк на нос, линию глаз, рот, но всё условное, как у манекена в витрине. Никаких морщин, родинок, ресниц. Пустое место, куда потом можно натянуть любой облик

— Основа марионетки, — спокойно сказал папа. — Базовая оболочка. Без маски, без иллюзий, без программы

Я медленно подошёл ближе. Сердце всё ещё било тревогу

— мозг понимал, что это кукла, но тело не до конца соглашалось

— То есть... — я сглотнул. — То, что ходит по дому... вот так выглядит под... всем остальным?

— Да, — кивнул папа. — Под слоем иллюзии, под одеждой, под лицом — примерно это. Мы можем сделать их похожими на кого угодно, задать голос, поведение. Но в основе они — вот

Он повёл рукой, и кукла, словно дёргаемая невидимой нитью, плавно повернулась. Папа слегка толкнул её плечом — та чуть качнулась, но тут же стабилизировалась, ноги чуть шире расставились, корпус выровнялся

— Видишь, — сказал он. — Никакой боли. Никаких эмоций. Только законы физики, механика и немного магии

Я осторожно дотронулся до локтя. Пластик был прохладным, жёстким. Под пальцами ощущались стыки пластин, микроскопические зазоры

— А глаза? — спросил я. — У тех... у них глаза как будто настоящие

— Голографический слой плюс иллюзия, — ответил папа. — Проекция. Мы можем сделать пустой взгляд, можем — добродушный, можем — строгий. Но это всё картинка. Там, за ней, ничего не чувствует. Никаких рабов у нас дома нет

Он чуть наклонил куклу вперёд, вывернул одну руку. Внутри, в месте суставного соединения, я увидел не мышцы,

а тонкий набор деталей: шарнир, несколько кольцевых сегментов и крошечный светящийся кристалл

— Вот главный элемент, — указал папа. — Управляющий узел. Через него марионетка получает команды от ядра замка. Самостоятельно думать она не умеет, и слава всем богам, что не умеет

— Типа... как очень продвинутый робот? — уточнил я

— Примерно, — сказал папа. — Только вместо процессора — магический контур. Вместо батареи — подпитка от поля дома

Он лёгким движением руки активировал какой-то внутренний механизм — кристалл в суставе вспыхнул чуть ярче, и кукла выпрямилась

— Это демонстрационный режим, — пояснил он. — Сейчас она ждёт подключения к общему контуру. Но мы её сюда просто вытащили. Без ядра замка она будет стоять так, как я ей поставлю

Он поставил её в стойку по стойке смирно — ноги вместе, руки вдоль тела, голова прямо. Кукла замерла

— Страшная? — спросил он

Я присмотрелся ещё раз

Без лица, без глаз, без кожи — да, было... не по себе. Но не так, как от зомби из игр. Скорее, как от очень сложной куклы, которая слишком похожа на человека, но не живая

— Страшная — была мысль, что это могут быть живые люди, — честно сказал я. — Сейчас лучше

— Вот и хорошо, — кивнул папа. — Я хотел, чтобы ты увидел это сразу, пока мы только приехали. Чтобы потом, когда будешь жить здесь, не мучился вопросами кто эти люди и не обидно ли им

Он снова коснулся сегмента пояса. Кристалл в суставе куклы мигнул, пластик на мгновение чуть помутнел. Та же мягкая рябь в воздухе — и кукла исчезла, словно её затянуло назад в невидимый отсек

— Ничего себе... — тихо сказал я. — А в поясе это как... хранится? Свернутая?

— В свернутой структуре, — сказала мама, заглянув в комнату. — Магический контейнер меняет объём. Для пояса это не тяжелее нескольких книг. Для нас — целый отряд слуг и солдат, если нужно

— Ты свой пояс получишь позже, — добавил папа. — У учеников — своя версия. У преподавателей и бойцов — своя. У меня — ещё отдельная. Но это потом. Сегодня тебе достаточно знать, что дом под защитой

— И что те, кто подаёт еду, не устают и не обижаются, — сказал я

— Именно, — кивнул папа. — Для обижаться у нас есть другие люди. И, надеюсь, ты к ним не попадёшь

Я усмехнулся

— Постараюсь, — сказал я. — Не люблю быть в списках проблемных

— Ты уже в списках особо перспективных, — возразила

мама. — Этого достаточно

Мы вернулись в главную гостиную к столу. Теперь, глядя на молчаливых слуг, я видел чуть иначе: под человеческими лицами, под чёткими движениями — ту самую пластико-титановую основу

В какой-то момент одна из марионеток наклонилась ко мне, ставя тарелку

— Господин, осторожнее, блюдо горячее, — вежливо сказала она

Голос был мягкий, человеческий, вполне живой. Но я уже понимал: это только слой. Внутри — пустота и механизмы

Я невольно кивнул ей, как настоящему человеку

— Спасибо, — сказал я

Когда она ушла, я поймал папин взгляд

— Привыкаешь? — спросил он

— Да, — сказал я. — Всё равно хочется говорить спасибо. Даже если внутри пластик

— Это неплохо, — заметила мама. — Значит, ты не теряешь вежливость, даже когда нет живых чувств на другом конце. В бою это, конечно, иногда мешает, но в жизни — полезно

Мы сели за стол. Свечи вокруг по-прежнему горели, но не сгорали. Пламя было ровным, устойчивым, и, если присмотреться, было видно, как воск под ним чуть-чуть обновляется, как будто сам себя воспроизводит

Я поймал себя на странной мысли:

«Я сейчас сижу в родовом замке на Небесном континенте, за столом при магическом свете, рядом — родители в форме высшего уровня, вокруг ходят боевые куклы-слуги... и при этом меня всё так же волнует, не забуду ли я завтра, как правильно сказать здравствуйте на распределении»

От этого стало немного легче

Значит, в любом мире я всё ещё — я

Глава 7

Глава 7. Камень, звёзды и выбор пути

Утро началось не с завтрака, а с тишины

Я стоял у огромного окна в родовом замке и смотрел вниз. Там, далеко под нами, тянулись земли Небесного континента: мягкие линии холмов, всполохи чужих городов, полосы светлых дорог и тёмные разломы, где в глубине мерцали жилы чего-то сильного и опасного

– Волнуешься? – тихо спросила мама, подходя сзади

– Немного, – сказал я. – И ещё чуть больше

– Нормально, – кивнула она. – Если бы не волновался – я бы переживала

Папа вошёл уже в полубоевом виде – не в полном доспехе, который я видел в описаниях и на картинках, но в лёгкой версии: строгий костюм с элементами бронепластины, воротник-стойка и тот самый пояс-хранилище, в котором ещё вчера он доставал марионетку

– Готов? – спросил он

– Я уже не знаю, к чему именно можно быть готовым, – признался я. – Но, кажется, да

Родовое поместье стояло на Свободной Земле – рядом с нашей семейной жилой крови. Папа показывал на карте: вон там, за теми холмами, уходит в глубину континента жила эс-

сенции, которую когда-то нашёл дед. Вокруг неё и построен весь комплекс

– Нам нужно выйти к центральной площадке портала, – сказал папа. – Оттуда – на Первый материк. Сегодня ты станешь официальным кандидатом. Завтра – учеником

Мы спустились на нижний уровень замка. Там, в глубине, был зал, не похожий на парадную гостиную

Зал портала

Пол – круглый, тёмный, с резным узором. По окружности – бороздки, в них вставлены кристаллы. На стенах – символы, часть из которых я уже видел в письмах и книгах. В центре – пустой круг, как мишень без рисунка

– Встань сюда, – сказал папа и показал на середину

Мы с мамой встали рядом. Папа вышел за пределы круга, поднял руки и сделал несколько быстрых, но точных движений пальцами. Не просто размахал руками, а как будто ввёл сложный пароль в сам воздух

Кристаллы по краю пола вспыхнули один за другим. По кругу пошёл свет – сначала мягкий белый, потом к нему начали подтягиваться другие цвета: голубой, зелёный, золотой. В воздухе над кругом возникли руны. Они не просто висели – вращались, плавно, как шестерёнки сложного механизма

– Связь с Первым материком установлена, – сказал папа. – Сектор Площади Единого Камня. Держитесь ближе ко мне

Воздух внутри круга стал плотнее. Мне снова заложило уши. Пол едва дрогнул. Мир на мгновение разошёлся по

швам – и тут же снова сложился

Я моргнул – и замка уже не было

Мы стояли на площади

Площадь Единого Камня

Она была огромной. Как если бы наш школьный двор, футбольное поле, соседняя парковка и ещё полрайона сплывили в одно пространство и выровняли идеальной плиткой. По краям – высокие здания с колоннами, балконами, флагами разных цветов. В центре – возвышение, на котором стоял он

Камень

Его трудно было назвать просто камнем. Скорее, монолит. Высокий, больше человека, срезанный так, что верх был ровным, как стол, а бока – гладкими, отполированными до зеркального блеска. Внутри мерцали огоньки – как звёзды, застывшие в прозрачном минерале

Вокруг уже толпились люди: дети примерно моего возраста, подростки постарше, взрослые. Все кто-то кому-то что-то говорил, махал, показывал. Над площадью висел гул – шум голосов, шорох одежды, редкий смех

– Это и есть тот самый... – я кивнул в сторону монолита

– Единый Камень, – сказал папа. – Сердце первого материка. Он не определяет твою судьбу полностью, но показывает потолок и чистоту. Всё остальное – твоё

Он повернулся ко мне, серьёзный, но без ужаса в глазах

– Запомни, – сказал он. – Если при твоём прикосновении

загорится хоть одна золотая звезда – тебя возьмут в секту “Драконы Справедливости”

– Драконы Справедливости... – повторил я. – Это те... самые?

– Да, – кивнул папа. – Мы называем их ДС. Сейчас это одна из самых богатых и влиятельных сект. У них больше всего ресурсов, жил, связей. Наша семья с ними в хороших отношениях, но мы не состоим в их структуре. Мы – отдельная ветка. Своя организация. Свой цели

– То есть, если у меня загорится золото, – сказал я, – меня к ним прямо автоматически заберут?

– Не заберут, – поправил папа. – Предложат. И сильно. На таком уровне от предложений ДС редко отказываются. Но решение всё равно за тобой. Если будет золото – ты войдёшь к ним почти без очереди. Если меньше – будешь сам решать, в какую секту пробиваться

Он замолчал на секунду, потом добавил:

– И чтобы ты понимал масштаб...

Он сделал шаг назад. Плечи чуть развернулись. Воздух вокруг словно стал плотнее. И за его спиной... вспыхнул свет

Я увидел арки

Не просто звёздочки, а целый круг из сияющих дуг, парящих за его спиной, будто светящийся венец. Их было много – и все они сверкали, переливаясь чистым золотом. Каждая арка пульсировала мягким светом, как дыхание

Я начал считать, сбиваясь

– Десять, – сказал папа. – Десятый материк. Полный набор
Голос у него был ровным, но я чувствовал, что за этими
словами – годы того, чего я даже представить не могу

– Мама? – спросил я, поворачиваясь

Она вздохнула, чуть улыбнулась и тоже позволила свету
вспыхнуть за спиной

Круг из десяти золотых арок, как корона, словно обводя-
щий её силуэт. Звёзды, излучающие тепло и силу. Всё то же
золото, только другое – мягче, но не слабее

– И у мамы... десять, – выдохнул я

– Ты ещё не видел своих бабушек и дедушек, – сказала
мама. – Потом познакомишься

– Они тоже... – начал я

– Наш род не из простых, – ответил папа. – Но и не офи-
циально великий. Мы никогда не были привязаны к одной
секте. Мы – отдельная структура. Своя сеть. Свои задачи

Я вспомнил его слова о тайной организации по уничтоже-
нию предателей и почувствовал, как это отдельная структу-
ра становится очень конкретной

– Тогда почему... – спросил я. – Почему я просто не пой-
ду... к вам? В вашу структуру? Зачем мне эта школа, сек-
ты...

Папа покачал головой

– Потому что наша семья не обучает, – сказал он. – Мы
не секта. У нас нет учебной программы, общежитий, курсов
медитации. Мы берём только тех, кто уже прошёл базу. Ты

должен будешь пройти путь, как все. Школа, секта, своё развитие. Если к тому времени ты будешь готов – двери откроются

– Мы с папой учились в секте “Призрак Линкор”, – добавила мама. – Странное название, но очень серьёзная школа. Нас там не жалели

– И всё равно, – сказал папа, – от секты зависит меньше, чем тебе сейчас кажется. Да, ДС богаче, “Призрак Линкор” – жёстче, другие – по-своему сильны. Но главный фактор – твоя работа. Усердие, терпение, выносливость к медитациям и тренировкам. Люди из маленьких сект доходят до вершины так же, как и те, кого забирают в самые громкие организации

Он положил руку мне на плечо

– Не думай сейчас о том, куда выгоднее. Сначала – камень. Он покажет, что у тебя вообще есть

– А вы... – я посмотрел на них. – Вы будете со мной?

– На площади – да, – сказала мама. – Рядом с камнем – нет. Это твой шаг. Мы будем на местах почётных гостей. Сверху всё увидим

– Обидно, – хмыкнул я. – Хотелось бы хотя бы рукой махнуть

– Можешь махнуть, – сказал папа. – Мы даже помашем в ответ. Но помогать не будем

Они ушли в сторону трибун для почётных гостей – высокие, украшенные флагами балконы, откуда открывался вид на всю площадь. Я остался внизу, среди таких же, как я

И очень быстро увидел знакомые лица

– Артём! – послышалось слева

Я обернулся. Ко мне уже шёл Армен – без плаща, в простой одежде, но с той самой своей уверенностью, которая не зависела от костюма. Рядом – Варя, серьёзная, собранная, с чуть подрагивающими пальцами, как будто вода уже собиралась на кончиках. Чуть дальше я заметил Анжелику – аккуратную, в идеальной рубашке, с тем самым школьным выражением лица

За ними подтягивались остальные: Матвей, Платон, Мирон, Никита, Артур

– Ну что, – сказал Армен, вставая рядом, – вот и конец каникул. Начинается взрослая жизнь

– Ты звучишь как старый дед, – заметил я

– Я внутренне уже пенсионер, – парировал он. – Мне бы спокойно посидеть с копьём на стене и медленно, без лишних приключений становиться бессмертным

– Поздно, – вздохнула Варя. – С нашими кровями приключения сами нас найдут

Мы все посмотрели на камень

– Вы уже думали, в какие секты пойдёте? – спросила Анжелика

– Я – да, – сказал Матвей. – Если возьмут, хочу в “Кулак Заката”. У них сильные бойцы ближнего боя

– Я слышал, – вмешался Никита, – что “Лезвие Рассвета” даёт больше свободы

Они начали спорить, перебрасывая названия:

– “Громы”!

– “Стеклянная Тишь”!

– “Дом Травы” тоже неплох, – вставил Платон. – У них травники сильные, алхимия, снадобья

– “Сыны Шторма” – звучит круче всех, – мечтательно сказал Мирон. – Представляете? Плащ, молния, волны...

Я слушал, как они спорят, и чувствовал, что внутри что-то не сходится

Все говорили о том, где больше ресурсов, у кого круче артефакты, кто сильнее в лобовом бою... но никто не говорил про главное: мы сейчас стоим вместе, а через день можем разлететься по разным кланам и разным правилам

И тут в голову пришла мысль, такая простая, что я даже удивился, как никто ещё не сказал

А зачем вообще разбегаться?

– Слушайте, – сказал я вслух

Они ещё спорили, но замолчали и повернулись ко мне. Иногда одно слово, сказанное немного иначе, может остановить целую дискуссию

– А давайте... – начал я и вдруг понял, что мне самому интересно, как я это сформулирую. – А давайте не будем разбрасываться

– Это как? – прищурился Артур. – Мы что, всех агитировать будем в одну секту? Чтобы нас потом дружно не любили остальные?

– Не агитировать, – сказал я. – А договариваться. Смотрите. По одному нас будут тянуть в разные стороны. У каждого – своя кровь, свои способности, свои предложения. Но если мы все вместе выберем одну секту...

– Нас туда и не возьмут всех, – скептически заметил Матвей. – Это же не кружок по интересам

– Зависит от секты, – сказала Варя. – Есть такие, куда берут единиц. Есть такие, где рады целым группам

Я как раз в этот момент посмотрел наверх и заметил флаги, которых раньше не видел

Не драконы, не молнии, не мечи. На одном из знамён была изображена горилла. Не мультяшная, не смешная – огромная, мрачная, с каменной грудью и сжатым кулаком. Взгляд – тяжёлый, прямой, без лишней геройской мишуры. Флаг был тёмным, почти чёрным, а сама горилла – серо-стальная

– А это чьи? – спросил я, показывая наверх. – Кто-нибудь знает, что это за секта с обезьяной на флаге?

– Это не просто обезьяна, – сразу поправил меня Никита. – Это горилла

– Серьёзно, спасибо, – сказал я. – Это многое меняет Анжелика фыркнула и подняла глаза к флагу

– Я читала, – сказала она. – Это секта, которая недавно стала вылезать на люди. Называется “Секта Тела”

– Секта... Тела? – переспросил Армен. – Звучит как название спортзала

– По сути, – кивнула Анжелика, – они и есть спортзал,

только на максималках. Их цель – довести тело до предела и дальше. Меньше ресурсов, чем у ДС или у старых сект. Но они очень дружные. Работают связками, группами. Там не один герой, а куча сильных, которые друг друга прикрывают

Я снова посмотрел на флаг с гориллой

Где-то на фоне качались более известные знамёна – драконы, молнии, корабли, мечи. А эта горилла стояла так, как будто говорила: “Мы не самые блестящие. Но если подойдёшь близко – не понравится”

И тогда мысль сложилась до конца

– Вот! – сказал я. – Секта Тела

– Что “вот”? – не понял Артур

– Давайте соберёмся все вместе в одной секте, – сказал я.

– Не просто “кто куда”, а реально, всей нашей компанией. И не в старые монстры типа ДС, где у нас есть связи родителей, а в молодую организацию. Например, в Секту Тела

– Зачем? – одновременно спросили двое

– Смотрите, – я загибал пальцы. – По одному нас будут ломать, уговаривать, покупать бонусами. Каждому отдельно обещать что-то. Но если мы придём целой группой туда, где ценятся именно группы, – это будет наш шанс. Они молодые, им нужны люди. У нас у всех разная кровь: у кого-то вода, у кого-то закалённая, у кого-то бессмертная, у кого-то ещё что-то. Секта Тела делает ставку на то, что можно развить тело так, чтобы оно выдержало любую силу. А если мы добавим к этому разные типы магии...

Я на секунду замолчал, чтобы подобрать слово

– Вместе мы будем куда сильнее, чем поодиночке. Даже если каждый из нас крутой сам по себе – вместе мы будем не просто “крутой мальчик Армен”, “крутая Варя” или “сын Андреева”. Мы будем связкой. Командой

– А секта... – медленно сказала Варя, – получит сразу целый набор одарённых. И если мы будем не дураками и не ленивыми, то быстро там поднимемся

– Именно, – кивнул я. – Наша сила не только в том, кто какой по анализам. А в том, что мы уже умеем быть вместе. Мы не идеальные, да. Мы спорим, ругаемся. Но мы годами учились сидеть за одной партой, защищать друг друга, вытаскивать из передраги. Здесь это ценится

Все на секунду задумались. Гул площади жил своей жизнью, но вокруг нас повис маленький остров тишины

– А если нас не возьмут всех? – всё же спросил Платон. – Скажут: “Этих двух – да, остальных – нет”

– Тогда, – сказал я, – у каждого будет шанс решить самому. Но попробовать предложить себя всем составом – мы можем. Хуже от этого не станет

– И потом, – добавила Анжелика, – это не самая жадная и не самая высокомерная секта. Им выгодно получить сразу группу мотивированных учеников, особенно если среди них есть... – она кивнула на Армена, – редкая кровь

– А мне что, – задумчиво сказал Армен. – Меня всё равно будут рвать в разные стороны. Кто-нибудь обязательно ска-

жет: “С твоей кровью ты обязан идти к нам, иначе ты предаёшь своё наследие” и всё в таком духе. А если я пойду с тобой... – он ткнул меня пальцем в плечо, – то мне будет проще этих наследственных слать вежливо и с улыбкой

– Это значит “я согласен”? – уточнил я

– Это значит, – сказал он, – что без тебя мне будет и скучно, и небезопасно. Так что да. Я за Секту Тела. Если уж кому и доверять свою шкуру, так тебе и нашей компании

– Один есть, – сказал Артур. – Я тоже за. Мне одному хулиганить не интересно. А в дружной секте, где все друг друга прикрывают, можно творить глупости с меньшими шансами умереть

– Какая благородная мотивация, – вздохнула Варя, но уголки губ у неё дрогнули. – Но по сути он прав: вдвоём-втроём нас отловят быстро. Группой – сложнее

– Я... – нерешительно начал Никита. – Я не знаю, чего от меня ждут родители. Но если честно... мне спокойнее быть с теми, кого я понимаю. Я тоже за

– Если там можно изучать тело и защиту, – сказал Матвей, – мне тоже подходит. Я не хочу быть живой пушкой без брони

Платон почесал затылок

– А у них точно есть нормальная библиотека? – спросил он. – Я не хочу, чтобы меня записали только в качки

– Молодая секта, – ответила Анжелика. – Им как раз нужны те, кто будет не только махать кулаками, но и думать. Я

уверена, они будут укреплять тех, кто им мозги приносит

– Ладно, – сказал он. – Тогда я с вами

– Анжелика? – посмотрел я на неё

Она вздохнула, чуть закатила глаза к небу

– Я, если что, могу поступить в любую из трёх-четырёх сект, – честно сказала она. – Но... если я пойду одна, я буду одна из умных. Если я пойду с вами, я буду умной среди своих. И это ценнее

Она посмотрела на меня и улыбнулась уголком губ:

– Я тоже за Секту Тела. Посмотрим, что они скажут, когда к ним придёт целая микро-школа

– Тогда решено, – сказал я. – Если будет выбор – держимся вместе и смотрим, что скажет Секта Тела. Не получится – уже будем думать по ситуации. Но первым делом – пробуем зайти туда вместе

Мы переглянулись. Никто не клялся, не давал клятв, не бил себя в грудь. Но это был самый настоящий договор

Мир вокруг продолжал гудеть, над площадью уже собирались старшие, где-то впереди двигалась очередь к Камню. Вдалеке почётные трибуны наполнялись фигурами в плащах и формах

А мы стояли кучкой посреди этой огромной площади и держали в голове одну простую идею:

«Поодиночке мы не так сильны. Вместе у нас есть шанс»

Первым вслух это ещё раз сказал Артур:

– Ну, – ухмыльнулся он, – если мы все вместе и нас ещё

возьмут... тогда уже нам придётся отвечать за то, что мы на-
обещали. Но будет весело

– И опасно, – добавила Варя

– И интересно, – сказал Армен

Я посмотрел на Камень, на флаг с гориллой, на небо

– Значит так, – тихо сказал я. – Камень покажет, что у нас
за потолок. А мы покажем, что потолок – не всё

Где-то впереди зазвучал чей-то голос, призывавший пер-
вых к ритуалу

Церемония начиналась

И у нас, у маленькой компании из одной земной школы,
появился общий план

Его реализация – это уже другая часть истории

Старейшины не вышли из дверей и не спустились по лест-
нице. Они появились так, как появляются существа, которые
давно переросли обычные способы перемещения

Сначала на площади стало тихо

Не сразу. Сначала просто кто-то перестал говорить, кто-то
оглянулся, кто-то осёкся на полуслове. Но эта тишина пошла
по толпе волной. Шум разговоров опал, как море при отливе.
И в этот момент воздух над Площадью Единого Камня начал
меняться

Будто небо стало гуще

На высоте примерно пяти-шести этажей пространство
чуть дрогнуло, как поверхность воды, в которую бросили ка-
мень. В этой ряби проступили силуэты. Не вспышкой, не бах

– и есть, а постепенно: контуры, затем детали, затем цвет

Они стояли в воздухе

Десять фигур, выстроенных в полукруг над площадью, лицом к Единому Камню и к нам. Никаких крыльев, никаких видимых опор, никаких платформ. Было чувство, будто под их ногами есть что-то невидимое – твёрже камня, сильнее стали. Они стояли так спокойно и естественно, словно воздух был для них таким же надёжным, как для нас земля

И каждый выглядел по-своему

Один – мужчина средних лет, в тёмно-серой, почти стальной мантии без лишнего декора. Ровное лицо, короткие волосы, взгляд – как лезвие. В его одежде не было ни роскоши, ни показной строгости – только ощущение, что с ним не спорят, а либо соглашаются, либо исчезают

Рядом – женщина с серебристыми волосами, собранными в высокий узел. На ней была светлая одежда, похожая на монашеское одеяние, только с вышитыми рунами вдоль рукавов. Глаза казались мягкими, но стоило задержать взгляд, как становилось ясно: мягкость там только верхний слой

Третий – мужчина с длинными тёмными волосами, заплетёнными в косу. На нём – доспехи, угловатые, с тёмно-красными прожилками, как если бы по металлу шли замёрзшие молнии. На его плече виднелся символ какого-то старого клана: стилизованная башня, окутанная пламенем

Четвёртая – небольшого роста женщина в простом, почти сельском одеянии цвета земли и травы. На первый взгляд –

обычная. Но стоило взглянуть за её спину, как вся обычность исчезала

Пятый – высокий старик с глубоко посаженными глазами и длинной белой бородой, перехваченной золотыми кольцами. Его одежда напоминала сразу и мантию жреца, и форменный плащ командующего. На груди – узор из сотен тонких линий, складывающихся в карту неизвестного мира

Остальные пятеро тоже были разными: один – почти полностью в чёрном, как тень; другой – в сияющем белом, с едва заметным голубым ореолом вокруг; ещё один – в одежде, напоминающей боевой костюм пилота, с множеством ремней и креплений

И у каждого за спиной было одно и то же: чёрные звёзды. Они не светились. Они не были звёздами в привычном смысле. Скорее – отверстиями в свете. На фоне воздуха за их спинами висели чёрные арки, сферы, кусочки темноты, в которых исчезал окружающий свет. Их было много. Столько, что глаз сбивался, пытаясь сосчитать. Казалось, что за каждым Старейшиной тянется собственное маленькое ночное небо

Выглядело это так, будто сама реальность за их плечами была пробита десятками тоннелей в ничто. И если долго смотреть туда, начинала кружиться голова

Один из Старейшин – тот самый в тёмно-серой мантии – сделал полшага вперёд. Воздух не дрогнул, никакого ветра не поднялось, но вся площадь как будто чуть подалась вперёд

к нему

– Добро пожаловать на Площадь Единого Камня, – сказал он

Голос не был громким, но его слышали все. Не потому, что он кричал, а потому что сам воздух распространил его без искажений. Слова как будто сами находили дорогу к каждому уху

Когда он закончил приветствие и призвал начать церемонию, над ними возник ещё один уровень зрелища

Появление тронов

Прямо за спинами десяти фигур, чуть ниже их уровня, воздух вновь дрогнул. На этот раз рябь была плотнее, как будто через тонкую плёнку пробивалось что-то тяжёлое и массивное

Сначала появились только очертания: тонкие линии, как световые эскизы. Они очертили спинки, подлокотники, основания. Затем линии стали толще, к ним добавился цвет, текстура. И вот уже над площадью висели десять тронов

Каждый – как продолжение того Старейшины, который сидел на нём

Трон Дракона

Трон того, кто стоял рядом с золотым флагом с драконьим силуэтом, был массивным, почти монументальным. Основной цвет – благородное золото, не яркий жёлтый, а глубокий, будто отлитый из сплава металла и света

Спинка уходила вверх, заканчиваясь головой дракона с

раскрытой пастью. По бокам – изогнутые, как крылья, элементы, уходящие назад. Подлокотники были выполнены в виде двух драконьих лап с когтями. По всей поверхности трона шли резные узоры – сцены битв, полётов, пламени

Когда Старейшина-дракон сел в него, казалось, что это не человек занял место, а существо вернулось в свою естественную оболочку

Трон Тени

У Старейшины в чёрном, чьи звёзды казались темнее всех, трон был... почти невидимым

Не в том смысле, что его не было – он и был, и нет. Тёмный облик, чёрный металл, поглощающий свет, мягкие, но острые линии. Если смотреть рядом – видишь силуэт. Если попытаться сфокусироваться – взгляд словно соскальзывает

Спинка была низкой, широкие подлокотники напоминали сложенные крылья ночной птицы. В некоторых местах на поверхности пробежали тусклые фиолетовые огоньки – как если бы кто-то прятал молнии в чёрном стекле

Трон Света

У женщины в светлом – трон, будто вырезанный из цельного куска кристалла

Полупрозрачный, с мягким голубоватым оттенком, он светился изнутри. Спинка – высокая, плавная, с множеством граней, на которых ломался свет, создавая радужные отблески. Подлокотники – тонкие, изящные, как ветви

Казалось, что трон не держит её, а наоборот – она удерживает

живает его своей волей, чтобы тот не растворился в воздухе

Трон Земли

У женщины в простом земном одеянии трон был сделан как будто из корней и камня. Основание – тяжёлое, тёмное, с грубой текстурой. Из него поднимались переплетённые корни, превращаясь в спинку и подлокотники

Между корнями светились маленькие зелёные огоньки – как крошечные светлячки. Вся конструкция казалась живой, дышащей. Иногда по ней пробегала еле заметная волна, словно по стволу дерева прошёл ветер

Трон Молний

У мужчины с замёрзшими молниями на доспехах трон был угловатым, словно собранным из осколков камня и металла. По его поверхности шли тонкие световые трещины – линии, в которых вспыхивали миниатюрные разряды

Каждый раз, когда он слегка двигал рукой, искры на троне отзывались, будто были связаны с его дыханием

И так – у каждого

Один трон был похож на корабль, застывший в полёте, – с обводами носа, украшенного рунной резьбой. Другой – на огромную книгу, раскрытую пополам, где спинка стала переплётом, а подлокотники – загнутыми краями страниц. Ещё один – на пьедестал, оплетённый цепями, которые иногда звенели сами по себе

При этом все троны висели в воздухе

Не просто стояли на невидимой платформе, а действи-

тельно висели – чуть покачиваясь от невидимого ветра, но не смещаясь ни на дюйм. Под ними не было ни опор, ни подвесов. Только воздух и мощное поле, которое их держало

Когда каждый Старейшина занял свой трон, картинка замкнулась

Десять фигур

Десять тронов

За каждой – вихрь чёрных звёзд, бессчётные метки перерождений, плотная тьма, пожирающая свет

И вся эта конструкция – как второй этаж над площадью, как небесный балкон, на котором сидят те, кто смотрит на нас сверху не только физически, но и по статусу

Начало церемонии

Тишина стала почти осязаемой. Я слышал своё дыхание, и дыхание друзей рядом, и шорох одежды, когда кто-то переступал с ноги на ногу

Старейшина в серой мантии – тот, что говорил первым, – слегка подался вперёд на своём троне. Его руки лежали на подлокотниках, пальцы сомкнуты. Чёрные звёзды за спиной чуть усилили пульсацию

– Дети первого материка, – произнёс он. – Наследники крови. Сегодня вы становитесь видимыми для мира

Его голос не давил, но в нём не было ни одного лишнего звука

– Единый Камень покажет предел, который вы способны достичь, если проживёте жизнь честно, упорно и не будете

бегать от пути. – Он слегка повернул голову в сторону монолита. – Но он не решит за вас, куда вы пойдёте. Он не даст вам силу. Он лишь покажет: вот потолок. Всё остальное – ваше

Он сделал короткую паузу, давая словам провалиться в головы

– Секты увидят ваши звёзды. Они будут звать, предлагать, давить, уговаривать. Это их право. – В голосе мелькнула едва заметная ирония. – Но последнее слово всегда остаётся за вами. Запомните это сейчас, пока ещё не поздно

Он слегка кивнул куда-то в сторону флагов – там, где висели знамёна ДС, Призрака Линкора и других сект

– Верховный Суд признаёт эту церемонию открытой, – сказал он. – Пусть Единый Камень сделает свою работу

Слова повисли в воздухе, как удар колокола

Камень будто отозвался. В его глубине вспыхнули тусклые искры, медленно закрутились, словно кто-то незримый пробудился и открыл глаза

Голос распорядителя прозвучал чётко и громко, перекрывая шёпот толпы:

– Первый к Единому Камню... Андреев Артём!

У меня на секунду пересохло во рту

– Иди, – тихо сказала мама где-то с трибуны

– Пора, – добавил папа

Я сделал шаг вперёд

Толпа словно расступилась сама. Ступени к пьедесталу

показались длиннее, чем были на самом деле. Каждый шаг отдавался в висках стуком сердца

Единый Камень, прозрачный и глубокий, как застывшее небо, ждал

Я подошёл к нему вплотную...

Глава 8

Глава 8. Камень, который говорил со мной

Я шёл к Единому Камню и чувствовал, как ноги становятся тяжелее, а внутри — наоборот, всё легче и легче

Будто меня тянуло вперёд не тело, а что-то другое. Как если бы кровь внутри меня вытянула невидимую нить и прицепилась к этому камню ещё до того, как я подошёл к нему вплотную

Чем ближе я был, тем страннее становилось

Камень будто... звал

Не вслух. Не какими-то звуками. Просто присутствием. Как если бы он говорил: «Иди. Я жду не всех. Я жду тебя»

Я поднялся по ступеням, остановился в шаге от гладкой, прозрачной поверхности. В глубине мерцали тусклые огоньки, как звёзды, застывшие в кристалле

И тут это чувство стало почти невыносимым

Будто моя кровь, каждая её капля, потянулась к камню. Как если бы мы были двумя магнитами, которые слишком долго держали раздельно, а теперь их вдруг приблизили

В голове чуть загудело

Я поднял руку... и в этот момент услышал голос

Не снаружи. Внутри

– Наконец-то, – раздалось у меня в голове. – Ты долго до-

бирался

Всё вокруг на миг поплыло. Шум площади, дыхание людей, присутствие Старейшин — всё отодвинулось, как если бы я резко нырнул под воду

И в следующую секунду я уже стоял не на площади

Мой внутренний мир

Под ногами был песок

Мягкий, тёплый, чуть влажный. Я стоял босиком, хотя секунду назад был в сапогах. Передо мной колыхалась водная гладь — спокойная, прозрачная, уходящая в даль до самого горизонта

Посередине этой воды, как остров, торчал... камень

Тот самый. Или его отражение. Или его часть. Высокий монолит, почти такой же, как на площади, только здесь он казался ближе, живее, чище

— Где мы? — спросил я вслух

Голос ответил сразу, без паузы и без эха

— Там, где ты всегда был, просто не заглядывал. Это твой внутренний мир

— Мой... что? — переспросил я

— Внутренний мир, — повторил голос. — У каждого, кто идёт по пути силы, он есть. У кого-то — лес. У кого-то — пустыня. У кого-то — горы. У тебя — остров и вода. И я

— Ты... Камень? — догадался я

Поверхность монолита чуть вспыхнула изнутри, как будто кто-то улыбнулся, но только светом

– Можно и так сказать, – ответил голос. – Внешний Камень и я — не одно и то же, но мы связаны. Он — проводник. Я — то, что смотрит на тебя из глубины

Я огляделся ещё раз. Вокруг — круговая линия воды, тихой, но очень глубокой на вид. Небо — светлое, без солнца, но с мягким равномерным светом. Никаких берегов, никаких стен, только я, вода и Камень

– И что... – я вдохнул. – Что я должен сделать?

– Ответить на вопрос, – сказал он. – Очень простой

– Какой? – спросил я

– Сколько звёзд ты хочешь показать всем

Чёрные звёзды и выбор

Я моргнул

– Подождите, – сказал я. – Разве не вы... то есть не Камень решает, сколько звёзд у меня вообще есть? Разве не кровь определяет потолок? Разве не вы показываете всем правду?..

– Обычно — да, – спокойно ответил голос. – Но ты — не обычно

Внутри у меня всё чуть похолодело

– Что значит не обычно? – спросил я

– Это значит, – сказал Камень, – что чёрные звёзды для тебя не предел. Для других — вершина. Для тебя — начало

По спине прошёл мурашками холодок

– Чёрные... – я вспомнил Старейшин с их чёрными звёздами. – Вы хотите сказать, что я...

– Я хочу сказать, – перебил он, – что если я покажу сейчас хотя бы одну твою чёрную звезду, на площади начнётся охота. За уникальным учеником. За бесценным ресурсом. За тем, кто может перевернуть силы. И за теми, кто не сможет тебя получить, останется только один выход — устранить угрозу

Картинка нарисовалась слишком быстро: секты, которые дают предложениями, секты, которые злятся, родители, которые вынуждены выбирать между безопасностью и возможностями

– Ты говоришь, – выдохнул я, – что если я покажу чёрное... меня начнут...

– Делить, – сказал Камень. – Торговаться, красть, охранять, убивать. Ты ещё не готов к такой цене. И мир вокруг тебя тоже

Я молчал. Вода вокруг была спокойной, но внутри у меня бушевал шторм

– Тогда зачем ты спрашиваешь? – наконец спросил я. – Если всё так опасно, просто покажи меньше. Сделай вид, что я как все

– Потому что это твой путь, – ответил Камень. – И твой выбор. Я могу скрыть вершину, но не могу решить за тебя, какой этаж ты покажешь

Он помолчал и добавил:

– Кровь определяет потолок. Но то, что видят другие, — вопрос воли

Я вспомнил папу с его десятью золотыми звёздами за спиной. Маму — с тем же кругом. Старейшин — с чёрными звёздами, которых было больше, чем я мог сосчитать

И вдруг очень отчётливо понял: если сейчас вспыхнет хоть одна чёрная звезда за моей спиной, жизнь станет похожа не на путь ученика, а на войну за право иметь или уничтожить меня

Я не хотел этого

Не сейчас

— Я не хочу, — тихо сказал я, — чтобы из-за меня на родителей смотрели как на источник опасности. Не хочу, чтобы меня ломали напополам между сектами. И не хочу начинать свой путь с того, что кто-то сразу решит, что меня надо убрать

— Хорошо, — спокойно ответил Камень. — Тогда сколько звёзд ты покажешь?

Я закрыл глаза на секунду

Перед глазами встали: папа, мама, наши разговоры на кухне, тренировки в гостиной, Рождество, лагерь, юбка Вари, флаг гориллы, смех Армена, серьёзный взгляд Анжелики

— Одну, — сказал я. — Одну золотую. Этого достаточно

— Ты уверен? — спросил Камень. — С одной золотой к тебе отнесутся как к сильному, но не уникальному. Ты потеряешь часть привилегий

— Я не хочу привилегий, из-за которых меня потом будут ненавидеть, — сказал я. — Я хочу путь, который я смогу прой-

ти сам. С друзьями. А не путь, который мне навяжут чужие ожидания

Камень вспыхнул мягким светом

– Значит, одна золотая, – сказал он. – Чёрные пусть пока спят

Вода вокруг чуть дрогнула. Остров будто вздохнул. Мир внутри меня стал... легче

– Возвращайся, Артём, – сказал голос. – Время для больших откровений ещё придёт. Сейчас достаточно одной звезды

Одна золотая

Я моргнул — и площадь вернулась

Шум толпы вернулся. Вид Камня — настоящий, а не внутренний. Небо над головой. Старейшины в тронном круге. Тепло от каменной поверхности

Никто на площади не заметил, что я только что разговаривал с собственным внутренним миром. Для них я просто стоял перед Камнем секунду, две... может быть, чуть дольше, чем обычно, но не критично

– Артём Андреев, – напомнил распорядитель. – Приложи руку

Я вдохнул, поднял руку и приложил ладонь к гладкой, прохладной поверхности

Камень был холодным. Но в ту же секунду от него внутрь меня метнулась тёплая волна. Как будто кто-то проверил: это я или нет. Кровь на мгновение откликнулась, сердце дёрну-

лось

И потом... я почувствовал, как за спиной становится светлее

Я не видел этого, но ощущение было очень отчётливым, как если бы кто-то зажёл фонарь позади меня. Площадь на секунду задержала дыхание

– Золотая... – прошептал кто-то

– Одна, – добавил другой

Я повернул голову чуть в сторону, украдкой, и увидел в отражении гладкой поверхности Камня: за моей спиной горит одна, но яркая золотая звезда. Прямая дуга, чистый свет, без примесей

Родители на трибуне поднялись. Я слышал, как хлопают. Не только они — хлопали и другие. Золотая звезда на первом материке — это уже серьёзно

– Андреев Артём, – громко объявил распорядитель. – Потенциал: одна золотая звезда!

Флаги ДС, висящие над одной из трибун, чуть дрогнули, будто на них подул ветер. Там, где сидели их представители, возникло движение

Один из магов в бело-золотой форме поднялся и, не дожидаясь общей очереди, выступил вперёд

– Секта Драконы Справедливости, – сказал он голосом, в котором было больше уверенности, чем вопросов, – предлагает немедленное принятие Андреева Артёма. Полное обеспечение, доступ к ресурсам, наставник высшего уровня

Площадь оживилась, кто-то зашептался:

– Ему повезло...

– ДС сами позвали...

Я посмотрел наверх, на родителей

Папа смотрел на меня пристально. В его взгляде я видел, да, он надеялся, что я пойду к Драконам. Это было бы логично. Удобно. Сильно. Надёжно

И я тоже чувствовал, что половина мира сейчас ждёт, что я скажу да сразу, не думая

Но я помнил наш уговор. Помнил разговоры с друзьями. Помнил флаг с гориллой

Я сделал шаг вперёд, чтобы всем было видно, и сказал вслух:

– Можно... я сам выберу, куда хочу поступить?

На площади на секунду повисла тишина

Старейшина в серой мантии слегка повернул голову в мою сторону. Отвечать за всех взялся он:

– Да, – сказал он. – По правилам первого материка выбор секты — право ученика. Секты могут предлагать условия. Но последнее слово остаётся за тобой, Артём Андреев

Я кивнул

– Спасибо, – сказал я

Потом поднял голову выше, нашёл глазами флаг с гориллой — тёмное полотнище с серой мощной фигурой, сжатым кулаком и тяжёлым взглядом, — и, чтобы слышали не только внизу, но и наверху, сказал громко:

– Я хочу в Секту Тела!

Площадь на секунду будто выдохнула

– Однако... – прошептал кто-то

– Он отказался от ДС?

Я почувствовал, как на меня одновременно смотрят: секты, простые зрители, Старейшины, родители. Но раз уж начал, отступить было поздно

– Но, – продолжил я, – у меня есть условия

Это прозвучало настолько нахально, что даже я внутренне скривился. Над площадью повисла почти осязаемая пауза. Даже некоторые Старейшины чуть заметно повернули головы в мою сторону

– Первое, – сказал я, стараясь говорить чётко и не глотать слова. – Я хочу вступить не один. Всех, кто сегодня на этой церемонии попросится в Секту Тела, вы обязуетесь принять. Не важно, какая у них будет звезда — белая, голубая или золотая

Кто-то присвистнул. Кто-то тихо сказал: «Совсем с ума сошёл»

Я продолжил:

– Второе. Всем, кого вы сегодня возьмёте в Секту Тела, назначается такое же жалование, как и мне. Без деления на главных и второстепенных

Мама где-то наверху, кажется, прикрыла ладонью лоб. Папа, я уверен, ухмыльнулся. Старейшины молчали, но я почти физически чувствовал их интерес

– Третье, – сказал я. – Все, кто сегодня вступит в Секту Тела, будут жить по соседству. Нас поселят рядом, чтобы мы могли тренироваться и жить вместе

После этих слов даже дыхание толпы стало слышно. Люди перестали перешёптываться. На секунду не звучало ничего, кроме далёкого гула ветра и лёгкого потрескивания энергии вокруг тронов

Я сам понимал, насколько это звучит нагло: ученик с одной золотой звездой диктует условия целой секте. Но если я сейчас промолчу, второй такой шанс, возможно, не появится

Я поднял голову ещё выше, прямо к трибуне под флагами с гориллой, и спросил громко:

– Вы согласны, лидеры Секты Тела?

Несколько мгновений — тишина. Потом один из тронов, похожий на сплетение камня и мышц, слегка сдвинулся вперёд

С него поднялся мужчина

Высокий, широкоплечий, с короткой стрижкой и тяжёлым, но ясным взглядом. Одежда плотная, с усиленными вставками, как у человека, который привык не только командовать, но и лично стоять в первой линии. В чертах лица было что-то знакомое, что-то от тех редких фотографий, которые я видел у папы

– Лидер Секты Тела, – прошептал кто-то рядом. – Давыденко Антон

– Мы берём тебя, Артём, – сказал он. Голос был низкий,

немного хриплый, но уверенный, как если бы он привык отдавать приказы, а не просить. — И всех, кого ты хочешь привести

В толпе снова прошла волна шёпота:

— Что, правда?..

— Секта Тела соглашается?..

— Но, — продолжил он, — у нас тоже есть условие. Одно. И единственное

Он смотрел прямо на меня, но я чувствовал, что его слова адресованы всем, кто услышит и решит к нам идти

— Правила Секты Тела одинаковы для всех, — сказал он. — Если вы их нарушаете — вы отправляетесь на Нулевой материк

Площадь замерла. Даже флаги, казалось, перестали колыхаться

— Если нарушает один, — добавил он, — все отправляются в тюрьму. Все

По спине у меня пробежал ледяной мурашечный ветер

— Жёстко, — пронеслось в голове. — Очень жёстко

Но вместе со страхом пришло странное спокойствие. Я ещё раз всмотрелся в его лицо. Сейчас я уже точно понял, где видел эти черты: на фотографиях с папой, в старых альбомах и редких папкиных историях

Это был тот самый человек, которого папа называл своим лучшим другом

— Если что-то случится со мной, — говорил когда-то папа,

– иди к нему. Он знает, что делать

Вот так повезло, так повезло с сектой, подумал я

При таких правилах слабаков сюда не тянут. И халявщиков тоже. А значит, если мы выдержим — у нас будет реальный шанс стать кем-то серьёзным

– Я принимаю, – сказал я вслух

В ту же секунду пространство слегка дрогнуло. Пол под ногами качнулся, как при переключении портала. Перед глазами на миг всё размазалось — и картинка сменилась

Я стоял уже не среди общей массы учеников

Меня мягко, без рывков, перенесло в выделенную зону под флагами Секты Тела — прямо под взгляд серой гориллы с сжатым кулаком. Вокруг пока было пусто: несколько представителей секты, помощники, пара старших учеников. Из новичков — только я

– Добро пожаловать, – сказал кто-то слева, но я ещё не успел повернуться, потому что взгляд сам тянулся к площади

Церемония продолжалась

Ученики один за другим подходили к Единому Камню, прикладывали ладони, за их спинами загорались арки разных цветов и яркости. Над трибунами оживали флаги: кто-то поднимался, кто-то сидел спокойно, кто-то, как ДС, реагировал на каждую золотую звезду, как на сигнал

Я вдруг поймал себя на том, что начал их ненавидеть

Не за силу. Не за ресурсы. За выражение лиц

Слишком уверенных. Слишком довольных собой. Будто они смотрели не на людей, а на товар

Драконы Справедливости, подумал я. Справедливости для кого?

Впрочем, думать об этом было некогда — очередь дошла до тех, кого я ждал особенно

Матвей

Он поднялся к Камню, приложил руку. Поверхность вспыхнула изнутри горячим светом, как будто туда плеснули пламя. За его спиной одна за другой загорелись золотые дуги

Раз

Два

Три

Четыре

Пять

– Пять золотых... – кто-то ахнул. – Огненная кровь. И потолок серьёзный

Флаги ДС будто сошли с ума. Их представитель вскочил на ноги так быстро, будто его подбросили пружины

– Секта Драконы Справедливости, – громко сказал он, – предлагает тебе тысячу кристаллов крови в месяц, Матвей! Личный наставник, отдельный блок тренировок, доступ к нашим огненным наследиям!

Тысяча

Даже я, который ещё толком не считал себя богатым или бедным по меркам Небесного континента, понял, насколько

это много. Это был не просто хороший оффер — это была приманка уровня от этого не отказываются

Я невольно напрягся

Сейчас он скажет да, подумал я. И это будет логично. И правильно. И... очень одиноко

Матвей стоял молча. ДС уже практически праздновали победу. Представитель этой секты сделал полунаклон, как будто предложение было и так очевидно

И тут Матвей, не меняя выражения лица, сказал:

– Я хочу в Секту Тела

Площадь снова замерла

ДС на секунду растерялись так явно, что это было видно даже снизу. Их представитель будто не поверил, что услышал правильно

– Ты... уверен? – переспросил он. – Ты понимаешь, что отказываешься от...

– Понимаю, – спокойно ответил Матвей. – Там — много. Здесь — мои. Я выбираю Секту Тела

У меня внутри всё сжалось от какого-то очень тёплого удивления

Он... реально выбрал нас. Не деньги. Не громкое имя. Нас

Старейшины наверху выглядели не удивлёнными, а скорее заинтересованными. Лидер Секты Тела, Антон Владимирович, слегка наклонил голову в мою сторону, как бы говоря: смотри, это уже работает

– Я напоминаю, – громко сказал он, – что условия, озву-

ченные Андреевым Артёмом, мы приняли. Матвей получает те же условия. И подчиняется тем же правилам

Матвей даже не моргнул

– Согласен, – сказал он

Его перенесло ко мне — под флаги с гориллой. Мы переглянулись

– Ты серьёзно отказался от тысячи кристаллов? – спросил я вполголоса

– Ты серьёзно отказался от ДС первым? – отозвался он. – Мне одному там делать нечего

Мы оба хмыкнули

Тем временем церемония шла дальше

ДС всё-таки забрали себе двух очень сильных учеников: одного с двумя золотыми звёздами, другого — с четырьмя. В воздухе витало ощущение, что они пытаются отыграться за наш выбор, набирая всё, что можно

Но я ждал другого момента

Того, ради которого внутри было и страшно, и интересно
Тот, когда на ступени к Единому Камню поднимется он
Армен

С его кровью древнего бессмертного с горы Арарат

Вот его я ждал больше всех

Армен шёл к Камню так, будто собирался не судьбу проверять, а просто выйти и сказать всем: «Ну давайте, удивляйте меня»

Но я слишком хорошо его знал

По тому, как у него были напряжены плечи, как он чуть сильнее обычного сжимал челюсть, я видел: он волнуется. Просто по-арменовски. Не молчит и не дрожит, а делает вид, что ему даже весело

Он поднялся по ступеням, встал перед Единым Камнем и на секунду задержал руку над его поверхностью

А потом приложил ладонь

Сначала не произошло ничего

Площадь замерла

И вдруг Камень вспыхнул

Не мягко, как до этого. Не спокойно. Внутри него словно разом разгорелось что-то древнее и тяжёлое. Свет пошёл глубже, ярче, и воздух вокруг монолита стал плотнее. Даже отсюда, из-под флагов Секты Тела, я почувствовал, как по коже побежали мурашки

За спиной Армена начали загораться звёзды

Сначала одна

Потом вторая

Потом третья

Толпа уже зашумела, кто-то начал считать вслух, кто-то ахнул, кто-то привстал со своего места

Четвёртая

Пятая

Шестая

– Да ладно... – прошептал кто-то рядом

Свет за его спиной становился всё сильнее. Но главное бы-

ло не только в количестве. Я видел, что сами звёзды у него какие-то... другие. В них было больше тяжести, больше глупины, как будто золото там было не “ярким”, а очень старым

Седьмая

Площадь уже не шепталась — она гудела

– Семь?..

– Это кто такой вообще?

– У него что за кровь?

Даже представители ДС, которые до этого вставали на каждую сильную звезду с привычной самоуверенностью, теперь уже не просто интересовались. Они смотрели жадно

Армен стоял неподвижно

И я вдруг понял, что это ещё не всё

Потому что Камень не успокаивался

Свет в его глубине дёрнулся ещё раз, как будто что-то внутри упиралось, не желая останавливаться на уже показанном. Пространство вокруг монолита чуть исказилось. Не сильно, но заметно. Как от жара над раскалённым металлом

Я вспомнил слова Ненахова. Кровь древнего бессмертного с горы Арарат

И почему-то сразу подумал:

«Только бы не слишком много. Только бы его сейчас не разорвали прямо на площади взглядами»

Но Камень, видимо, уже сделал свой выбор

Восьмая звезда вспыхнула резко

Толпа будто разом вдохнула

– Восемь золотых!..

– Невозможно...

– Это уже почти уровень великих родов...

Армен медленно убрал руку от Камня и повернулся чуть в сторону, будто сам пытался понять по лицам окружающих, что именно сейчас произошло

Распорядитель, кажется, тоже собирался с мыслями лишнюю секунду, прежде чем объявить результат

– Хлобустов Армен, – прозвучало над площадью. – Потенциал: восемь золотых звёзд

Теперь уже не просто ДС — вся площадь ожила так, будто в неё бросили молнию

Флаги нескольких сект дёрнулись одновременно. Представители поднялись сразу с нескольких трибун. Кто-то начал что-то говорить громко, перекрывая других. Кто-то требовал слова первым. Кто-то уже посылал вниз помощников

– Секта Драконы Справедливости предлагает...

– Дом Шторма готов обсудить...

– Призрак Линкор заинтересован в немедленном...

– Лезвие Рассвета гарантирует...

Они не договаривали друг другу, перебивали, вклинивались, наращивали обещания прямо на ходу

Армен стоял на ступенях, а вокруг него уже начиналась та самая охота, о которой говорил мой внутренний Камень — только не за чёрной звездой, а за чем-то достаточно редким, чтобы все потеряли спокойствие

Я увидел, как он чуть повёл плечом. Маленькое движение, почти незаметное. Но я понял: ему неприятно

Не страшно. Именно неприятно

Как будто на него резко начали смотреть не как на Армена, а как на приз

Тогда он поднял голову и сказал громко:

– Эй

Это было не торжественно. Не важно. Просто очень по-арменовски

Но сработало мгновенно

Несколько голосов сбились, площадь чуть притихла

– Я ещё не согласился никуда, – сказал он. – И вообще, если честно, у вас лица у всех такие, будто вы сейчас не меня зовёте, а торгуетесь за редкую лошадь

В толпе кто-то нервно хохотнул

Старейшины наверху не вмешивались. Они наблюдали

Армен перевёл взгляд в нашу сторону — под флаг с гориллой. Сначала посмотрел на меня. Потом на Матвея. Потом выше, на знамя Секты Тела

И ухмыльнулся. Уже по-настоящему

– Я хочу в Секту Тела, – сказал он

На этот раз площадь не просто затихла

Она словно не поверила

После восьми золотых звёзд от него ждали чего угодно: ДС, старых гигантов, особых условий, отдельного клана, скандала, торго. Но не этого

– Он тоже?..

– Второй подряд?

– Что у них там вообще происходит?

Представитель ДС шагнул вперёд так резко, будто соби-
рался физически не дать этим словам долететь до конца

– Подумай ещё раз, Армен Хлобустов, – сказал он. – С
твоим потенциалом ты можешь получить лучшее наставни-
чество на материке. Лучшие ресурсы. Лучшие техники. Луч-
шие линии развития

Армен даже не сразу ответил

Он посмотрел на него так, как смотрят на человека, кото-
рый слишком старается звучать убедительно

– Может быть, – сказал он. – А может, лучшее для меня
— не там, где всего больше, а там, где свои

И после короткой паузы добавил:

– Я иду в Секту Тела. На условиях, которые уже озвучил
Артём

Антон Владимирович поднялся со своего места не сразу.
Но когда поднялся, всё стало окончательно ясно

– Секта Тела принимает Армена Хлобустова, – сказал он.
– На тех же условиях. И под те же обязательства

– Согласен, – сразу ответил Армен

Пространство дёрнулось, и через миг он уже стоял рядом
с нами, под флагом гориллы, с таким лицом, будто только
что не перевернул половину площади, а просто выиграл спор

Я посмотрел на него и не удержался:

– Восемь?

Он пожал плечами

– Ну да. Сам в шоке

Матвей хмыкнул

– Ты хотя бы изобрази скромность

– Зачем? – удивился Армен. – Она мне никогда не шла

Но потом он всё-таки посмотрел на меня чуть серьезнее

– Если честно, – сказал он тише, – это было мерзко

– Что именно?

– Как они все сразу начали смотреть. Будто я уже не я.

Будто меня можно разменять на кристаллы, наставников и громкие обещания

Я кивнул

– Я понял

Он выдохнул и снова стал обычным собой

– Короче, хорошо, что ты первым влез со своей Сектой Тела. А то я бы, может, и не придумал так быстро, как их всех красиво послать

– Всегда пожалуйста

Церемония шла дальше

Теперь те, кто стоял на площади, уже смотрели в нашу сторону иначе. Не как на случайную кучку детей из одной школы. А как на что-то, что внезапно начало собираться в силу

Под флагом гориллы нас было уже трое

Я, Матвей и Армен

И я чувствовал, что это только начало

Потому что впереди были Варя, Анжелика, Артур и остальные

А ещё потому, что после восьми золотых звёзд у Армена идея идти вместе перестала выглядеть детской фантазией

Теперь это было уже заявкой

Заявкой на то, что одна группа новичков может прийти не просить место, а принести с собой своё будущее

Я поднял взгляд на трибуны

Старейшины по-прежнему сидели высоко, в окружении своих чёрных звёзд и невозможных тронов. Но мне показалось, что один из них — тот самый в серой мантии — смотрит на нас чуть внимательнее, чем раньше

Как будто запоминает

Как будто понимает: на площади происходит не просто набор учеников

Здесь собирается что-то ещё

Что-то, чему мы сами пока ещё не умеем дать имя

И именно в этот момент распорядитель громко назвал следующее знакомое имя

Церемония продолжалась

Глава 9

Глава 9. Девять звёзд и горилла против дракона

Армен вышел к Камню так, как он делал всё в жизни: без пафоса, но так, будто вокруг был просто школьный спортзал, а не Площадь Единого Камня

– Ну, пошёл, бессмертный, – пробормотал Матвей

Я стоял под флагом Секты Тела и чувствовал, как внутри всё сжимается от ожидания. Своё испытание я уже прошёл, но сейчас казалось, что как будто всё только начинается

Армен не просто подошёл к Камню

Он подбежал

– Куда ты несёшься... – не сдержался я

Вместо того чтобы спокойно приложить ладонь, как все, он раскинул руки и... обнял Камень

– Серьёзно? – выдохнула где-то рядом Варя. – Он что, решил залюбить его до смерти?

Армен прижал щёку к гладкой поверхности и ухмыльнулся:

– Ну, здорово, старший по звёздам. Давай знакомиться

В следующий момент Камень ответил

Не светом. Не голосом. Сначала – толчком

Невидимая сила ударила Армена так, будто его встретил не каменный монолит, а упругая стена воздуха. Его откину-

ло назад, и прежде, чем он успел упасть, его просто... подхватило

Он повис в воздухе

Не как Старейшины – ровно и спокойно, – а как человек, которого неожиданно поймала невидимая рука. Его тело зависло на высоте метра полутора над ступенями. Ноги свободно свисали, руки чуть в стороны

Площадь ахнула

– Ничего себе... – прошептал кто-то. – Такое бывает?

– Когда у тебя кровь древнего бессмертного – бывает всё,
– тихо сказал Матвей

И тут за спиной Армена начали загораться звёзды

Первая золотая вспыхнула резко, как вспышка фотоаппарата, вырезав его силуэт на фоне неба

Вторая появилась чуть выше

Третья – ещё выше

Потом они пошли одна за другой, и люди перестали считать про себя

– Раз... два... три... четыре... – кто-то попытался, но сбился

За его спиной дуги выстраивались ровным полукругом, сияющим золотом, как если бы кто-то рисовал корону

После пятой стало понятно, что это серьёзно

Шесть...

Семь...

Восемь...

Девять...

Я поймал себя на том, что с каждым числом моя челюсть опускается всё ниже

На девятой звезде многие просто замолчали. Девять золотых – это почти потолок. Это уровень, когда на первом материке тебя уже считают не просто талантливым, а человеком, которого точно нельзя злить

И тут невидимая рука, которая держала Армена в воздухе, аккуратно опустила его вниз

Не бросила. Не толкнула. Просто поставила на ступени перед Камнем так мягко, как будто перед ней был не будущий боец, а дорогой артефакт

Армен, конечно, сделал вид, что всё под контролем. Выпрямился, отряхнул одежду, как будто не только что парил над площадью, и усмехнулся

– Неплохо, – сказал он. – Можно ещё раз?

Площадь гудела

Старейшина ДС поднялся со своего золотого трона. Его фигура выделилась на фоне остальных – высокий, в бело-золотой форме, с драконьим символом на груди. Его голос зазвучал громко, с той самой стальной уверенностью, от которой у одних мурашки, у других – желание подчиниться:

– Это кровь древнего бессмертного с горы Арарат, – сказал он. – Ещё и девять звёзд!

Он сделал шаг вперёд, опираясь на подлокотники трона,

словно весь вес мира был для него привычен

– Я сам буду тебя обучать, Армен, – продолжил он. – Лично. Кристаллов крови ты получишь столько, сколько нужно, без ограничений. Все техники нашей линии. Все привилегии. Если выберешь “Драконов Справедливости”

Толпа взорвалась шёпотом:

– Сам Старейшина ДС!

– Личное обучение!

– Да он сумасшедший, если откажется!

И вот тут, я признаюсь, я... засомневался

На секунду

Матвей уже отказался от тысячи кристаллов. Я – от спокойной жизни под крылом самой богатой секты. Но сейчас на чаше весов было не просто много – было очень много. Личное обучение Старейшины ДС – это билет на самые верхние уровни, если не умрёшь раньше

«Если он скажет “да”, – подумал я, – я пойму. И мне будет больно. Но пойму»

Армен поднял голову и посмотрел на Старейшину ДС. Его глаза на секунду стали серьёзными – по-настоящему. Я даже задержал дыхание

– Спасибо, – громко сказал он. – Но я с друзьями

Он повернулся в нашу сторону, посмотрел прямо на меня и добавил, уже совсем отчётливо:

– Я выбираю Секту Тела

На площади повисла такая тишина, что было слышно, как

кто-то далеко уронил что-то металлическое

Старейшина ДС на секунду застыл. В его взгляде мелькнуло что-то острое, как лезвие – не злость, скорее, расчёт: “Он серьёзно?”

Лидер Секты Тела, Антон Владимирович, поднялся со своего трон

– Ты пойдёшь на общих основаниях, – сказал он. – Как и все. Никаких послаблений. Никаких особых условий, кроме тех, что мы уже озвучили. Ты уверен?

Армен ухмыльнулся так, как ухмыляется человек, который наконец делает то, чего хотел давно

– Мой капитан – Артём, – громко сказал он. – И его я никогда не предам

На секунду мне показалось, что сердце ударило не в груди, а где-то в горле. У меня внутри всё забурило: неожиданность, гордость, паника, радость – всё сразу

«Вот дурак, – подумал я. – И вот же... лучший друг на свете»

ДС были в шоке. Это было видно: они привыкли, что предложения такого уровня принимают сразу. А у нас к этому моменту уже была команда, в которой стояли:

Я – с одной золотой

Матвей – с пятью

Армен – с девятью

И это было только начало. Я, конечно, помнил, что Камень сказал мне про чёрные звёзды. Я знал, кто я на самом

деле, если верить ему. Но это знали только мы с Камнем. И я пока не собирался этим хвастаться

Тут на ступени поднялась девочка, которую я раньше не видел

Новая звезда

Она была нам не знакома

Не из нашей школы. Не из нашего двора. Волосы – тёмно-русые, собранные в аккуратный хвост. Лицо – правильное, с чуть упрямым подбородком. Держалась ровно, без дрожи, как будто всё это – просто формальность

– Шавырина Милана! – громко объявили с площадки

Имя кольнуло чем-то знакомым. Я слышал его... когда-то. То ли в разговорах взрослых, то ли в новостях. Но вспомнить, откуда, не успел

Милана подошла к Камню спокойно. Без театральных жестов, без обниманий, как у Армена. Просто подняла руку и, не колеблясь, приложила ладонь

Золотая дуга вспыхнула за её спиной

Одна

Вторая

Третья

Четвёртая

– Четыре... – прошептали рядом. – Неплохо

Секты загудели. Кто-то из боевых кланов предложил подготовку, кто-то – набор техник, один из алхимических кланов обещал доступ к лабораториям

Милана выслушала всё это молча. Потом подняла голову, посмотрела... не наверх, не на Старейшин, а на нас

На меня. На флаг с гориллой. На стоящих рядом Матвея и Армена

– Я выбираю Секту Тела, – сказала она. – И да, я согласна на все их условия

Она произнесла это так быстро, будто боялась, что Антон Владимирович не успеет напомнить про Нулевой материк

– Быстрая, – хмыкнул Армен

Её тут же перенесло к нам, под флаги гориллы

Мы с Матвеем чуть отшатнулись от неожиданности: совсем рядом с нами, вровень, стояла симпатичная девочка с четырьмя золотыми и очень ясным взглядом

– А если она нас подведёт? – прошептал Матвей мне на ухо. – Вдруг она из тех, кто согласен, а потом сдастся?

– Не подведёт, – уверенно сказал я, сам удивляясь своей уверенности. – Потом разберёмся. Сначала – собираем тех, кто сам к нам идёт. Обсуждать будем позже. Сейчас смотри дальше, ещё не все вышли

Матвей кивнул, хотя в его глазах всё ещё было сомнение. Я же чувствовал: с этой девочкой что-то не так в привычном смысле опасно, но правильно в смысле своя

Тем временем к Камню поднялся мальчик, похожий на вырванного из другого фильма

Враг из сказки

Он выглядел так, словно сошёл со страницы фанфика про

Драко Малфоя

Светлые, почти белые волосы, идеально уложенные назад. Лицо – острое, чуть надменное. Спина – прямая. Движения – выверенные до миллиметра. На нём уже был какой-то укороченный вариант форменной одежды, явно не простой ученической

– Маркус Тень, – объявил распорядитель

Он не просто приложил руку – он положил её на Камень так, будто делает одолжение

Камень вспыхнул так ярко, что некоторые прикрыли глаза рукой

За его спиной начали загораться звёзды. Быстро

Раз

Два

Три

Четыре

Пять

Шесть

Семь

Восемь

Девять

Десять

На десятой кто-то в толпе не выдержал и крикнул:

– Десять!

Маркус всё это время просто стоял. Он не парил, как Армен, но от Камня его словно отделяла невидимая платформа

ма. Ноги стояли, но не касались ступеней напрямую

Старейшина ДС поднялся

– Я беру его, – сказал он. – В личные ученики

Это прозвучало не как предложение, а как констатация факта, который никто не собирался оспаривать. И никто не стал

– Вон тому повезло, – пробормотал кто-то рядом

Маркус перевёл взгляд вверх всех. И вот тут было странно

Он не смотрел на Старейшин. Не на представителей сильнейших сект. Он посмотрел прямо на меня

Так, словно мы уже давно были врагами

В этом взгляде было: “Я знаю, кто ты. Я пройду свой путь.

И в какой-то момент мы сойдёмся”

Я поймал его взгляд и почувствовал, как внутри поднимается что-то горячее, слегка раздражённое

– Ну привет, будущая проблема, – подумал я

Через пару человек, которые дружно ушли в Раскол грома, на ступени поднялась та, ради кого я начал волноваться почти так же, как за Армена

Анжелика

Десять звёзд и привет от умницы

– Моргунова Анжелика! – прозвучало над площадью

Она шла спокойно. Без спешки, без хаоса. Как человек, который привык планировать всё заранее

Поднялась на ступени. Встала перед Камнем. Немного по-

вернулась, чтобы её было видно и нам, и секторам

– Не важно, что покажет Камень, – громко сказала Анжелика. – Я иду в Секту Тела

Толпа так громко вздохнула, что это было почти как взрыв
Она посмотрела в нашу сторону. И, кажется, то ли махнула мне, то ли показала средний палец – слишком быстро, слишком ловко, чтобы я был уверен

– Эй, – ткнул меня локтем Армен. – Кажется, кто-то решил поиграть в “я тебя давно выбрала”

Анжелика приложила руку к Камню

И её тоже подняло в воздух

Почти так же, как Армена. Тело оторвалось от ступеней, пальцы всё ещё касались поверхности, но уже не опирались на неё. Она висела чуть выше, волосы немного дрогнули от невидимого ветра

Золотые дуги начали загораться одна за другой

Раз

Два

Три

Четыре

Пять

Шесть

Семь

Восемь

Девять

До девяти все молчали. У многих уже не хватало эмоций

на удивление

Когда появилась десятая, вся площадь, как по команде, сказала в унисон:

– Десять!

Секты оживились. Кто-то явно хотел вмешаться, кто-то уже рассчитывал бонусы. Но Анжелика, не дожидаясь ни одного предложения, сказала громко, на опережение:

– Я согласна с условиями Секты Тела. Всё, что было озвучено для Артёма и его группы, принимаю

Её тут же перенесло к нам

Я не удержался

Когда она появилась рядом, я шагнул вперёд и обнял её. Быстро. По-настоящему. А потом, осознав, что стою посреди площади, отпрыгнул назад и сделал вид, будто просто хлопнул её по плечу

– Эй, – сказал я, – добро пожаловать

– Ты краснеешь, капитан, – прошептал Армен

– Это свет от золотых звёзд отражается, – буркнул я

Получалось забавно: на данный момент я, формально, был самым слабым в нашей компании по цифрам. У меня – одна золотая. У них – пять, девять, десять, четыре... И каждый следующий, кто подходил к Камню и выбирал нас, приносил с собой от одной до четырёх золотых звёзд

Но я знал за собой чуть больше, чем все они. Камень сказал: чёрные звёзды для меня — не предел. Просто сейчас время быть младшим, а не флагом на весь континент

Остальные

Церемония шла к концу

Подтянулись остальные, те, кто уже решил за нас, но не так громко это объявлял. Кто-то приходил с одной золотой, кто-то — с двумя, кто-то — с тремя или четырьмя. Каждый, кто выбирал Секту Тела, добавлял в нашу будущую команду ещё один кусочек силы, характера, истории

Секту ДС, конечно, тоже никто не оставил без учеников: многие сами рвались к ним, как к мечте, кто-то бежал за ресурсами, кто-то — за славой. Но после того, как уже трое с золотыми звёздами подряд выбрали Секту Тела, их уверенность в том, что все лучшие будут у нас, заметно поубавилась

Они забрали себе парня с четырьмя золотыми, потом девочку с двумя, ещё нескольких с хорошими показателями. Им всё равно хватало сильных. Но то, как они смотрели на нас, было... другим

Не снисходительным. Скорее — настороженным

Мы стояли под флагами с гориллой и собирали свою, пока ещё странную, разношёрстную команду

У нас были:

– я — с одной золотой, но с тайной договорённостью с Камнем

– Матвей — пять золотых, огненная кровь

– Армен — девять, кровь древнего бессмертного с горы Арарат

– Анжелика — десять, ум, дисциплина и совесть отлич-

ницы, если её не злить

– Милана — четыре золотых и имя, от которого у меня где-то на дне памяти зудело знакомое ощущение

– ещё несколько ребят с одной–четырьмя звёздами, каждый со своим оттенком силы

Церемония постепенно шла к концу

Последние ученики выходили к Камню уже без прежнего ажиотажа. Кто-то уверенно заявлял о выборе секты, кто-то растерянно оглядывался, пока его чуть ли не силой не перетягивали сильные кланы. Несколько человек, которым Камень зажёг только белые звёзды или тусклые дуги низких уровней, вообще не привлекли внимания — их потихоньку распределили в мелкие школы и вспомогательные структуры Первого материка

К моменту, когда распорядитель объявил последних, солнце, или то, что здесь считалось солнцем, уже клонилось к краю небесного купола. Тени от зданий и трибун стали длиннее, огни на флагах — ярче. Старейшины всё так же сидели на своих тронах, не проявляя усталости. Для них всё это, наверное, было как утренняя зарядка

Наконец голос распорядителя прозвучал в последний раз:

– Церемония распределения завершена!

Толпа зашевелилась. Кто-то облегчённо выдохнул. Кто-то, наоборот, напрягся ещё сильнее: впереди были разговоры с представителями сект, оформление, контракты, обяза-

тельства

– Теперь, – продолжил он, – у абитуриентов есть немного времени, чтобы попрощаться с родителями и сопровождающими. После этого те, кто выбрал секты, будут следовать за своими кураторами

Мне стало вдруг очень пусто

Да, рядом стояли друзья. Да, за спиной — флаг с гориллой и секта, которая нас приняла. Но внутри всплыла простая мысль: «Сейчас мне придётся ещё раз улыбнуться маме и папе и сказать “до скорого”, зная, что никакого “скорого” может не быть очень долго»

– Пошли, капитан, – сказал Армен. – Нас ждут наши великие родственники

– И великие лекции про дисциплину, – добавила Варя

– И, возможно, вкусный стол, – вставил Матвей. – Я после всех этих звёзд хочу есть

Мы двинулись к выходу с площади, туда, где для родителей и почётных гостей были выделены отдельные сектора

Родители

Я увидел их ещё издалека

Папа стоял у края трибуны, не спуская с меня глаз. В его позе не было ни паники, ни истерики. Только какое-то очень сосредоточенное спокойствие. Мама была рядом, чуть позади, но видно было, что она готова в любой момент подойти ближе, обнять, сказать миллион слов за одну минуту

– Ну, герой, – сказал папа, когда мы подошли, – успел уже

наверотить дел

– Нормально наворотил, – добавила мама. – Одна золотая, отказ от ДС, собственный набор условий для целой секты... Это было впечатляюще нагло

– Вы... злитесь? – спросил я

– Я горжусь, – сказал папа. – И немножко волнуюсь за твой мозг, который, похоже, решил сразу играть в высшую лигу

– Я тоже горжусь, – сказала мама. – И тоже переживаю. Но не из-за того, что ты выбрал Секту Тела, а из-за того, что ты таким образом взял на себя ответственность не только за себя, но и за всех, кто к тебе привязался

Я кивнул. Это я и сам понимал

– Ты помнишь, какие у тебя теперь правила? – спросил папа

– Если кто-то нарушает правила секты, – сказал я, – все отправляются на Нулевой материк. Если один — все. Да, я помню

– Это очень жёстко, – сказала мама. – Но это честно. Так строятся настоящие команды. Или ломаются, если люди внутри оказываются не теми

– Ты уверен, что готов к такому уровню доверия к другим? – серьёзно спросил папа. – К тому, что твоя судьба теперь частично в руках твоих друзей?

Я оглянулся. За моей спиной стояли: Армен, Матвей, Анжелика, Милана, остальные. Все с разными лицами, характерами, историями. Все — уже в одной лодке со мной

– Да, – сказал я. – Если честно... я даже рад, что всё так.
Один я бы точно сделал больше глупостей

Папа усмехнулся

– Это правда, – сказал он. – Один ты глупостей делаешь профессионально

Мама шагнула вперёд и обняла меня так крепко, что на секунду стало трудно дышать

– Мы будем рядом, – тихо сказала она. – На расстоянии, но рядом. У тебя будет связь через школу, через наших людей. И помни: если что-то идёт не так, ты не обязан всё вытаскивать один

– Но пытаться всё равно буду, – сказал я

– Это я уже вижу, – вздохнула она

Папа положил мне руку на плечо

– Ты сделал выбор, – сказал он. – Не самый простой, не самый выгодный по цифрам. Но очень правильный по духу. Я этого и ждал. Не от твоей крови. От тебя

– Ты не разочарован, что я не пошёл в ДС? – спросил я.
– Ты ведь надеялся...

– Я надеялся, что ты сам поймёшь, чего хочешь, – ответил он. – А за Драконов ты ещё успеешь побороться, если захочешь. Мир большой. И Секта Тела — не второсортная. Они только начинают, но в людях там разбираются очень хорошо. Особенно, если их лидер — Давыденко

– Ты сразу догадался, что я к нему пойду? – удивился я

– Я догадался, что он тебя к себе захочет, – сказал папа.

– А дальше уже было твоё решение

Мама ещё раз поправила мне воротник, хотя тот сидел идеально

– Мы увидимся не скоро, – сказала она. – Но это не прощай, это до следующего этапа. И ещё... – она немного улыбнулась, – постарайся не поджигать юбки в первый же день в секте

– Обещать не могу, – честно сказал я. – Но постараюсь

Мы ещё немного постояли вместе. Слова закончились, но уходить не хотелось. Потом со стороны Секты Тела раздался голос Антона Владимировича:

– Новобранцы! К себе. Время идёт

– Всё, – сказал папа. – Иди. Дальше — твой путь

Я кивнул, ещё раз обнял обоих. Повернулся и пошёл обратно, к флагу с гориллой, к друзьям, к новой жизни

Впереди была Секта Тела

И она явно не собиралась быть спокойной

Церемония закончилась

Детство — тоже

Следующим шагом были не уроки и перемены, а тренировки, испытания и приключения, о которых я пока даже не мог толком придумать истории

Но где-то глубоко внутри, там, где были мой остров и вода, тихо светилась одна золотая звезда

И рядом, в темноте, ждали своего времени невидимые чёрные

И я знал: когда придёт время, они тоже загорятся
Но не сегодня
Сегодня начиналась глава под названием:
Секта Тела. День первый

Глава 10

Глава 10. Секта Тела. День первый

Летающий корабль Секты Тела выглядел так, будто его сначала придумали дети, а потом над ним трудились взрослые маги и инженеры, решившие: «Ладно, давайте сделаем всё по-настоящему»

Корпус — белоснежный, гладкий, словно выточенный из цельного куска светлого металла. Дно — глубокого синего цвета, будто в нём отражалось само небо Небесного Континента. Корабль не дрожал, не шумел — он просто скользил в воздухе, как рыба по воде

Внутри всё было обтянуто мягкой кожей. Сиденья, спинки, поручни с тёплым тёмным деревом. Каждый шов, каждый ремень, каждая заклёпка были на своём месте. Было видно: Антон Владимирович любит этот корабль. Не как игрушку, а как живое изделие, с которым прошёл не один рейс

Мы заняли места: кто на лавках вдоль бортов, кто ближе к центру. Кто-то нервно теребил ремни, кто-то, как Артур, наоборот, выглядел так, будто всю жизнь летал

– Ну всё, – сказал он, – теперь мы официально не «дети на экскурсии», а «контингент на доставке»

Я, честно говоря, не хотел ни шутить, ни смотреть по сторонам

Меня тянуло внутрь

Я поднялся на нос корабля, туда, где было чуть тише и свободнее, сел на палубу, сложив ноги в полу лотоса, выпрямил спину. Никто меня этому не учил. Я не проходил курсы медитации, не читал инструкций «как войти в свой внутренний мир». Тело само нашло удобную позу, а голова... просто провалилась туда, где уже ждал Камень

Я закрыл глаза

Остров, вода и правда про Камень

Я снова оказался на своём острове

Под ногами — мягкий, чуть влажный песок. Вокруг — вода, спокойная, прозрачная, уходящая к горизонту. Над головой — светлое небо без солнца, но с ровным, мягким светом

И посреди этого — Камень

Тот же монолит, что стоял на Площади Единого Камня, только здесь он выглядел ближе, живее, как будто это была не копия, а первоисточник

– Ты быстро вернулся, – сказал голос в голове

– Похоже, мне теперь сюда часто, – ответил я. – Вопросы копят

Я подошёл ближе, положил ладонь на тёплую поверхность. Теперь Камень был не холодным, а чуть тёплым, словно уже работал и не успел остыть

– Скажи, – спросил я, – у всех ли внутри вот так?

– Нет, – ответил Камень спокойно. – У большинства внут-

ри пустое пространство. Голый песчаный остров. Без формы. Без структур. Просто место, где можно сидеть

— А ты тогда как тут оказался? — спросил я

Камень вспыхнул мягким светом, будто внутри у него зашевелились

— Твой дед, — сказал он. — Андреев Николай Дмитриевич. Он поселил меня в твоё сознание, когда ты был ещё очень маленьким

— Поселил... — повторил я. — Типа как... вставил программу?

— Как энциклопедию, — пояснил Камень. — Как библиотеку. Как архив чужих опытов, решений, ошибок и побед. Я не живу за тебя. Я не думаю за тебя. Я просто есть в твоей голове как справочник

И тут кое-что встало на место

Я вспомнил, как в школе иногда просто знал решение задачи, пока остальные ещё разбирались, что вообще написано в условии. Как Ненахов однажды сказал: «У тебя голова работает так, будто там стоит база данных». Как я иногда видел выходы из ситуаций раньше всех

— То есть... — медленно сказал я. — Это из-за тебя я иногда слишком быстро нахожу ответ?

— Частично, — сказал Камень. — Ты сам по себе не глуп. Но когда твои мысли идут по тем дорожкам, где у меня уже сложены чужие решения, ответ получается быстрее. Ты не обязан меня слушать. Но если слушаешь — иногда идёшь

короче

– А у других... – спросил я, – этого нет?

– У других, – ответил Камень, – внутренний мир в начале почти пуст. Их задача — строить его с нуля. Ты же начинаешь с заложенного ядра. Но всё, что вокруг — остров, вода, структура, — ты создашь сам

Я вздохнул

– Ну ладно, энциклопедия, – сказал я. – Раз уж ты у меня в голове, давай работать. Мы пришли в Секту Тела. У нас уже есть костяк. Мне нужно понять, с чего начать, чтобы усилить себя. И... – я оглянулся, хотя друзей здесь не было, – усилить их

– Понимаю, – сказал Камень. – Тогда слушай

Мы стояли на песчаном острове, и он начал объяснять. Мы обсуждали, с чего начать: с тела или дыхания, с дисциплины или силы, как не дать магии вырываться в чужие юбки, как распределить роли в группе, чтобы каждый был не просто героем сам по себе, а частью общего механизма

Мы говорили о том, как удерживать внимание, как замечать изменения в себе и других, как выстраивать основу, которая не рухнет от первого же крика или удара наставника

Когда первые шаги были согласованы, внутри стало немного спокойнее. Появилось ощущение, что у меня в руках хотя бы конспект, а не пустой лист

– Ты всегда можешь вернуться, – сказал Камень. – Остров никуда не денется

Мир вокруг дрогнул. Песок стал менее чётким, вода — прозрачнее, свет — ярче

Я сделал шаг назад... и вернулся

Все уже были рядом

Я открыл глаза

Первое, что я увидел, — нос корабля, белую палубу и знакомое голубоватое сияние воздуха впереди

Первое, что услышал, — голос Армена:

– Ну наконец-то, капитан. Мы уже думали, ты решил переехать жить внутрь себя

Я поднял голову и увидел, что я больше не один

Рядом со мной, прямо на носу корабля, сидели все

Армен — привычно развалившись, опираясь руками созда

Анжелика — ровно, по-офицерски, спина прямая, взгляд внимательный

Матвей — поджав одну ногу, глядя вперёд, где в облаках угадывались контуры нашего нового дома

Милана — рядом, но чуть в стороне, как человек, который уже с нами, но пока почти никого не знает

Артур — с вечной готовностью отпустить шутку

Варя — с прикрытыми глазами, словно сама пыталась поймать внутри воду

Платон — с маленьким блокнотом, в который он ухитрялся делать пометки даже здесь

Мирон — тихий, но внимательный

Никита — прислонившись к борту, как будто проверяя его на прочность

— Вы... — я провёл взглядом по кругу. — Давно тут?

— Достаточно, — сказал Матвей. — Корабль уже идёт на снижение. Если бы ты ещё пару минут медитировал, тебе бы марионетку на голову посадили

— Ты как? — спросила Анжелика. — Не шатает?

— Нормально, — сказал я. — Просто... разговаривал с самим собой

— Опасное увлечение, — заметил Артур. — Можно договориться до чего-нибудь очень странного

Я только усмехнулся

Корабль слегка дрогнул. Скорость упала. Ветер стал мягче. Мы все повернули головы вперёд

Впереди поднимались стены и ярусы

Секта Тела

Сначала мы увидели ворота

Огромные, металлические и каменные, с рельефами, где люди поднимали, тянули, держали что-то тяжёлое. Над воротами — символ: горилла, та самая, что на флагах, только ещё более детальная. Широкая грудь, сжатый кулак, тяжёлый взгляд

Ворота открывались сами. Плавно, без скрежета, бесшумно. Но было ощущение, что нас уже давно увидели: измерили, занесли в списки, отметили

За воротами открывался дворец

Не лагерь, не казарма, не барак — именно дворец

Нижний ярус — широкий, с открытыми дворами. Там уже шли тренировки: удары, крики, звон металла, глухие звуки падений

Выше — дворы поменьше, с навесами, дорожками, зонами для медитаций и дыхательных упражнений

Ещё выше — узкие балконы, галереи, переходы, соединяющие башни и блоки. По ним ходили люди в форме Секты Тела: тёмная, плотная одежда с усиленными участками на плечах и груди, символ гориллы на груди или на рукаве

Сам дворец тянулся вверх, как здание-организм, выращенное из камня и стали

– Ну, – тихо сказал Артур, – похоже, нас ждут времена, когда утренняя зарядка будет не самой страшной частью дня

– Это только фасад, – ответил Армен. – Настоящая боль внутри

– Или настоящая сила, – добавил я

Корабль плавно вошёл во внутренний двор одного из ярусов, опустился ниже и замер в воздухе, держась на невидимых потоках

– Добро пожаловать, – раздался голос Антона Владимировича где-то сверху. – В Секту Тела

Мы спустились по трапу на каменный пол двора

Наставник Мага

Нас уже ждали

Навстречу вышел мужчина, про которого сразу хотелось

сказать: крепкий. Не качок, не худой, не brutальный по моде. Просто тот, за чьей спиной можно спрятать половину семьи

Широкие плечи, коротко подстриженные тёмные волосы, простая футболка цвета хаки, обычные джинсы. Без знаков я тут главный, без блестящих нашивок. Он встал посреди гостиной-дворика на круглом ковре, как будто это была его постоянная точка опоры

Ноги — на ширине плеч, спина прямая, руки свободно опущены. Никакой нарочитой brutальности. Только спокойная уверенность человека, который привык держать под контролем и себя, и дом, и тех, кто рядом

— Я ваш наставник, — сказал он. — Для всех я — просто Мага

Он сделал короткую паузу, уголок губ дрогнул:

— Есть те, кто знает меня под другим именем. Но для вас достаточно этого, — спокойно закончил Мага. — Чем меньше лишних титулов, тем меньше лишних вопросов

Он посмотрел на нас всех сразу, как будто моментально оценивал: кто боится, кто играет, кто держит лицо

— Давыденко передал, — продолжил он, — что всех, кого выбрал Артём, нужно поселить рядом и определить в одну группу. Так что с этого момента вы — не просто набор учеников. Вы — связка. Отряд

Он кивнул в сторону узкой улицы первого яруса:

— Следуйте за мной

Мы двинулись за ним

По бокам тянулись компактные домики, один за другим. Где-то на верёвках сушилось бельё. У одного дома сидело трое учеников: кто-то точил меч, кто-то чистил сапоги, кто-то просто пил чай, лениво наблюдая за нами

– Это жилой сектор, – пояснил Мага. – Здесь живут отряды учеников. У каждого — свой двор. Свои правила. В чужой двор без приглашения не заходят. Это одно из базовых правил Секты Тела

Он свернул к воротам, ничем особо не отличающимся от других, если бы не одно: на них висела пустая табличка

– Это ваш, – сказал Мага. – Название отряда придумаете сами. Табличку подпишете, когда будете готовы

Он отодвинул створку. Мы вошли

Внутри оказался небольшой двор

Ничего особенного на первый взгляд: ровная земля, немного утрамбованный песок, пара деревьев по краям, несколько пустых стоек, на которые можно вешать оружие или снаряжение. Но главное было по периметру

По кругу стояли домики

Небольшие, одноэтажные, каждый с собственной дверью, маленькой ступенькой и узким козырьком. Одинаковые по размеру и форме

– Двадцать домиков, – вслух отметил Платон

– Верно, – кивнул Мага. – В каждом — по два места. Максимум сорок человек. Сейчас вас — десять

Он повернулся к нам:

– Занимайте по двое один дом. Командир, – он коротко посмотрел на меня, – по решению группы может жить отдельно

– А остальные места... – начал Матвей

– К вам могут присоединиться те, кто захочет, – спокойно сказал Мага. – Но только по вашему общему согласию. Во двор имеют право входить только члены вашей группы. Это ваш дом. И ваша ответственность

Внутри у меня что-то приятно дрогнуло

Наш двор. Наши домики. Наш отряд

– Ну что, капитан, – первым отозвался Артур, – отдельный домик берёшь или к кому-нибудь подселяешься?

– Ты всё это заварил, – добавил Армен. – Логично, чтобы у тебя был свой

Я на секунду задумался

Жить с кем-то плечом к плечу было бы здорово. Но я понимал: мне предстоит много времени проводить в медитациях, разговорах с Камнем, планировании. Я не хотел тащить в это прямо в одной комнате ещё кого-то

– Возьму отдельный, – сказал я. – Это не значит, что я от вас прячусь. Просто иногда будет проще всем

Мага кивнул, будто именно этого ответа и ждал

Распределение

Дальше всё случилось почти само собой

Армен хлопнул Артура по плечу:

– Ты со мной

– А я и не собирался искать кого-то другого, – ухмыльнулся Артур. – Кто-то должен следить, чтобы ты не проверял бессмертной кровью каждую стену

Матвей повернулся к Мирону:

– Пойдём вместе?

– Пойдём, – кивнул тот. – Я не против жить рядом с человеком, который умеет обращаться с огнём. Главное, чтобы дом оставался целым

Платон посмотрел на Никиту:

– Мы?

– Мы, – ответил Никита. – Ты считаешь, я таскаю. Подходит

Анжелика и Варя переглянулись

– Вдвоём, – сказала Анжелика

– Конечно, вдвоём, – улыбнулась Варя. – Нам есть что обсуждать по вечерам

Оставалась Милана

Она стояла чуть в стороне, всматриваясь в домики, будто выбирала не просто где жить, а с какой двери начнётся её новый этап

– Я могу жить одна? – спросила она

– Пока – да, – ответил Мага. – Пара найдётся позже. Или из тех, кто уже здесь, или из тех, кто ещё придёт. Это нормально

Милана чуть подумала и кивнула:

– Тогда возьму отдельный

В итоге получилось так:

– я – отдельный домик, командирский

– Армен с Артуром

– Матвей с Мироном

– Платон с Никитой

– Анжелика с Варей

– Милана – тоже в отдельном домике

Десять человек, двадцать домиков, один пустой двор, который очень скоро перестанет быть пустым

Пояса и накидки

– Это ваш дом, – сказал Мага. – Запомните. Во двор имеет право войти только член вашей группы. Если захотите кого-то принять – сначала решите это вместе

Он щёлкнул пальцами

Перед нами в воздухе вспыхнули небольшие всполохи света, и на землю мягко опустились аккуратные свёртки

– Держите, – сказал Мага. – Пояса первого уровня и накидки секты

Я поднял ближайший свёрток. Внутри оказался тёмный, плотный пояс с простыми застёжками и небольшим встроенным хранилищем — не таким сложным, как у папы, но всё равно магическим. К нему прилагалась накидка: тёмная, с символом гориллы на груди

Я накинул её на плечи и почувствовал, как внутри что-то щёлкнуло. Не магия — ощущение. Как будто мне накинули

не ткань, а новый слой ответственности

– На втором году обучения, – пояснил Мага, – получите уже форму учеников Секты Тела. С вышивками, усиленной защитой, более сложными поясами. До этого времени вы должны доказать, что не просто случайно сюда попали

Он ещё раз оглядел нас. Взгляд его задержался на мне, на Армене, на Анжелике — словно он уже примерял нас к каким-то внутренним стандартам

– На сегодня всё, – сказал он. – Разберите домики, разложите вещи, разберитесь, кто где спит. Вечером к вам зайдут старшие ученики из вашей ветки, объяснят внутренние правила. Завтра начнётся обучение

Он развернулся и ушёл, оставив нас одних во дворе

Мы стояли посреди первого места на Небесном Континенте, которое можно было назвать нашим домом

Пустые домики ждали, когда их наполнят голосами, смехом, руганью, тренировками и планами. Пустая табличка над воротами ждала, когда на ней появится наше имя

– Название придумаем потом, – сказал я вслух. – Сначала надо понять, кто мы такие

Мы разошлись по домикам: кто с кем, кто один. Впереди был первый вечер в новой жизни, первая ночь в новом доме Секта Тела. День первый подходил к концу

А завтра мы узнаем, что такое настоящие тренировки

И насколько тяжело держать плечом то, что мы наобещали на Площади Единого Камня

Глава 11

Глава 11. Первое давление

Проснулся я в новом мире

Не в смысле «другой дом», а в самом буквальном: другое небо, другой воздух, другие стены. Небесный континент был не просто картинкой из рассказов родителей — теперь это был мой адрес по прописке

Я открыл глаза в своём новом домике командира. Небольшая комната: кровать, стол, шкаф, крючки для формы, узкое окно. Всё — функционально, без лишних украшений. Но воздух... он был плотнее, чем на Земле. В нём чувствовалось что-то, что одновременно и подталкивало, и предупреждало: «Здесь так просто не живут»

Небесный континент был и опасным, и загадочным. И сегодня он собирался это показать

Я быстро умылся, переоделся, накинул накидку с символом гориллы, застегнул пояс. Вышел во двор

Наш отряд собирался постепенно

Первым, как ни странно, показался Платон — уже в форме, с аккуратно затянутым поясом, с блокнотом под мышкой

– Ты что, спишь с этим блокнотом? – спросил Артур, вываливаясь из домика вместе с Арменом

– Я с ним думаю, – спокойно ответил Платон

Анжелика и Варя вышли почти синхронно, как будто репетировали. Матвей зевал, но в глазах горел огонь. Милана выглядела, как человек, который привык просыпаться в новых местах и быстро под них подстраиваться. Мирон и Никита просто молча встали в общий строй

– Ну что, – сказал Армен, – первый официальный день. Сейчас нам покажут, где тут весело

– Главное, чтобы нас не показали на Нулевом материке, – пробормотал Матвей

Мы построились во дворе и направились к месту занятий

Первый урок Мага

Учебная площадка Секты Тела была похожа на смесь дво-

рика, спортзала и полигона. Ровное каменное покрытие, по краям — стойки с оружием, несколько мишеней, полосы для бега, стенды для упражнений. На краю площадки стоял знакомый круглый ковёр — тот самый, на котором вчера стоял Мага

Сегодня он стоял на нём так же

Крепкий, спокойный, в той же футболке цвета хаки и джинсах. Только взгляд был уже не встречающий, а оценивающий

– Встали, – коротко сказал он. – Ровно. В одну линию

Мы выстроились. Кто-то — идеально ровно, как Анжелика, кто-то — чуть криво, как Артур, кто-то нервно переступал с ноги на ногу, как Матвей

Мага обвёл нас взглядом

– Это не школа на Земле, – сказал он. – Здесь нет разогрвочного периода, нет первых двух недель адаптации и психологических кружков. Здесь вы либо выдерживаете нагрузку — либо вылетаете

Он сделал шаг вперёд

– Первое, что вы должны понять, – продолжил Мага, – это вес силы. Магия — не красивые фокусы. Это давление. На вас. Внутри вас. Вокруг вас. Если вы не выдерживаете чужое давление, вы не имеете права создавать своё

Он не поднял рук, не произнёс заклинания вслух. Просто чуть изменился

Я даже не сразу понял, что происходит. Просто в какой-то момент воздух вокруг стал тяжелее. Как перед грозой, когда на уши давит, а дыхание становится глубже

Тяжесть нарастала

Сначала это было, как если бы на плечи положили рюкзак. Потом — как если бы этот рюкзак наполнили камнями. Потом — как если бы на тебя сверху понемногу опустили плиту

Кто-то выдохнул. Кто-то качнулся

Через пару секунд первые рухнули на колени

Я услышал, как рядом сдавленно выругался Артур. Справа упал кто-то из ребят с одной золотой. Матвей, покраснев, попытался удержаться, но ноги всё равно дрогнули, и он опу-

стился на одно, потом на второе колено

Я чувствовал, как давление давит не только сверху, но и изнутри. Будто кровь в венах перестала течь свободно и превратилась в вязкую, тяжёлую жидкость

Я не мог поднять голову

Тело само наклонило её вперёд. Мышцы шеи дрожали. Плечи хотели сложиться внутрь. Но где-то глубоко внутри, в самом центре груди, что-то упёрлось

Рядом стояла Анжелика. Не рухнула

Мы с ней были единственными, кто оставался на ногах. Но это была не победа, а, скорее, отсрочка

Анжелика стояла, чуть склонив голову, как и я. Плечи — напряжённые, руки — по швам. Я ощущал её точно так же, как себя: держится на пределе

Кровь кипит

Кровь внутри действительно начала кипеть

Не в переносном смысле, а почти физически: по венам

прошёл жар, как если бы в меня влили раскалённую воду.
Сердце колотилось, но не от страха — от сопротивления

«Не падай», – сказал я себе

И вдруг — как будто кто-то щёлкнул переключателем —
в голове вспыхнула мысль

Резкая, чёткая, не моя

– Shield, – прозвучало где-то внутри

Не голос Камня. Но оттуда же, из глубины, где он живёт

Я не знал, откуда это слово. Не учил его. Не слышал команды в таком виде. Но внутри сразу стало понятно, что надо сделать

Я, с трудом разогнув руки, поднял их над головой, будто упираясь в невидимый потолок. Каждый сантиметр движения давался так, как будто я поднимаю не руки, а два бетонных блока

– Shield... – прошептал я

И мир... щёлкнул

Давление всё ещё было. Но между ним и мной возникло что-то. Тонкий, почти невидимый слой. Как будто я поставил над собой купол. Воздух стал чуть легче. Дышать стало глубже

Не свободно. Но уже не так, как если бы меня пытались вдавить в землю

«Ты можешь расширить это, — спокойно подсказал Камень. — Подумай не только о себе»

— Если я... — мысленно спросил я, — подумаю о других и сделаю то же самое...

— Ты сможешь накрыть и их, — ответил Камень. — Попробуй

Я огляделся, насколько позволял угол обзора. Большинство уже стояли на коленях. Кто-то опустил на руки. Кто-то стиснул зубы, но всё равно склонялся под плитой невидимого веса

«Ну давай», — сказал я себе

Я сделал вдох — насколько смог — и громко, так, чтобы

слышали все, сказал:

– Shield!

В тот же момент Мага усилил давление

Я почувствовал, как оно снова наваливается сверху, как будто кто-то решил проверить: мой щит — игрушка или что-то серьёзное

Колени дрогнули. Плечи выбило вперёд. Я уже почти провалился — и тут рядом раздался голос Анжелики

– Shield! – отчётливо прокричала она

В этот момент всё изменилось

Мы уже стояли вдвоём, с поднятыми руками, как две опоры одного купола. Я почти физически ощутил, как её сила встаёт рядом с моей, как две струи упираются в один и тот же потолок

Над нами вспыхнул золотистый свет

Купол был не идеально ровным, не красивым и не симметричным. Но он был. Я видел его внутренней стороной зре-

ния: полупрозрачная золотая оболочка, которая распирала вверх, сопротивляясь давлению

Под ним были все наши

Матвей, Артур, Варя, Платон, Мирон, Никита, Милана, остальные. Кто-то стоял на коленях, кто-то уже пытался приподняться. Давление не исчезло, но перестало ломать их в пол

Я чувствовал, как вибрируют руки. Пальцы сводило. Ладони будто горели. Анжелика рядом дышала резко, но стояла

И вдруг — всё исчезло

Давление пропало

Мы на секунду пошатнулись вперёд, будто нас держали за плечи и резко отпустили

Я опустил руки, тяжело выдохнул. Анжелика тоже. Золотой купол рассыпался искрами и растворился в воздухе

Мага смотрел на нас спокойно

– Отлично, – сказал он. – Для первого раза — больше, чем

я ожидал

Он обвёл взглядом всех:

– Остальные — тоже неплохо. Кто удержался хотя бы на ногах, кто не потерял сознание, уже молодцы. Но за сегодняшний день вы должны запомнить одну вещь: если вы не можете выдержать давление одного наставника — о каком давлении врага может идти речь?

Он повернулся ко мне и Анжелике:

– Вы двое. Щит — интересная реакция. Особенно на первом занятии

Он прищурился:

– Ты откуда это взял, Артём?

Я почувствовал на себе взгляды всех

Армен, конечно, не вытерпел и подбежал первым, когда нам разрешили разойтись по площадке и занять места

– Кэп, – прошептал он, – откуда ты это знаешь? Ты же не учил ничего такого. Я бы заметил

Я вдохнул, попытался подобрать слова — и вдруг понял, что не хочу и не могу сейчас говорить про Камень в голове, про деда, про энциклопедию и про то, что мне иногда просто дают ответ

— Не знаю, — сказал я честно наполовину. — Такое ощущение, что... всегда знал

Армен прищурился, посмотрел так, будто пытался рассмотреть во мне что-то новое, а потом ухмыльнулся:

— Ладно, капитан. Главное, что это работает. А раз работает — научишь и нас

Он хлопнул меня по плечу и побежал обратно в линию, пока Мага не дал следующую команду

Я же, вставая на своё место, подумал:

«Кажется, Секта Тела решила сразу проверить, выдержим ли мы друг друга. А не только их давление»

И внутри, там, на моём острове, Камень тихо светился, не вмешиваясь, но явно довольный тем, что первый урок прошёл не впустую

Когда мы расселись по местам после первого приглашения к полу, Мага не стал тянуть

– Хорошо, – сказал он. – Щит — это одно. Теперь посмотрим, как вы справляетесь не только с чужим давлением, но и со своим

Он оглядел нас и выбрал:

– В центр — Матвей. Напротив — Платон

Матвей удивлённо дёрнулся:

– Я?

– Ты, – подтвердил Мага. – Кровь огня. Ты будешь учиться давить

Он перевёл взгляд на Платона:

– А ты будешь учиться выдерживать

Платон поднялся, как всегда спокойно, только пальцы немного сжали блокнот, который он машинально оставил на лавке

– Запомните, – сказал Мага. – Давление — это не отдельная техника. Это проявление вашей воли. Вашей сути. Вашей ауры

Он сделал шаг вперёд

– Матвей. Ты хочешь обрушить на Платона свою волю. Не думай о формулах. Не думай о красивых словах. Просто реши, что он должен согнуться под твоим взглядом. И собери в это решение всего себя

Матвей фыркнул, уверенность на лице чуть подросла. Всё-таки огненная кровь и пять золотых звёзд — это не повод для скромности

Платону Мага... ничего не сказал

– А я? – уточнил тот

– А ты, – Мага посмотрел на него, – сделаешь то, что считаешь правильным

И отступил назад

– Начали

Матвей выпрямился, сосредоточился, сжал кулаки

– Так... – пробормотал он. – Давление, давление...

Я чувствовал, как от него по площадке идёт волна жара. Не огня, не пламени — именно внутреннего жара. Если у Мага давление было как глыба камня, то у Матвея — как жаркая волна от раскалённой печи

Он уставился на Платона, напрягся, словно пытался силой взгляда продавить его вниз

Платон стоял ровно

Никаких защит. Никаких видимых усилий. Просто стоял, глядя на Матвея, чуть прищурившись, как будто рассматривал интересную формулу

– Ну давай же, – прошептал Матвей. – Склонись

Я видел, как у него ходят мышцы на шее, как наливается кровью лицо. Волна давила, но Платон не падал

Он тоже, видимо, не до конца понимал, что от него хотят. Мага ему никаких инструкций не дал. Платон просто заду-

мался

Я видел, как его взгляд стал чуть более пристальным, как он будто собирает фокус на Матвее. Не ярость. Не злость. Скорее — концентрация

И потом — чисто по приколу — Платон щёлкнул пальцами

Ничего особенного. Лёгкий щелчок в воздухе, почти жест для разрядки

И в этот момент Матвей... резко дёрнулся и склонился вперёд

Не на колени, но явно просел. Как будто его резко придавило сверху

– Опа, – выдохнул Артур. – Это что сейчас было?

Мага сразу вмешался:

– Матвей! – резко сказал он. – Ты должен быть быстрее. Не просто давить. Защищать себя тоже

Матвей, тяжело дыша, поднял голову. В глазах — злость

на себя и азарт

Он вскинул одну руку вверх:

– Shield! – коротко сказал он

Я почувствовал, как над ним возник маленький купол. Не такой устойчивый, как у нас с Анжеликой, но вполне рабочий

Вторую руку Матвей направил на Платона. Лицо у него изменилось — ушла растерянность, осталась чистая воля: стоять будешь ты

В следующий миг Платона словно кто-то придавил сверху

Он чуть качнулся, мышцы на лице напряглись, и он опустился на одно колено

– Угу... – пробормотал он. – Интересно...

Он поднял одну руку вверх:

– Shield, – тихо сказал он

Купол над ним вспыхнул. Меньше, чем у Матвея, но чёт-

кий

Платон выровнял дыхание, упёрся ногой и через пару секунд всё-таки встал. Снял руку, распрямился... и просто сосредоточился

Я почувствовал, как в воздухе что-то изменилось

Давление пошло не только на Матвея — оно чуть-чуть коснулось всех нас. Не так, как при атаке Мага, но ощутимо. Как если бы воздух вокруг стал вязким

– Ого... – вырвалось у меня

– Чувствуете? – спросил Мага

Мы кивнули. Даже те, кто ещё не до конца отошёл от первого испытания

– Хватит, – сказал он

Давление исчезло, как будто кто-то щёлкнул выключателем

Камень внутри меня спокойно пояснил:

«Это аура. На разных уровнях — разное давление. Сейчас их уровни формально равны по звёздам, но структура у Платона ближе к прорыву. Он дышит ровнее под нагрузкой, вот и всё»

Я коротко кивнул — больше самому себе, чем кому-то

– Помните, – сказал Мага. – Ваши звёзды — это потолок. Но то, как вы давите и как держите давление, зависит от головы, тела и тренировки. Не заикливайтесь на цифрах

Он хлопнул ладонями:

– Теперь разбейтесь по парам. Потренируйтесь между собой. Кто давит, кто держит. Без фанатизма, без попыток убить друга. Ваша задача — почувствовать грань

Тренировка по двое

Я сразу подошёл к Армену

– Ну что, бессмертный, – сказал я, – проверим твою кровь?

– Давай, капитан, – ухмыльнулся он. – Только сначала покажи мне нормально этот свой «щит». А то я не хочу упасть

от собственной ауры

Я быстро объяснил ему то, что уже понял сам:

– Не ищи слова, ищи состояние. «Shield» — это просто крючок. Смысл в том, что ты решаешь: «Я не даю этому давлению пройти». Поднимаешь руки, чтобы телу было легче включиться. И держишь. Дышишь, как будто упираешься в потолок

Армен попробовал

Сначала щит у него выходил неровным — то вспыхивал, то гас. Но через пару попыток он поймал ритм: вдох — напряжение — слово — купол

– Неплохо, — сказал я. — Теперь давай попробуем с аурой

Я задумался: как работает давление? Как его включают? Мага давил просто присутствием. Матвей — через огненную волю. Платон — через концентрацию

«Силу надо сначала почувствовать в себе», — подсказал Камень. — «А потом представить, что ты — не человек, а тяжесть, которую другой должен удерживать»

Я сосредоточился на одном простом ощущении: тяжёлая вещь, которую я не могу поднять. Плита. Глыба. Машина. Всё это — над головой. Вся моя воля — в том, чтобы эта тяжесть опустилась вперёд, на того, кто напротив

Армен поднял руки, заранее активировав щит:

– Только без фанатизма, Артём, – сказал он. – А то я сейчас упаду, и твой статус «капитана» быстро сменится на «капитан, уронивший бессмертного»

Я выдохнул, собрался и направил всю эту мысленную тяжесть на него

Он сразу почувствовал

– Так... – протянул Армен, – завязывай... ещё чуть-чуть – и я реально лягу

Руки у него дрожали, плечи напряглись. Щит над ним колыхался, но держал. Я почувствовал, где мой предел сейчас, и вовремя остановился

– Всё, – сказал я. – Хватит

Мы оба немного отдышались. Армен встряхнул руками:

– Ну... для первого раза терпимо, – сказал он. – Только не делай так, когда я сплю

– Обещать не могу, – усмехнулся я. – Но постараюсь

Вокруг остальные тоже тренировались: кто-то давил, кто-то пытался держать, кто-то падал, кто-то вставал. У кого-то аура пока больше походила на слабый сквозняк, у кого-то – уже на приличный ветер

Завершение урока

Через какое-то время Мага хлопнул в ладоши, собирая наше внимание

– Достаточно, – сказал он. – На сегодня вам этого хватит. Дальше будете тренироваться по схеме, которую я дам отдельно

Он прошёлся вдоль линии, бросая каждому короткий взгляд — как отметку: «живой, дышит, потенциал есть». Потом остановился и вынул из пояса небольшой мешочек

– А теперь, – сказал Мага, – небольшой бонус и одновременно испытание

Он прошёл вдоль нас и каждому вложил в ладонь по одному маленькому кристаллу. Они были тёмно-красными, чуть тёплыми, с лёгким свечением внутри

– Это кристалл крови, – сказал он. – Базовый. Небольшой, но настоящий

Я почувствовал, как кристалл чуть откликнулся на моё прикосновение — как если бы его внутренний огонёк на секунду мигнул

– Ваше задание, – продолжил Мага, – попробовать использовать его сегодня вечером. Дома. Не здесь, не на площадке. В спокойствии

Он посмотрел на нас строго:

– Не пытайтесь сразу прыгнуть выше головы. Ваша цель – не «прорыв», а почувствовать, как кристалл входит в ваш узор, как реагирует тело, как меняется дыхание. Если у кого-то получится поднять ступень — хорошо. Если нет — ничего страшного. Главное – опыт

Он сделал шаг назад

– Вопросы?

Вопросов никто задавать не решился. Все слишком крепко сжимали кристаллы в руках, уже мысленно представляя, как будут сидеть вечером в своих домиках и пробовать сделать что-то, что до этого было только в книжках

– Тогда всё, – сказал Мага. – На сегодня тренировка завершена. Отряд – в свой двор. Отдых, еда, медитация. И... – он чуть приподнял уголок губ, – постарайтесь не взорваться в первый же день

Мы двинулись к выходу с площадки

Кристалл в ладони был маленьким, но тяжёлым. Я чувствовал, как внутри, на моём острове, Камень уже готовится к следующему разговору

Сегодня мы впервые по-настоящему ощутили, что такое чужое давление

Вечером предстояло узнать, каково это – добровольно впустить силу внутрь себя

И очень не хотелось, чтобы первый день в Секте Тела закончился словами:

«Мы лишились ученика, потому что он неправильно ис-

пользовал один маленький кристалл крови»

Так что, идя обратно в наш двор, я сжал кристалл сильнее и мысленно сказал Камню:

«Ладно, энциклопедия. Сегодня вечером ты мне очень понадобишься»

Он отозвался едва слышным, но уверенным:

«Я уже жду»

Глава 12

Глава 12. Хитрость команды

Когда мы шли домой после тренировки, казалось, что день и так был насыщенным. Но Небесный континент решил добавить ещё пару штрихов

Мы шли по улице первого яруса, обсуждая щиты, давление и то, как больно падать коленями на каменный пол, когда навстречу нам вышла группа учеников постарше

Их было человек семь-восемь. Форма Секты Тела — та же, что и у нас, только поношенная, обжитая. Движения уверенные, шаг тяжёлый, но выверенный. Мы, по всем правилам вежливости, чуть сместились в сторону, освобождая проход

Они... не сместились

Просто пошли прямо, как будто нас не существует. Один плечом задел Матвея, тот едва удержался. Другой буквально прошёл сквозь Артура, точнее — через тот участок пространства, где Артур попытался занять своё место

– Эй! – возмутился Артур и, недолго думая, попытался толкнуть одного из них в ответ

Он упёрся руками в грудь старшего ученика... и отлетел назад, как будто ударился не о человека, а о стену

– Ай! – выдохнул он, приземляясь на спину

Там, где он пытался толкнуть, явно был невидимый щит. Старший ученик даже не остановился. Только чуть повернул голову, посмотрел на нас с лёгким презрением и сказал:

– Новички

И ушёл вместе со своими

– Слышали? – Артур поднялся, потирая плечо. – Это он так нежно с нами поздоровался

– Запоминайте, – тихо сказал Армен. – Тут никто не будет специально под вас подстраиваться. Либо вы сами будете достаточно тяжёлыми, чтобы с вами считались, либо вас будут обходить. Или не замечать

Мы пошли дальше. Я уже хотел вернуться мыслями к кристаллу и планам на вечер, когда к нам подошёл парень в форме, но без знаков старших уровней

– Вы — новенькие? – спросил он

– Ага, – ответил Артур. – А что, видно?

Парень ухмыльнулся и протянул нам сложенные листки

– Держите. Турнирный вызов

Я развернул листок. На нём было написано крупными буквами:

«Турнир Секты Тела. Участники: с 1 по 5 курс. Награда за первое место: 1000 кристаллов крови

Дата проведения: через 100 дней»

Внизу — несколько дополнительных строк про правила, сетку, допуск, но основное уже врезалось в голову

Тысяча кристаллов

– Серьёзно? – присвистнул Матвей. – Тысяча?

– Для секты это не так много, – пожал плечами парень. –

Зато для вас — огромный старт

– Мы можем участвовать? – уточнил Платон. – Первый курс, только зачислены

– Любой, у кого есть официальный статус ученика Секты Тела, – сказал парень. – Хоть сегодня поступил. Главное — выжить на арене

Он развернулся и пошёл дальше, раздавая листки другим

Я смотрел на строчку «1000 кристаллов крови» и чувствовал, как в голове уже шевелится план

План на тысячу

Когда мы вернулись в наш двор, я не стал долго тянуть

– Собираемся, – сказал я. – Есть тема

Мы встали полукругом: я, Армен, Матвей, Анжелика, Воря, Артур, Платон, Мирон, Никита, Милана

– Кто хочет участвовать в турнире? – спросил я, подняв листок

– Я! – сразу сказал Артур. – Я вообще родился, чтобы драться на арене

– Я бы всех там порвал, – без тени скромности заявил Армен, – но... – он чуть помрачнел, – первый курс против тех, кто уже пять лет тут живёт... Не факт, что мы хотя бы до финала дойдём

– Одним словом, – сказала Анжелика, – голыми руками

за тысячу кристаллов мы туда идти не можем

Я кивнул

– Нам в любом случае будут выдавать по одному кристаллу в день, – сказал я. – Сто дней — это по 100 штук на каждого. На десятерых — те же тысяча. Но если мы выиграем турнир, мы эту тысячу удвоим

– Но на старших курсах уже есть те, кто нас в одиночку раздавит, – заметил Никита

– Вот, – сказал я. – Значит, в одиночку туда идти смысла мало. А что если... мы все вкачаем одного?

Повисла пауза

– В смысле? – переспросил Матвей

– В прямом, – объяснил я. – Выбираем одного, самого подходящего для арены. Все свои кристаллы, задания, усиления — даём ему. Сто дней качаем одного бойца на максимум. Награда за первое место делится на всех. Тысяча кристаллов на десятерых — по сто каждому. Плюс те, что мы и так получаем. В сумме мы выигрываем по сравнению с тем, если каждый по чуть-чуть качает себя и все сливаются

– Идея логичная, – сказал Платон, – но рискованная. Если наш ставочник проиграет — мы в минусе

– Есть ещё варианты, – вмешалась Милана. – В Секте есть задания: сбор трав, уничтожение монстров, сопровождение. За них платят кристаллами

– Но задания доступны не всем, – заметила Варя. – Там же есть ограничения по уровню

Платон поднял руку, как на уроке:

– Я читал в библиотечных сводках, – сказал он, – что есть рецепты по переработке трав и ядер тварей. Некоторые зелья и пилюли позволяют ускорить усвоение кристаллов или временно повысить эффективность тренировок

– То есть, – суммировал Артур, – у нас есть: кристаллы, задания, рецепты, турнир и один капитан, который хочет сделать из нас финансовую пирамиду на мышцах

– Не пирамиду, а систему, – поправил я. – Смотрите Матвей поднял руку:

– Есть нюанс, – сказал он. – Чтобы брать задания вне секты, нужен минимум уровень в три белых звезды. До трёх — ты считаешься сырым. Первокурсников голыми на монстров не выпускают

– Значит, шаг первый, – сказал я. – Всем надо прокачаться до трёх белых

– Это много, – заметил Мирон. – Поодиночке — долго

– Поэтому делаем так, – сказал я. – Сегодня вечером каждый пробует поднять уровень на своём кристалле. Кто сможет сделать даже маленький шаг — молодец. Завтра... – я оглядел всех, – мы смотрим, у кого получилось лучше всего. И тот, у кого прорыв пошёл легче, получает на следующий день кристаллы ещё от одного-двух человек. Поднимаем его до трёх звёзд как можно быстрее и отправляем на задания. Он приносит нам дополнительные кристаллы. Параллельно мы ищем, где купить или выменять рецепты, чтобы эффек-

тивнее перерабатывать травы и ядра

– То есть сначала минимально качаем всех, – уточнила Анжелика, – а потом усиливаем одного, чтобы он тянул остальных?

– Да, – сказал я. – Это не отменяет вашего роста. Но даёт нам шанс быстрее выйти на хотя бы одну рабочую лошадь

– Звучит... разумно, – сказал Платон. – При условии, что никто не начнёт жадничать

– Тут всё просто, – спокойно сказала Милана. – Если кто-то начнёт тянуть одеяло на себя и забывать про общие договорённости, он нарушит правила команды. А это значит — с большой вероятностью нарушит и правила секты. А мы все знаем, что будет, если хоть один из нас серьёзно их нарушит

Она напомнила вслух то, о чём мы и так помнили: если один из нашей группы нарушает правила Секты Тела — на Нулевой материк отправятся все

– Ладно, – сказал Армен. – Я за. По крайней мере, это лучше, чем просто сидеть и ждать, пока старшие курсы нас будут пинать на тренировках

Один за другим все кивнули. План был рискованный, но другого, честного и одновременно эффективного пути с таким стартом и не придумаешь

– Тогда так, – подвёл я итог. – Сегодня вечером — пробуем поднять уровень. Завтра — смотрим результаты, решаем, на кого делаем первую ставку и как распределяем кристаллы. Параллельно — начинаем узнавать, где взять рецепты.

Согласны?

– Согласны, – прозвучало хором

После этого все разошлись по домикам

Первый кристалл

Я вернулся в свой домик. Небольшая комната встретила привычной уже тишиной. Я закрыл дверь, сел на кровать в позу лотоса, выпрямил спину

Достал кристалл из пояса, положил его перед собой на кровать. Тёмно-красный, с лёгким внутренним сиянием. Как маленькая застывшая капля чьей-то древней крови

– Ну что, – тихо сказал я. – Поехали

Я закрыл глаза и обратился к Камню:

– Как мне прокачать уровень?

Камень не ответил сразу. Его голос в голове появился чуть позже, уже спокойный, собранный:

– Не спеши. Сначала войди в медитацию. Не хватайся за силу, как за игрушку. Посмотри на себя изнутри

Я выровнял дыхание, ушёл вниманием внутрь. Остров, вода, Камень — всё всплыло в голове на секунду и растворилось, осталось только ощущение собственного тела изнутри: кровь, дыхание, сердце

– Теперь, – сказал Камень, – представь, как из кристалла в тебя входит кровь. Не внешняя сила, не свет, не магия для красоты, а кровь. Другой плотности. Другой памяти

Я мысленно вытянул тонкую ниточку из кристалла к себе. Не руками — вниманием. И почувствовал

По телу пошла волна

Не огня, не холода — чего-то густого, тяжёлого. Кровь. Она была другой. Плотнее, старше, мощнее. Казалось, что по жилам потекла не просто жидкость, а опыт тех, кому эта сила принадлежала раньше

В груди что-то тяжело толкнулось. В голове на мгновение стало мутно. Я услышал собственный пульс, как будто сердце билось прямо в ушах

И потом... за спиной появилась одна белая звезда!!!

И где-то глубоко внутри я чувствовал: это только начало того, что мы задумали как команда

Если всё получится, через сто дней Секта Тела очень удивится, насколько далеко может зайти группа новичков, у которых вместо доступа к бесконечным ресурсам есть только план, упрямство, одна маленькая хитрость — и готовность вкладываться друг в друга до конца

Утром, когда мы вышли во двор, первое, что я сделал, — мысленно проверил, чувствую ли свою звезду. Белая дуга за спиной отзывалась лёгким теплом

Но мне было интересно не только это

– Ну что, – сказал Артур, оглядывая всех, – у кого загорелось?

Очень быстро стало понятно

Звезда была у меня

У Платона

У Матвея

И у Анжелики

Только у Анжелики их было две

– Ого, – присвистнул Армен. – Кто-то тут решил не ждать остальных

– Ты как это сделала? – сразу спросил Платон, уже явно прикидывая в голове формулы

– Тебе Камень подсказал? – подала голос Милана. – Или ты тайком использовала два кристалла?

Анжелика чуть помолчала, потом пожала плечами:

– Мне просто повезло. Я вчера на уроке и без кристалла была почти на прорыве. Давление Мага чуть-чуть не добило. Кристалл просто дождал то, что уже было готово

Она сказала это спокойно, без хвастовства. Но все мы понимали: чтобы почти прорваться под давлением наставника в первый же день — надо быть не просто умной, а очень сильно собранной

Так у нас сами собой обозначился костяк

Те, кто уже сделал шаг вперёд и был ближе к следующему уровню: я, Платон, Матвей и Анжелика. Четыре человека, которых в первую очередь стоило использовать на заданиях, где риск выше среднего

Учёба и практика

Расписание в Секте Тела оказалось простым и жестоким одновременно

Три раза в неделю — полноценные занятия: теория, базы, техника, работа с телом и аурой

Остальные дни — практика и выполнение заданий

— Никаких выходных в нашем понимании, — резюмировал

Артур. — Просто разные способы устать

— Это хорошо, — сказал Матвей. — Чем меньше времени мы валяемся, тем быстрее поднимаемся

Первым делом мы отправились не на задания, а на очередную тренировку. Без неё нас бы всё равно никуда не выпустили

Когда мы пришли на площадку, Мага уже ждал нас на своём круглом ковре

Сегодня выражение у него было таким, как будто он собирался сделать нам неприятно. Но полезно

— В линию, — коротко сказал он

Мы выстроились. Я сделал шаг вперёд:

— Учитель Мага... — начал я

— Мага, — поправил он. — Я не обижаюсь на учителя, но мне его уже слишком много в жизни

— Мага, — повторил я. — Можно... одна просьба?

Он прищурился:

— Говори

— Давление, которое вы давали вчера... — я сглотнул, но не стал юлить. — Можно сделать так, чтобы во время урока вы... давили на нас аурой сильнее? Всё время. Или хотя бы чаще. Чтобы нам было тяжело

Вокруг кто-то тихо втянул воздух. Не каждый день ученики сами просят сделать им хуже

Мага посмотрел на меня внимательно, потом перевёл взгляд по ряду — на остальных

– Ты уверен, что говоришь за всех? – спросил он

Я обернулся. Никто не отступил

Армен чуть усмехнулся и кивнул

Матвей пожал плечами: давай уже

Анжелика смотрела ровно, без страха

Милана — внимательно, но не отводя взгляд

– Мы... – сказал я, глядя Мага прямо в глаза, – поняли, что давление ускоряет прорыв. И хотим привыкать к нему. Чем раньше — тем лучше

Он ещё пару секунд молчал, потом коротко кивнул:

– Хорошо. Просьбы, которые ведут к силе, я люблю. Но вы сами за это ответите. Если кто-то начнёт ломаться — поднимать буду жёстко

– Понял, – сказал я

– Тогда слушайте, – добавил он. – Сегодня мы изучаем базовое атакующее заклинание ближнего спектра. Удар. Команда — Hit

При его действии у всех оно будет проявляться по-разному

Он сделал шаг назад, поднимая руки так, словно собирался обнять воздух

– Встаньте парами, – скомандовал он. – Лицом друг к другу. Один — удар, второй — блок или уклон. Потом меняйтесь

Мы начали разбиваться по парам: я с Арменом, Матвей с Платоном, Анжелика с Варей, Милана с Мироном, Артур с Никитой

– И да, – добавил Мага, – давление начинается... сейчас Воздух вокруг снова стал тяжелее

Не так резко, как в первый день, но ощутимо. Будто кто-то повысил гравитацию только для нас. Ноги стали чуть тяжелее, дыхание — глубже, мышцы — плотнее

– Привыкайте, – сказал Мага. – Это ваш новый нормальный режим

Nit

– Итак, – продолжил он. – Nit. Не просто удар рукой. Удар волей, усиленной через тело. Слово — это крючок. Суть — внутри

Он показал медленно:

– Вы собираете силу... – он чуть сжал кулак, – направляете её в руку... и выбрасываете вперёд. В момент выброса — Nit. Без этого это просто махание руками

Он ударил вперёд легко, как будто просто сделал упражнение

Воздух перед ним дрогнул. На каменной плитке в нескольких шагах впереди появилась тонкая трещина

– Это минимальный уровень, – сказал Мага. – Ваша задача — пока даже не трещина. Ваша задача — почувствовать, как сила уходит из груди в руку. Остальное придёт с тренировкой

Мы с Арменом встали друг напротив друга

– Ну что, капитан, – сказал он, – давай попробуем не сло-
мать мне нос в первый же день

– Для начала попаду хоть куда-нибудь, – ответил я

Давление Мага тем временем чуть усилилось. Не до пре-
дела, но так, чтобы каждая мышца помнила о его присут-
ствии

Я сосредоточился

Сила — в груди

Выдох

Рука — вперёд

– Hit, – негромко сказал я и ударил

Вышло... странно

Не просто взмах рукой, но и не настоящий удар волей.
Скорее, дрожь воздуха, лёгкий толчок. Армен только бровью
повёл

– Ещё, – сказал он. – Это было как хлопок по плечу

Рядом Матвей ударил так, что у него с ладони слетела тон-
кая искра — как маленький огненный язычок. Платон, пой-
мав удар, качнулся назад, но устоял

– У тебя, – сказал Мага Матвею, – сила идёт через огонь.
Если её не контролировать, ты будешь жечь всё, что рядом.
Учись гасить пламя на выходе, не внутри

У Платона удар вышел вообще тихим

Он почти не двигался, просто слегка подался вперёд, ска-
зал Hit — и Мирона будто толкнуло невидимой рукой в

грудь. Не сильно, но ощутимо

– А у тебя, – отметил Мага, – сила идёт как импульс. Ты не громкий, но очень точный. Это хорошо для контроля

У Анжелики при Nit вокруг кулака немного уплотнился воздух. Варя, принимая удар, инстинктивно подняла руку — и вокруг её ладони из воздуха собралась тонкая водяная плёнка, как защитный слой

– Вода — хороший амортизатор, – сказал Мага. – Не бойся её использовать, Варя

Каждый из нас проявлялся по-своему

Я же, раз за разом пытаюсь ударить, чувствовал, как во мне что-то щёлкает, перестраивается. Давление сверху не давало расслабиться. Камень внутри спокойно комментировал:

«Не гони силу сразу всю. Найди минимальный поток. Тогда ты сможешь повторять удар много раз, не выгорая»

Я начал уменьшать долю силы в каждом ударе. Вместо одного попытался сделать три быстрых:

– Nit. Nit. Nit

Воздух перед Арменом дрогнул три раза, как от коротких толчков

– Уже интереснее, – сказал он. – Ты как будто стучишь по щиту. Ещё немного, и меня начнёт это раздражать

– Вот это уже похоже на тактику, – хмыкнул Мага, услышав. – Запомни. Не всегда нужно бить один раз сильно. Иногда три средних удара в нужное место эффективнее

Тренировка шла под растущим давлением. Мы потели,

сбивались, снова пытались. У кого-то Nit пока был почти незаметным. У кого-то — уже начинал оформляться в конкретный эффект

Но главное было не в силе удара

Главное — что наша маленькая хитрость с просьбой о давлении работала. Тело привыкало к нагрузке, аура училась не ломаться под внешней тяжестью

И где-то внутри я понимал: каждый такой урок — это не просто шаг к победе на турнире. Это шаг к тому, чтобы однажды выдержать давление не учителя, а врага

А за это стоило платить и потом, и болью, и очень тяжёлым воздухом над головой

Глава 13

Глава 13. Первое задание группы «Цель»

К вечеру нас снова построили на площадке

После «Hit» и давления я думал, что на сегодня всё. Но Мага, как всегда, решил иначе

– Вы сделали первый шаг, – сказал он, глядя по ряду. – Значит, можно дать вам ещё одну игрушку. Только помните: каждая игрушка здесь может вас убить

Он достал из пояса небольшой мешочек и, не спеша, прошёл вдоль строя

– По одному кристаллу крови каждому, – пояснил он. – Это ваша дневная норма. Как вы ею распорядитесь – ваше дело. Но уже сегодня я хочу увидеть, кто умеет думать не только о себе

Кристалл лёг в ладонь – тёмно-красный, чуть тёплый, с мягким внутренним свечением

Когда мы вернулись в наш двор, вопрос распределения решился почти сразу

Название и костяк

– Надо придумать имя, – сказал Артур, глядя на пустую табличку над воротами. – А то как мы будем побеждать на турнире без нормального названия? «Эй вы, десять непонятных»

– Имя должно отражать то, чего мы хотим, – заметил Платон. – А не то, как нас видят другие

– Тогда «Проблема для старших», – предложил Армен

– Тогда нас старшие утопят в ближайшем фонтане, – вздохнула Варя

Я посмотрел на табличку и сказал то, что крутилось в голове уже пару дней:

– «Цель»

– Что? – переспросил Матвей

– Название отряда, – пояснил я. – «Цель». Мы не просто команда или дружная группа новичков. Мы те, кто ставит цель и идёт к ней. И одновременно... – я кивнул на флаги с гориллой, – рано или поздно мы сами станем целью для других. Чем раньше мы это примем, тем лучше

Пару секунд все переваривали

– Мне нравится, – первой сказала Анжелика. – Просто. Чётко. Без пафоса

– И звучит так, – добавил Армен, – будто мы сами выбираем, по кому стрелять

– Тогда так и запишем, – заключил Платон. – Отряд «Цель»

Имя появилось. Осталось решить, кто будет этим именем соответствовать в первую очередь

Мы уже понимали, что костяк у нас есть: я, Платон, Матвей и Анжелика – те, у кого с прорывами дела шли лучше

Распределение кристаллов

Всего у нас было десять кристаллов: по одному на каждого. Но использовать «один на всех» было глупо. Мы заранее договорились, что первые дни ускоряем именно костяк

– Предлагаю так, – сказал я. – Три кристалла мне, три Платону, два Матвею, два Анжелике

– Почему именно так? – спросила Милана

– Мне нужно быть выше по уровню, если я собираюсь держать щиты и вести вас, – честно сказал я. – Платон нужен как голова и контроль. Матвей – как удар, Анжелика – как стержень. Мы ускоряем тех, кто уже вырвался вперёд, чтобы как можно быстрее начали приносить команде кристаллы через задания

Никто не возразил. Это было логично, и мы заранее договорились играть в открытую, а не в «каждый сам за себя»

Кристаллы разошлись по рукам: мне – три, Платону – три, Матвею – два, Анжелике – два. Остальные оставили свои на первый прорыв

Когда все разошлись по домикам, я придержал Матвея у двери

– Зайди на минуту, – сказал я

Он зашёл, прислонился к стене:

– Ну что, капитан, очередной хитрый план?

Я достал из пояса один из своих кристаллов и протянул ему

– Держи

Он посмотрел на кристалл, потом на меня:

– Это же твой. Один из трёх

– Уже твой, – сказал я. – Никому не говори. Считай, что просто нашёл

– Зачем? – прямо спросил он

– Потому что ты – наш основной удар, – ответил я. – В заданиях и в бою. Чем сильнее ты – тем безопаснее всем. И...

– я улыбнулся, – я хочу иметь друга, который мне должен. Это полезно

Матвей пару секунд смотрел, потом ухмыльнулся и взял кристалл

– Ладно, капитан, – сказал он. – Долги я возвращаю с процентами

Я получил друга, который мне должен, и человека, который теперь будет стараться вдвойне

Ночь, Камень и новый способ

Я сел на кровать в позу лотоса, положил два оставшихся кристалла перед собой и обратился к Камню:

– Как мне прокачать уровень не тупо, а правильно?

– Не спеши, – ответил он. – Ускорение без головы ломает

– Я слушаю, – сказал я

– Перед тем, как поглотить кристалл, – пояснил Камень, – его можно «растолочь». Не физически, а мысленно. Внутри. Представь кристалл в своём внутреннем мире и разотри его в порошок. Тогда он будет усваиваться плавнее и глубже. Но не пытайся забрать весь порошок сразу. Частями

Он помолчал и добавил:

– И ещё. Внутренний мир – не только место для разговоров. Там можно практиковать. Отрабатывать заклинания, стойки, техники. Чем больше ты повторяешь там, тем проще телу делать то же самое снаружи. Но помни: тело надо укреплять. Иначе магия, которую ты впитываешь, просто разорвёт его

Я закрыл глаза и ушёл в медитацию. Остров, вода, Камень – всё встало на свои места

Я представил первый кристалл, лежащий на песке. Мысленно растёр его в порошок – мелкий, красный, светящийся, как песок на закате

Осторожно зачерпнул немного. Потащил к себе

По телу пошла волна. Не пламя и не холод – густая, тяжёлая кровь. Она была другой: плотнее, старше, насыщеннее. Сердце ударило сильнее, дыхание стало глубже

Я остановился. Затем снова – ещё немного. И ещё

Параллельно я несколько раз прокрутил удар Nit и подъём щита: собрать, выбросить, упереться, удержать под давлением. Тело в реальности слегка дрожало, но переносило

Когда я вернулся, уже светало

За спиной ощущались не просто две или три дуги – четыре. Чёткий, уверенный рисунок

Утро и статистика

Утром мы вышли во двор и, как нормальные дети нового мира, первым делом начали не завтракать, а считать звёзды

Было так:

У меня – четыре белые звезды

У Матвея – три

У Платона – три

У Анжелики – три

Остальные – прорвались на первую белую. Даже те, у кого вчера ничего не получилось, сделали шаг: давление, которое мы сами попросили, и один кристалл на ночь сделали своё

– Ну ты и гад, – уважительно сказал Армен, глядя на меня.

– Четыре за два дня

– Ты как это сделал? – спросил Матвей. – Мне тоже надо

– Да, – добавила Анжелика, пристально глядя, – объясняй.

Если мы команда, секреты в базовых вещах – плохая идея

Я кивнул. Скрывать базовый метод не имело смысла

– Кристалл можно растолочь в медитации, – сказал я. –

Представляешь его как порошок и забираешь не весь сразу, а маленькими порциями. Тело успевает привыкнуть, усваивает больше. Параллельно можно тренировать удары, щиты и стойки во внутреннем мире. Тело всё равно откликается

– То есть мы можем тренироваться не только на площадке, но и в голове? – уточнил Артур

– Да, – ответил я. – Главное – не путать тренировки с фантазиями. И не пытаться сожрать сразу весь кристалл

– Поняла, – сказала Анжелика. – Вечером будем сидеть, как секта медитирующих котиков

Мы рассмеялись, но внутри у всех было одно: мы нашли ещё один рычаг. Не только кристаллы, не только давление,

но и внутреннюю работу

– А сейчас, – сказал я, – пора за нашим первым заданием
Доска заданий и выбор

Доска с заданиями висела в одном из дворов Секты Тела.
Большой, тёмный деревянный щит, утыканный табличками,
как ёж спицами

Одни задания были скучными: помощь на кухне, уборка
тренировочного зала, переноска снаряжения. За них давали
либо символические кристаллы, либо вообще только спаси-
бо

Другие уже интересней: сбор трав в северном секторе, до-
ставка запечатанного груза до соседнего форпоста, уничто-
жение монстров первого уровня в указанной зоне. Рядом с
такими висели цифры

Мы вчетвером подошли ближе: я, Матвей, Платон и Ан-
желика. Остальные пока были чуть ниже по уровню, но смот-
рели не менее внимательно

Я быстро пробежался глазами по табличкам и остано-
вился на одной

«Задание: сбор Травы Мягкости и Травы Злобы в обозна-
ченном районе

Дополнительное условие: возможна встреча с монстрами
1 уровня

Оплата: 10 кристаллов крови + ядра монстров (по стан-
дартной оценке)»

– Это наше, – сказал я. – Травы нужны для рецептов,

монстров первого уровня в любом случае придётся когда-то встретить. Лучше – под контролем

– И десять кристаллов – неплохой старт, – отметил Платон

– Мы берём? – спросил Матвей

– Берём, – сказала Анжелика. – Это не слишком сложно, но достаточно опасно, чтобы был смысл

Я снял табличку, отнёс дежурному. Нас зарегистрировали как группу «Цель», выдали краткую карту района, описание трав и стандартный набор инструкций: что делать, если всё пошло не по плану

К этому моменту остальные из отряда тоже подтянулись

– Мы с вами? – спросил Артур, вглядываясь в табличку

– Пока нет, – сказал я. – Для боевых заданий нужен минимум уровень в три белые звезды. У вас по одной. Ещё пара дней – и догоните. Сейчас лучше оставайтесь, тренируйтесь, работайте с кристаллами. Нам нельзя провалить первое задание

Они не обиделись. Это был не запрет, а защита команды

Мы вышли из ворот секты четвёркой: я, Матвей, Платон и Анжелика

Незахваченные земли

За стенами Секты Тела начинался другой мир

Не ровные площадки и аккуратные дорожки, а неровная земля, кочки, камни, низкие кусты, деревья с толстой корой. Воздух был влажнее и тяжелее. В нём пахло сыростью, землёй и чем-то животным

– Добро пожаловать в незахваченные земли, – тихо сказал Матвей

Энергия здесь была другой. Менее упорядоченной, более дикой. Если внутри секты всё чувствовалось ровным, как ровное дыхание, то тут был то вдох, то выдох, то пауза – будто сам мир иногда застывал, прислушиваясь

Я достал карту

– Район делится на две части, – сказал я. – Вот здесь, – я показал левый сектор, – больше влажности и тени. Там должна расти Трава Мягкости. А вот здесь, справа, – более открытые участки, больше солнца. Там и Трава Злобы, и монстры

– То есть, – резюмировал Платон, – логично разделить по парам

– Да, – кивнул я. – Вдвоём будем двигаться быстрее и всё равно прикрывать друг друга. Но без геройства. Что-то не так – сразу сигнал

Я глянул на всех троих

– Я беру Платона, – сказал я. – Он следит за ситуацией, за травмами и цифрами, я – за щитами и ударами

Матвей посмотрел на Анжелику. Она – на него

Они не были близкими друзьями. Матвей – огонь, прямо-та, вспышки. Анжелика – холодный порядок и железная логика. Но именно поэтому связка казалась правильной

– Я с ним, – первой сказала Анжелика, кивая на Матвея. – Если он начнёт делать глупости, кто-то должен будет сказать ему об этом вслух

– А если ты начнёшь слишком долго думать, – ответил Матвей, – кто-то должен будет прикрыть тебя, пока ты строишь идеальный план

– Отлично, – сказал я. – Пара логика плюс огонь и пара щит плюс голова. Неплохо для первого выхода

Мы ещё раз проверили пояса, накладки, минимальное снаряжение

– Встретимся через пару часов вот здесь, – я указал на точку на карте. – Не опаздывать. Если что-то идёт не так – не геройствуем, кричим

– Поняли, капитан, – сказал Матвей

Мы разошлись: я и Платон – влево, к более влажной части леса; Анжелика и Матвей – вправо, к солнечным полянам

Травы

Лес слева был гуще. Деревья росли ближе друг к другу, корни местами вылезали наружу, образуя сложные переплетения. Мох, влажная земля, кое-где лужицы

– Смотри, – тихо сказал Платон через несколько минут

У корней крупного дерева, корявого и чуть накренившегося, росли пучки травы. Длинные, светло-зелёные листья, если провести по ним рукой – мягко пружинят

– Похоже на Траву Мягкости, – сказал он, сверяясь с описанием. – Мягкие листья, тень, корни – всё сходится

– Срезаем аккуратно, – сказал я. – Не вырываем с корнем. Нам надо не убить, а собрать

Мы молча работали пару минут, срезая пучки и склады-

вая в отдельные отделения пояса

– Знаешь, – сказал Платон, не поднимая головы, – мне нравится, что мы делаем это именно так

– Как именно? – спросил я

– С головой, – ответил он. – Мы не просто бросаемся в драку. Мы планируем: кристаллы, задания, травы, рецепты. Мы качаем не только мышцы, но и систему. Это... редкость

– У нас нет роскоши быть тупыми, – ответил я. – Слишком много тех, кто сильнее нас прямо сейчас

Я как раз закончил очередной пучок, когда справа донеслись глухой удар и короткий злой крик

– Это они, – сразу сказал я

Мы переглянулись с Платоном и одновременно рванули на звук

Первые монстры

Через несколько десятков метров лес расступился, открывавая небольшую поляну

Там уже шёл бой

Трое монстров первого уровня двигались по кругу. На первый взгляд – волки

Но неправильные: чуть вытянутые лапы, суставы выгнуты под странным углом, шерсть местами как будто слипшаяся, глаза светятся тусклым болотным зелёным

Один уже лежал на земле, рассыпаясь в сероватый пепел. От него остался только небольшой светящийся шарик – ядро, и пара твёрдых костяных отростков, похожих на рога

– Первый готов, – выдохнул Матвей

Второй и третий монстр осторожно кружили, не решаясь прыгнуть сразу. Они рычали низко, больше предупреждающе, чем по-настоящему яростно. Но по тому, как напрягались их мышцы, было понятно – если дадим им шанс, прыгнут сразу вдвоём

Анжелика стояла чуть впереди, руки подняты. Воздух вокруг её ладоней был плотнее, чем остальной – словно стёклышко, через которое всё видишь немного по-другому. Матвей держался сбоку, в стойке, кулак чуть посверкивал огненным отблеском

– Не лезьте! – крикнул он нам, когда увидел. – У нас всё под контролем!

В этот момент один из монстров сорвался с места

Он прыгнул низко, прижимаясь к земле, целясь в ноги. Я уже видел, как он сейчас ударит в щиколотки...

– Shield! – чётко бросила Анжелика

Невидимый купол возник мгновенно. Монстр ударился в воздух, как в невидимую стену, и отлетел в сторону, не успев даже понять, что произошло. Он приземлился, проскользил по земле, тут же поднялся – и в его взгляде появилась настоящая злость

– Hit! – выкрикнул Матвей

Он шагнул вперёд и ударил. Не кулаком, а всем собой. В момент удара его рука вспыхнула мягким огненным светом, и воздух перед ней дрогнул, словно от сильной волны

Монстра отбросило назад. Он, потеряв опору, кувыркнулся и... начал рассыпаться. Сначала края его тела затянуло серой дымкой, потом она уплотнилась, и через пару секунд на земле осталась только кучка пепла и светящееся ядро

– Два, – коротко сказал Матвей

Третий монстр не бросился сразу в лоб. Он сделал круг, словно приносясь, и попытался обойти. И вот это был уже не простой первый уровень – в его движениях была осторожность

– Слева! – крикнул Платон

Я вскинул руку:

– Shield!

Купол вспыхнул слева от нас с Платоном, защищая фланг. Монстр, видимо, не ожидал ещё одного щита, ударился боком, отбежал и тут же попытался уйти глубже в лес

– Не отпускаем! – сказал я. – Первое задание – и сразу беглец нам не нужен

– Сейчас, – отозвался Платон

Он не стал кричать. Просто слегка подался вперёд, сжал кулак и сосредоточился

– Hit, – тихо произнёс он

Воздух между ним и монстром как будто сжался в точку и толкнул зверя в бок. Тот не упал, но сбился с траектории, споткнулся о корень и на секунду потерял скорость

– Матвей! – крикнул я

– Уже! – отозвался тот

Он рванул вперёд. Не идеально красиво, не как в учебниках, но быстро. На бегу поднял руку:

– Hit!

Удар пришёлся не прямо, а чуть сверху – но силы в нём было достаточно. Монстра словно прижало к земле невидимой ладонью. Он замер, тряхнул головой... и начал рассыпаться тем же тихим пеплом

Ядро и пара прочных костяных пластин остались лежать на листьях

– Всё, – сказал Матвей, выпрямляясь. – Три из трёх Анжелика опустила руки. Купол вокруг неё исчез. Я видел, как слегка дрожат её пальцы, но взгляд был ясным

– Нормально, – сказала она. – Для первого раза – вполне
– Ядра забираем, – напомнил Платон. – И полезные части тоже

Мы аккуратно собрали ядра и крепкие костяные отростки, сложили всё по отдельным отделениям пояса

– Слушай, – сказал Матвей, глядя на пепел, – мне нравится, как они исчезают. Никто не будет потом ходить и спотыкаться

– Это, скорее всего, защита самого континента, – тихо сказал Платон. – Чтобы не превращаться в кладбище. Остаётся только то, что кому-то может пригодиться

Камень внутри спокойно заметил:

«Так и есть. Сила любит порядок. Убрали опасность – получаете концентрат того, что в ней было полезного»

Мы обменялись короткими взглядами. Первый бой – первый небольшой успех. Никто не пострадал, все остались на ногах

– Ладно, – сказал я. – Монстров отметили. Теперь – травы. У нас всё ещё задание, а не экскурсия

Матвей показал в сторону правого края поляны:

– Там, кстати, трава какая-то странная. Темнее, с красными прожилками

Трава Злобы

Мы подошли ближе

На солнечном участке поляны, где деревья расступались, росли пучки тёмно-зелёной травы с тонкими красноватыми прожилками на листьях

– Похоже на Траву Злобы, – сказал Платон, сверяясь с листком. – Жёсткие листья, красные прожилки, открытое место... Всё сходится

Я протянул руку, осторожно сжал пучок пальцами

– Колется, – заметил я. – И пальцы немного пощипывает

– Это та самая злоба, – кивнул Платон. – Из неё делают усилители для боя. Но если просто так держать – ничего страшного

– Значит, собираем, – сказал я. – Как и раньше: аккуратно, не вырывая с корнем, чтобы поле не вымерло

Мы принялись за работу. Матвей, правда, ухитрился пару раз чуть сильнее сжать траву и поморщился:

– Будто по руке иголками

– Зато запомнишь, как она выглядит, – сухо заметила Анжелика

Пока мы собирали, я заметил ещё одну вещь

– Обратите внимание, – сказал я. – Большое скопление травы – и рядом были монстры

– Логично, – заметил Платон. – Чем ценнее ресурс, тем больше тех, кто его охраняет. Или, – он прищурился, – может быть, их специально тут растят, чтобы травы не разбежались

Камень внутри поддержал:

«Связь простая: много трав – есть монстры. Мало трав – монстры тоже не тратят на них время. Чем крупнее поляна, тем сильнее будет охрана»

– Это значит, – сказал я вслух, – что если мы когда-нибудь увидим огромное поле травы – надо не радоваться, а сначала проверять, кто тут хозяин

– И желательно издалека, – добавила Анжелика

Мы собрали приличное количество Травы Злобы, проверили, чтобы в нашей зоне не осталось ничего ценного, и двинулись дальше по маршруту, отмеренному на карте

Следующие полчаса прошли без особых сюрпризов

Мы находили небольшие пяточки Травы Мягкости, пару одиночных кустиков Травы Злобы, пару раз слышали шорохи – но это были обычные зверьки, не искажённые монстрами. Ядра в них не было, а значит – не наша цель

– Знаешь, – сказал Матвей, когда мы в очередной раз сверили пояса, – мне нравится такой формат. Немного трав,

немного монстров, немного адреналина

– Это базовый уровень, – ответила Анжелика. – Дальше будет меньше трав и больше монстров

– Тем интереснее, – отозвался он

Возвращение

Когда мы вернулись к точке встречи, которую отметили на карте заранее, солнце уже начинало клониться к горизонту. Воздух стал прохладнее. В поясе приятно оттягивал вес: пучки трав, несколько ядер, костяные отростки

– Ну что, – сказал я, – ревизия

Мы выложили часть собранного на расчищенное место

Трава Мягкости – аккуратные связки мягких светло-зелёных листьев

Трава Злобы – тёмные, жёсткие пучки с красноватыми прожилками

Три ядра монстров первого уровня, светившиеся мягким внутренним светом

Пара костяных пластин и рогов – особенно прочные, явно пригодные для чего-нибудь полезного

– На первое задание – очень достойно, – резюмировал Платон

– И главное, – добавила Анжелика, – никто не пострадал. Это важно

– И мы увидели, – сказал Матвей, – что даже монстры первого уровня – не шутка. Один на один с таким без подготовки я бы не хотел

– Именно поэтому, – сказал я, – мы и пришли. Чтобы понять, как это выглядит в реальности, а не в книжках

Внутри, на моём острове, Камень спокойно проговорил: «Запомни, Артём. Это были лишь первые шаги. Но именно на таких заданиях вы учитесь работать как группа. Не как десять отдельных я, а как одна Цель. А это для вас сейчас важнее любого кристалла»

Мы собрали всё обратно, закрепили пояса и повернули назад, к стенам Секты Тела

Первое задание группы Цель было выполнено

Мы не стали героями, не открыли древние тайны и не спасли мир. Но мы принесли травы, ядра, живой опыт и уверенность в том, что можем держаться вместе, когда дело доходит до настоящей опасности

А впереди нас ждали новые задания, новые уровни и новые монстры – уже не первого, а куда более серьёзного

И я отчётливо чувствовал: с каждым таким шагом у нас будет всё меньше шансов отступить и всё больше причин довести нашу общую цель до конца

Глава 14

Глава 14. Правильно всё распределить

Когда мы вернулись в Секту Тела, я впервые почувствовал, что за спиной не просто усталость и пот, а что-то, что уже можно назвать результатом

Мы сдали задание

Дежурный проверил травы, ядра, записал всё в журнал и выдал награду

Наш итог:

- 10 кристаллов крови за выполнение задания
- 3 ядра монстров первого уровня
- по 100 штук Травы Мягкости и Травы Злобы, сданных официально
- и, что приятно, у каждого из нас ещё осталось примерно по 50 штук каждой травы сверх нормы — то, что мы собрали с запасом

Пока мы с Матвеем, Платоном и Анжеликой бродили по незахваченным землям и договаривались с монстрами, остальные не сидели без дела

Артур, Армен, Варя, Милана, Мирон и Никита ходили на простые работы: помогали таскать снаряжение, чистили тренировочные площадки, сортировали учебные материалы. Работа не героическая, но честная

Их результат:

– 6 дополнительных кристаллов крови на шестерых

Когда мы снова собрались все десять во дворе нашего двора «Цель», у нас на руках оказалось:

– 10 кристаллов за задание

– 6 кристаллов за простую работу

– в сумме 16 кристаллов крови

– 3 ядра монстра первого уровня

– приличный запас трав у боевой четвёрки

Главная цель на ближайшее время была простой и понятной:

все должны стать минимум с 3 белыми звёздами

Не трое-четверо, не костяк, а весь отряд

Собрание «Цели»

Мы расселись прямо во дворе, полукругом. Уже было достаточно темно для фонарей, но ещё достаточно светло, чтобы видеть лица без огоньков

Я положил на землю перед собой всё, что у нас было из общего:

– 10 кристаллов за задание

– 6 кристаллов за работу

– 3 ядра монстров

– список трав у каждого

– Итак, – начал я, – сегодня у нас первая настоящая задача внутри команды: правильно всё распределить

– Главное слово — «правильно», – заметила Анжелика. –

Так, чтобы это не выглядело, как «кому повезло, тот и съел»
– И «всё» — это не только кристаллы, – добавил Платон.
– Это и травы, и ядра, и наша цель: сделать всех минимум трёхзвёздными

Я кивнул

– Начнём с кристаллов, – сказал я. – У нас их сейчас 16.
В идеале их надо использовать так, чтобы как можно быстрее поднять тех, кто пока отстаёт, но при этом не тормозить костяк

– Состояние на сейчас, – подняла руку Анжелика. – Давай обновим

Мы быстро пробежались по статусам

Я — 4 белые звезды

Матвей — 3

Платон — 3

Анжелика — 3

Остальные:

Армен — 1

Артур — 1

Варя — 1

Милана — 1

Мирон — 1

Никита — 1

– Цель — минимум три звезды у всех, – напомнил я. – То есть нам надо вытянуть шестерых с одной до трёх

– Это шесть человек, – прикинул Платон, – по два проры-

ва каждому

– Прорыв — это не просто «съел кристалл — получил звезду», — возразила Варя. — Кому-то и одного кристалла хватает, кто-то и с двумя будет сидеть на месте

– Но в среднем один нормальный кристалл при грамотной медитации может подтолкнуть на половину ступени, иногда на целую, — задумчиво сказал Платон, глядя в сторону. — Плюс давление на тренировках. Плюс травы. Плюс ядра

– Давайте так, — предложила Анжелика. — Сначала определим принцип, а потом уже цифры. Мы продолжаем ставку на костяк или на выравнивание?

– На выравнивание, — сказал Армен. — Мне приятно, что вы там уже почти четырёхзвёздочные, но если мы шесть будем болтаться внизу, толку от нашей команды будет мало

– Согласен, — сказал я. — Наш ближайший уровень опасности — задания первого-второго уровня. Там важно, чтобы каждый мог не умереть от первого же монстра. Значит, на ближайшие пару дней приоритет — подтянуть тех, кто на единице

– То есть костяк временно не жрёт общий фонд, — уточнил Артур. — Вопрос только: насколько временно

– До тех пор, пока все не станут трёхзвёздными, — сказала Милана. — Потом снова можно ускорять верхушку. Это честно

Я посмотрел на наших четырёх: на себя, Матвея, Платона и Анжелику. Все трое кивнули. Никто не стал упираться

– Ладно, – сказал я. – Тогда кристаллы из общего фонда идут шестерым

План распределения кристаллов

– У нас 16 кристаллов, – напомнил Платон. – На шестерых. Если по 2 на каждого — уйдёт 12, четыре останутся в резерве

– Логично дать по два, – сказал Армен. – По одному — маловато, по три — жирно

– Но надо учесть ещё и ядра, – вмешалась Анжелика. – И травы. Мы же не просто кристаллами живём

– Давайте так, – предложил я. – Базово: по два кристалла каждому из шестерых. Это минимум. Оставшиеся четыре кристалла и три ядра мы будем выдавать тем, у кого пойдёт прорыв лучше, чтобы докрутить до трёх звёзд быстрее

– То есть маленький внутренний конкурс, – фыркнул Артур. – Кто лучше справится с медитацией, тому бонус

– Не конкурс, – поправил Платон. – А коэффициент эффективности. Мы не наказываем тех, кому сложнее, но и не обязаны раскидывать усиление равномерно, если кто-то способен принести результат быстрее

– Но без перекосов, – добавила Варя. – Мы сейчас не выбираем нового избранного. Цель — всем по три

– Именно, – сказал я. – Поэтому: первый шаг — по два кристалла каждому из шестерых

Мы разложили кристаллы:

Армен — 2

Артур — 2

Варя — 2

Милана — 2

Мирон — 2

Никита — 2

Осталось 4 кристалла

– Эти четыре, – сказал я, – пока не трогаем. Сначала посмотрим, как у кого пойдёт ночной прорыв. Завтра утром делаем мини-разбор: у кого сколько звёзд, у кого есть явный прогресс. И уже тогда докидываем усиление тем, кто ближе всего к трём

– А ядра? – напомнил Платон

Ядра и травы

Мы выложили перед собой три ядра монстров первого уровня

– С ядрами так же, как с кристаллами, – объяснил я, глядя на остальных. – Их можно использовать для усиления техник, стабильности ауры и тела. Но они сложнее, чем кристаллы. И использовать их стоит тем, у кого база уже чуть-чуть крепче

– То есть тем, кто сейчас на единице, ядра давать опасно, – резюмировал Мирон. – Могут не выдержать

– Именно, – подтвердил Камень внутри. Я не стал озвучивать, но вывод был очевиден

– Значит, ядра — пока в общий фонд костяка, – сказал Платон. – Мы можем использовать их для устойчивости, что-

бы придавить давление на тренировках сильнее, а потом за счёт этого создавать больше фона для остальных. Грубо говоря, станем тяжелее, и рядом с нами будет легче прорываться

– Поддерживаю, – сказала Анжелика. – Ядра пока трогают только те, у кого минимум три белых. И только после консультации с Магой. Мы не настолько умные, чтобы сами решать, как с ними играть

– Согласен, – сказал я. – Ядра — в наш командирский сундук. Разберём с Магой, когда будет окно

Про травы мы решили проще

– Травы Мягкости и Злобы — тоже общий ресурс, – сказал Платон. – Сейчас не делим «каждому в личную аптечку». Всё, что пойдёт на рецепты и зелья для прокачки, идёт на тех, кого мы в этот момент тянем наверх

– То есть, – уточнил Артур, – у нас появляется не только кристальный фонд, но и травяной

– Можно так сказать, – кивнул я. – Важно, что мы не расходуем их сейчас по мелочам. Сначала поднимем всех до трёх. Потом начнём разбираться с пилюлями, усилителями и всем остальным

Главная цель

Когда мы всё разложили по полочкам, в воздухе стало легче

– Итак, – подвёл я итог. – Наш план на ближайшие дни: Все шестеро, кто сейчас на одной звезде, сегодня вечером

используют по два кристалла. Не разом, а с головой, через медитацию и порошок, как мы говорили

Завтра утром смотрим, кто сколько поднялся. Те, кто ближе всех к трём звёздам, получают дополнительные кристаллы из общего резерва

Ядра пока не трогаем. Используем их только после консультации с Магой и только тем, у кого уже стабильные три звезды и выше

Травы — общий фонд для будущих рецептов. Сейчас их не тратим по личным капризам

— И главная цель, — напомнил Армен, — у всех трёхзначное «три» за спиной

— Три белые у каждого, — сказал я. — Без исключений

— А потом четыре, — тихо добавила Милана

— А потом уже будем думать о золоте, — улыбнулся Платон

Я посмотрел на всех по очереди:

Армена, который уже мысленно дрался на турнире

Артура, который пытался спрятать в шутках свой настоящий азарт

Варю, которая всё ещё одновременно боялась своей воды и опиралась на неё

Милану, в которой чувствовалась внутренняя решимость

Мирона, который молчал, но редко делал глупости

Никиту, который привык держать удар

И на костяк: Матвея, Анжелику, Платона

И понял, что мы не просто группа случайных детей, оказавшихся в одной секте

Мы — отряд «Цель»

И наша общая, самая простая и самая важная цель на сейчас звучала так:

«Ни один из нас не останется внизу. Все поднимутся минимум до трёх звёзд»

— Тогда всё, — сказал я. — По домикам. Медитация, кристаллы, аккуратность. Завтра утром — сбор и проверка

Мы разошлись, каждый сжимая в ладони свои два кристалла и одну мысль:

сила — это не только сколько у меня звёзд. Сила — это ещё и как я помогаю подняться тем, кто рядом

Правильно всё распределить оказалось не менее важно, чем правильно ударить

А завтра мы узнаем, насколько хорошо у нас сработал наш первый настоящий командный план

Утром я проснулся раньше всех

Внутри не было ни тревоги, ни эйфории — просто ясность. Я вышел во двор, сел прямо в центре, на голый камень, в позу лотоса, выравнивал дыхание и ушёл в медитацию

Я чувствовал, как вокруг медленно просыпается наш двор: как скрипят двери домиков, как шуршат шаги, как воздух чуть меняет плотность, когда на него выходит кто-то с новой силой

Первой из домика вышла Варя

Я открыл глаза и посмотрел на неё внутренним взглядом

За её спиной горели три белые звезды

Она ещё немного не верила сама себе: осторожно шла, будто проверяла, не исчезнут ли дуги, если она слишком резко махнёт рукой

– Три, – сказала она тихо, скорее себе, чем нам. – Получилось

– Поздравляю, – улыбнулся я. – Добро пожаловать в зону допуска к заданиям

Следующим вышел Армен

Он потянулся, как будто только что просто хорошо выспался. Но когда он встал так, чтобы я мог прочитать его, стало ясно: у него не три

У него четыре

Четыре белые звезды. Он сравнился со мной

– Смотри-ка, – ухмыльнулся он, заметив мой взгляд. – Кто-то тут решил, что один четырёхзвёздочный в отряде — это мало

– Главное, чтобы голова не отвалилась от веса, – ответил я. – Поздравляю

Потом вышла Анжелика

У неё, как и было, — три звезды. Она не пыталась выжать из себя лишнее любой ценой. Зато от неё шло стабильное, ровное чувство: я знаю, где нахожусь и куда иду

Потом двери домиков начали открываться почти одновременно

Артур — три

Армен — четыре, мы уже видели

Варя — три

Милана — три

Мирон — три

Никита — три

Платон — всё те же три, но гораздо более плотные

Матвей — три, с характерным огненным оттенком

В итоге: весь отряд Цель был минимум с тремя белыми звёздами. Четыре у меня и у Армена, у остальных — три

Отряд был полностью готов для любых заданий первого уровня и для начала серьёзной практики

– Ну что, – сказал Артур, – официально можно считать, что мы перестали быть ниже порога приличия

В этот момент Варя подняла руку

– Вчера, – сказала она, – когда мы помогали сортировать материалы, я видела на одном из стендов рецепты. Настоящие. Стоили по 50 кристаллов крови каждый

– Какие рецепты? – заинтересовался Платон

– Снадобья, – ответила она. – Для более быстрой прокачки силы крови. И ещё были артефакты. Я не успела прочитать, что они делают, но по виду — серьёзные вещи

– Пятьдесят кристаллов... – протянул Артур. – Это как полтора наших задания, если без монстров

Я задумался

Четыре звезды — это хорошо. Но дальше будет сложнее

– С четырёх на пять уже просто так не прыгнешь, – вслух сказал я. – Камень мне тоже говорил, что дальше тело должно быть гораздо крепче. Иначе сила просто не пройдёт. Значит, надо думать не только о кристаллах, но и об усилителях, рецептах, артефактах

– То есть лёгкая жизнь закончилась, даже не начавшись, – вздохнул Артур

– Лёгкой её никто не обещал, – заметил Матвей

Мы уже всё решили для себя: сейчас мы не разбрасываемся по одиночке, мы двигаемся как группа

Я собрал всех взглядом:

– Нам нужно, чтобы каждый ходил на задания регулярно. Но если постоянно закреплять одни и те же пары, мы рискуем разделить отряд на микро-команды. Поэтому так: мы ходим по двое, но пары каждый день меняем

– Типа круговой ротации, – понял Платон. – Чтобы каждый успел поработать с каждым

– Именно, – сказал я. – Сегодня, например, на задание иду я и Армен. Завтра — я и Милана. Послезавтра — кто-нибудь ещё с кем-то. Главное — чтобы все перебрались друг с другом. И ещё одно: всё, что мы приносим, идёт в общую казну Цели

– И делим всё поровну, – добавила Анжелика. – Не по принципу кто больше принёс, тот больше съел. Выигрывает команда — значит, всё командное

– Согласен, – сказал Армен. – Лично мне и так нравится бить кого-нибудь, а не считать, сколько кристаллов именно я заработал

– Тогда решено, – подвёл я итог. – Работаем в ротации. Всё, что приходит, — в общий котёл. Потом распределяем по плану, а не по настроению

Следующие дни пролетели очень плотно

Мы ходили на задания по двое

Я — с Арменом

Потом — с Миланой

Потом — с Никитой

Артур — то с Варей, то с Мироном

Матвей — с Платоном или с кем-то из тех, кому надо было

поддать жару и научиться не паниковать

Каждый день — новые пары

Каждый день — новые задания: травы, монстры первого уровня, мелкие поручения с выходом за стену

Каждый вечер — медитация, кристаллы, иногда лёгкие упражнения во внутреннем мире

В итоге, через какое-то время, когда я уже устал считать, мы все добрались до четырёх звёзд

Причём я был на четырёх уже давно. Армен сравнялся со мной одним из первых. Остальные подтягивались постепенно, но стабильно

Теперь весь отряд Цель стоял на одной планке: четыре белые звезды у каждого

Дальше просто жечь кристаллы было бессмысленно

Тело упиралось

Камень внутри уже пару раз тихо говорил мне одно и то же:

«Сила есть. Но тело не готово. Если давить дальше в том же режиме, ты не прорвёшься — ты сломаешься. Нужна другая стратегия»

Пора было спросить того, кто понимал в этом мире чуть больше, чем мы и мой внутриглавный Камень

Разговор с Магой

В понедельник мы пришли на занятия

Площадка, ковёр, привычный вид Секты Тела. И Мага — как всегда ровный, крепкий, в своей футболке цвета хаки и джинсах. Взгляд — одновременно строгий и чуть прищуренный, с той самой хитрой добротой, от которой непонятно, будет сейчас награда или удар

Мы заняли свои места. Давление ауры уже ощущалось фоном — не так сильно, как в первый день, но достаточно, чтобы тело не забывало, где оно находится

Мага оглядел нас, словно проверяя, кто сколько выдержит его взгляд

– Интересно, – сказал он. – Очень интересно

Он прошёлся глазами по нашему ряду ещё раз — на этот раз внимательнее

– У меня, – медленно произнёс он, – ещё не было группы, которая так быстро и так ровно выровняла уровень

– Все по четыре, – сказал Артур, не удержавшись

– Я вижу, – кивнул Мага. – Это и хорошо, и... опасно

– Опасно? – переспросила Варя

– Когда все примерно на одном уровне, – пояснил он, – возникает иллюзия, что вы одинаково сильны и одинаково готовы. Но это не так. Звёзды — это только верхушка. А вот то, что под ними... очень разное

Я воспользовался паузой

– Мага, – сказал я, – у нас накопились вопросы

– Это хорошо, – отозвался он. – Вопросы — признак того, что вы начали думать, а не просто выполнять. Говори

– У нас накопилось много трав, – начал я. – Трава Мягкости, Трава Злобы. Ещё — ядра монстров первого уровня. Кристаллы мы используем, как вы учили, через медитацию. Но дальше... мы все упёрлись в четыре звезды

– И Камень, – я осёкся, но решил говорить честно хотя бы частично, – условно говоря, внутренний голос говорит, что тело не готово для следующего прорыва. Что просто жечь кристаллы дальше — бессмысленно. Мы хотим понять, как правильно готовить тело

Мага слушал внимательно, не перебивая

– Нас интересует, – подключилась Анжелика, – что делать с травами и ядрами. Как их использовать не как попало, а стратегически. И как подготовить тело под следующие уровни, чтобы нас не сложило пополам при попытке перейти на пятую звезду

Мага чуть усмехнулся. В его взгляде мелькнуло что-то вроде: наконец-то

– Я ждал этот вопрос, – сказал он. – Рано или поздно каждый, кто не дурак, упирается в ту же стену: кристаллы есть, а звёзды не растут

Он вышел на середину ковра, встал, как всегда, устойчиво, ноги на ширине плеч

– Смотрите, – начал он. – Есть три уровня прокачки: голова, кровь и тело

– Голова — это ваша дисциплина, понимание техник, умение работать с аурой, сопротивлением, тактикой. С этим у вас, для вашего возраста, всё неплохо

– Кровь — это то, что вы качаете кристаллами, ядрами, снадобьями. С этим вы тоже разобрались. Возможно, даже чуть лучше, чем я ожидал

– А вот тело... — он постучал себя кулаком по груди. — Тело — это то, что чаще всего забывают. А зря

Он сделал пару шагов, словно вычерчивая круг

– Если кровь сильнее тела, — сказал Мага, — вы получаете то, что многие называют хрупким гением. Много силы, много потенциала, а тело — как стекло. Один удар давления — и трещина. Ещё один — и осколки

Он поднял взгляд

– Поэтому стратегия простая по форме и сложная по исполнению, — сказал Мага. — Но именно она отличает Секту Тела от остальных

Он загибал пальцы

– Первое. Вы должны понимать: тело — это ваш главный артефакт. Это то, во что вы вкладываете всё остальное: кровь, магию, технику. И прокачивается оно у нас не просто качалкой, — он усмехнулся, — а так, как умеет только Секта Тела

Он сделал несколько шагов по ковру

– У вас в домиках есть ванны, — напомнил он. — Не просто для того, чтобы мыться. Это ваши первые мини-капсулы

усиления

Он посмотрел на нас внимательно:

– Запоминайте. Прокачка тела у нас идёт через два основных столпа: ванны с травами и поглощение ядер монстров

Он поднял один палец:

– Ванны. На нашем материке у вас есть две базовые травы: Трава Мягкости и Трава Злобы

– Трава Мягкости отвечает за восстановление, гибкость, связки, мышцы. Она делает тело более пружинящим, помогает выдерживать нагрузку и быстро восстанавливаться после давления

– Трава Злобы — за реакцию, терпение к боли, боевую концентрацию. В малых дозах она учит тело работать в состоянии дискомфорта, не ломаясь и не сдаваясь

Он поднял второй палец:

– Ядра монстров. Они бывают от первого до сотого уровня. В них — концентрат силы зверя и среды, в которой он жил. Чем выше уровень ядра, тем плотнее и опаснее сила, которую вы пытаетесь в себя впихнуть

– На первом материке — для вас доступны ядра первого по десятый уровень. И то не значит, что вы должны бросаться сразу к десятым

– Чем сильнее ядро, тем сильнее должна быть ваша магия крови. И тем крепче должно быть тело. Иначе ядро вас не усилит, а ломает

Он посмотрел в нашу сторону, как будто проверяя, не у кого-то уже не загорелись глаза от слова сильнее

– Теперь по шагам, – продолжил он. – Как это будет работать у вас

– У каждого в домике есть ванна. В неё вы будете закладывать определённое количество трав. На текущем этапе — только Трава Мягкости и Трава Злобы. Никакой самодеятельности с пропорциями. Я дам вам базовые схемы

Он начал перечислять:

– Для восстановления после тяжёлых тренировок: ванна с преобладанием Травы Мягкости. Она размягчает, успокаивает, помогает связкам и мышцам перестроиться под давление. После таких ванн ваше тело будет меняться быстрее, чем просто от отдыха

– Для боевой адаптации: ванна с малым количеством Травы Злобы, смешанной с Мягкостью. Она чуть злит тело, учит его работать, когда тошно, больно и тяжело. Но дозировка там очень важна. Переборёте — получите перегруз нервной системы

Он слегка нахмурился:

– Поэтому ещё раз: рецепты и пропорции для ванн вы получите от меня. Любые попытки а давайте положим травы в два раза больше для ускорения будут считаться не смелостью, а глупостью

– Теперь про ядра, – сказал Мага. – Это второй элемент. Более опасный

– Ядра первого уровня — мягкие, базовые. Они подходят тем, кто только начинает укреплять тело и хочет связать кровь с мышцами

– Ядра второго–пятого уровня — для тех, у кого уже есть стабильные три–четыре звезды и кто прошёл базовые ванны. Они могут добавить плотности костям, стержню ауры

– Ядра шестого–десятого уровня — это уже серьёзный шаг. К ним можно подходить только после того, как тело покажет, что выдерживает длительное давление и усиленные тренировки. И только под контролем наставника

Он посмотрел прямо на меня:

– На первом материке, пока вы не достигнете десяти белых звёзд, вам доступны только: ванны с Травой Мягкости и Травой Злобы, ядра с первого по десятый уровень и простые артефакты поддержки. Этого более чем достаточно, чтобы сделать тело таким, что другие завидовать будут

Его голос стал чуть ниже:

– После десяти белых звёзд вы сможете переместиться на второй материк. Там начнётся другой уровень

Он очертил круг рукой, как будто рисуя карту:

– На втором материке есть более сильные травы: Трава Рассвета и Трава Тени

– Трава Рассвета усиливает рост силы, пробуждает скрытые резервуары крови, помогает прорывам — но только тем, кто выдержит её напор

– Трава Тени работает с тёмными, глубокими слоями

ауры, помогает скрытности, сопротивлению чужому давлению, работе в тени

– Там же вы встретите ядра зверей с одиннадцатого по двадцатый уровень. Они уже не просто добавляют веса — они меняют самого человека. Кто не готов — превращается в то, что сам убил

Он сделал паузу, давая нам переварить перспективу

– С оружием всё просто, – продолжил Мага. – Нормальное адаптивное оружие под разные типы магов крови в основном продаётся и делается там — на втором материке и выше. Здесь, на первом, вы тренируете тело, ауру, базу. Настоящие игрушки начнутся позже

– До шестого материка, – сказал он, – вы в любом случае будете опираться на то, что заложите сейчас. С первого по пятый материка — это этапы, где проверяется не только ваша сила, но и ваша голова. Турнир, – он мельком улыбнулся, – как раз будет проходить среди пяти материков. И к нему вы должны подойти не просто как ребята с четырьмя звёздами, а как люди, у которых тело, кровь и голова работают вместе

Он вернулся взглядом к нам:

– Поэтому ваш план на ближайшее время такой:

– ванны с травами — каждый, по расписанию, которое я дам, чтобы тело успевало перестраиваться

– ядра — только по уровню и только тем, кого я допущу

– тренировки под давлением — не эпизод, а фон

– и никакой самостоятельности с я сам себе алхимик. Всё,

что вы собираетесь смешать и влить в себя, — согласуете со мной или с теми, кому я дам право решать

Он замолчал, давая нам переварить объём

Внутри Камень тихо отозвался:

«Вот твоя внешняя схема. Внутреннюю ты уже начал строить. Свяжи их — и путь от четырёх к пяти звёздам станет не стеной, а лестницей. Жёсткой, но лестницей»

Я глубоко вдохнул

– Значит, – сказал я, – настоящий конёк Секты Тела — не только удары и давление. Это ванны, ядра и то, как вы научились делать из тела артефакт

– Теперь ты начинаешь понимать, – кивнул Мага. – Сильные руки без сильного тела — это просто руки. А сильное тело без головы — это просто большой мешок с мясом. Нам не нужно ни то ни другое. Нам нужны те, кто выдержит всё

Он посмотрел на нас в последний раз:

– Добро пожаловать в настоящую Секту Тела

И я понял, что наша главная цель на ближайшее время изменилась:

не просто добить до пятой звезды, а сделать так, чтобы к моменту прорыва наше тело не стало слабым звеном

И то, как мы будем принимать ванны, ядра и распределять усилия, теперь значило не меньше, чем то, как мы бьём Nit на тренировках

Глава 15

Глава 15. Рецепт укрепления костей

Когда у всех в отряде «Цель» загорелись по пять белых звёзд, я всё ещё стоял на четырёх

Не потому, что не мог прорваться

А потому, что не хотел делать это на сыром фундаменте

Я продолжал закалять тело

Давление на тренировках, ванны с Травой Мягкости и Травой Злобы, работа над стойками, ударами и щитами. Кристаллы я не жёг, а складывал. В поясе и в нашем общем фонде их уже было прилично, но каждый раз, когда рука тянулась к очередному, внутри откликнулся Камень:

«Рано. Тело ещё не готово. Ускорение сейчас даст трещины позже»

Я ему верил

В общем складе Цели тем временем копилось не только это

После десятков заданий у нас уже лежала целая куча костей и рогов монстров первого уровня: короткие, длинные, загнутые, плоские пластины. Мы их аккуратно складывали на будущее, но Мага про них пока ни разу не сказал ни слова

И вот тут я наконец понял одну простую вещь: если ответ сам не идёт, надо научиться задавать правильный вопрос

Я занырнул в медитацию и вышел на свой остров

– Как нам использовать эти кости и рога? – прямо спросил я у Камня

Он вспыхнул мягким светом, как будто ждал именно этого вопроса

– Это правильный запрос, – сказал он. – Эти отходы – не мусор. В них всё ещё живёт структура силы, которой пользовались монстры. Из них можно сделать пилюли для укрепления костей

– Как? – спросил я

– Рецепт простой в формуле и тяжёлый в исполнении, – ответил Камень. – Слушай

Он начал перечислять:

– Берёшь десять костей монстров первого уровня и пять рогов. Измельчаешь их в порошок. Смешиваешь с Травой Злобы – в определённой пропорции, я дам её, – он чуть светнул, – и закидываешь всё это в котёл для пилюль

– Воду доводишь до нужного состояния печатью огня. Котёл должен держать температуру стабильно – это важно. После нужного времени варки, если всё сделано верно, крышка котла приподнимется сама, а пилюля поднимется над поверхностью

– Такая пилюля усилит кости, – добавил Камень. – Сделает их плотнее, крепче. Тело будет лучше выдерживать давление и нагрузку. Но...

– Но? – переспросил я

– На первом материке, – сказал Камень, – нельзя официально учиться варить пилюли. Это считается уровнем выше. Котёл ты можешь купить или обменять у старших курсов. А вот учителя по пилюлям тебе здесь не дадут. Если будешь варить – только под моим внутренним контролем. И только если сам достанешь котёл и ингредиенты

Он замолчал, а потом спокойно добавил:

– Достань всё, что нужно. Я направлю тебя

Котёл по знакомству

Вопрос с котлом оказался не таким уж сложным

Мы с Арменом и Платоном прошлись по старшим. Сначала нас пару раз мягко послали, потом просто посмеялись, потом один парень с третьего курса прищурился, увидел наши четыре-пять звёзд и сказал:

– Вам котёл зачем?

– Для практики с травами, – честно ответил я. – Не для взрывов

Он хмыкнул:

– Практика, говоришь... Ладно. Есть у меня один старый, самый простой. Не держит высокие уровни, но для ваших костей первого ранга сойдёт. Меняй на травы

Мы чуть скисли: котёл самый простой звучало не слишком гордо. Но лучше такой, чем никакой

Мы выменяли его на часть Травы Мягкости и Злобы из нашего запаса. Без фанатизма, но ощутимо. Платон первым

делом всё записал в учёт группы Цель, чтобы не было разговоров

Котёл оказался двуручным, тяжёлым, из тёмного металла, с простыми, но ровными узорами по краю. Никаких украшений. Только символы устойчивости и теплопередачи

Мы поставили его прямо в центре нашего двора

Я и Армен подготовили всё нужное: отобрали кости и рога, измельчили их в порошок. Варя помогала с травой – аккуратно раскладывала связки, перемалывала Траву Злобы в нужную фракцию

Остальные в этот момент были на задании

Сейчас все убивали монстров, потому что нам нужны были эти кости

К вечеру всё было готово

Первая варка и первый провал

Мы налили воду в котёл

Закинули туда смесь из молотых костей и рогов. Вода сразу стала мутной, тяжёлой, как будто в неё налили жидкий камень

Оставалось главное: разжечь огонь

Обычный огонь для таких вещей не подходил. Камень ночью дал мне прочитать формулу печати — ту, что должна была заменить костёр и держать правильную температуру

Печать была не просто знаком, а целой короткой последовательностью: собрать силу в ладонях, сложить пальцы определённым образом, провести по краю котла и в нужный мо-

мент произнести ключевое слово

Я встал перед котлом, выдохнул

– Готовы? – спросил я

– Готовы, капитан, – ответил Армен. – Варя, траву не трогай, пока он не скажет

– Поняла, – кивнула она

Я сложил пальцы, как учил Камень. Собрал силу в ладонях. Почувствовал, как кровь в руках чуть нагревается

И провёл печать по краю котла, активируя её

Внутри что-то щёлкнуло

Вода в котле начала нагреваться — не бурным кипением, а тяжёлым, вязким теплом. Снизу поднимались редкие пузыри, но скоро всё застыло: нужный режим держался

– Сейчас, – сказал Камень внутри. – Добавляй Траву Злобы. Мало. Чуть-чуть

– Варя, – сказал я, – по одной щепоти

Она осторожно бросала внутрь траву. Вода темнела, становилась гуще. От котла пошёл странный запах: не приятный и не противный — просто очень живой

– Теперь держи печать, – сказал Камень. – Нельзя, чтобы температура упала или подскочила. Дыши ровно. Не отвлекайся

И вот тут началось самое тяжёлое

Держать печать оказалось гораздо сложнее, чем я думал

Я должен был стоять с вытянутыми руками, ладони — над котлом. Я чувствовал, как через них идёт поток силы: вверх-

вниз, как будто я одновременно и разогреваю воду, и сглаживаю её бурление

Через пару минут плечи загорелись огнём. Мы же до этого всё время тренировались в движении, а здесь надо было стоять и стабильно держать позицию

Камень требовал:

«Ровнее. Не падай. Ты перегреваешь правую сторону. Выравнивай»

Я пытался выровнять. Направлял силу больше в левую руку, меньше в правую. Вода реагировала: то кипела сильнее, то успокаивалась

В какой-то момент у меня просто начали трястись руки

Мышцы плеч кричали, спина ломилась, ладони горели так, будто их держали над настоящим костром. Пальцы сводило от напряжения

Воздух вокруг был тяжёлый — и от печати, и от моего собственного дыхания. В голове появилась знакомая пульсирующая боль, как после слишком долгого удержания щита под давлением

– Не сдавайся, – спокойно говорил Камень. – Ещё чуть-чуть

Ещё чуть-чуть превратилось в вечность

И, как это часто бывает, всё испортил один миг

На секунду мне захотелось выдохнуть по-настоящему: опустить плечи, расслабить запястья. И я чуть-чуть, совсем чуть-чуть, отпустил печать

Только на вдох

Но этого хватило

Вода в котле вспыхнула, как если бы её подхлестнули. Пузырьки начали подниматься чаще, плотнее, и через пару секунд всё внутри закипело слишком сильно

– Стоп! – крикнул Камень. – Ты перегрел!

Я попытался вернуть печать, но было поздно

Из котла вырвался резкий пар. Густой, обжигающий. Нас не обожгло — печать всё ещё держала защиту, но варка была сорвана

Запах резко изменился: что-то живое сменилось на пережжённое

Когда печать окончательно погасла, вода в котле выглядела уже не как будущая целебная смесь, а как мутный тёмно-серый суп

– Всё, – сказал Камень. – Пилюли не будет. Смесь сгорела

Я сжал зубы

Плечи болели так, что хотелось лечь лицом в землю. Ладони дрожали. Голова гудела

Армен посмотрел на меня и хотел что-то сказать, но я только махнул рукой

– Первая попытка, – выдохнул я. – Принял. Провалил

– Ничего, – твёрдо сказала Варя. – Мы знали, что с первого раза не получится

Внутри было неприятно

Не от того, что сгорели кости — их мы ещё добудем. А от

того, что я почувствовал собственный предел. Руки, которые держали щиты, удары, давление, вдруг не выдержали одного котла

Но вместе с неприятным ощущением было и другое

Я теперь точно знал, насколько это тяжело. Не абстрактно, а телом. И это знание стоило дороже костей и рогов

– Отдохни, – сказал Камень. – Потом попробуем ещё раз

Второй заход

Мы вылили сгоревшую смесь

Почистили котёл

И через день повторили всё заново

На этот раз я подошёл к делу уже по-другому

Перед началом варки я минут десять просто стоял возле котла, делая дыхательные упражнения, которые показывал нам Мага. Вдох — через нос, медленно, наполняя живот и грудь. Выдох — плавно, через рот. Я заранее настроил тело на долгую статичную нагрузку

Мы снова насыпали молотые кости и рога

Снова добавили воду

Снова активировали печать

Но теперь я не пытался сразу держать идеальный режим. Я слушал Камень и свои руки

Левая рука чуть сильнее давила тепло, правая следила за гладкостью. Как только где-то начинало кипеть слишком активно, я переносил поток, выравнивал

Боль в плечах пришла всё равно

Руки горели. Мышцы ныли. Пальцы сводило. Голова тяжела. Но в этот раз, когда хотелось чуть-чуть отпустить, я не отпустил

Я вспомнил своё ощущение провала и стиснул зубы
– Держи, – сказал Камень. – Уже недолго
– Варя, – прохрипел я, – траву

Она добавляла Траву Злобы маленькими порциями. Вода в котле становилась густой, чуть тягучей. Запах был тяжёлым, но ровным

В какой-то момент всё внутри котла... успокоилось
Не в смысле остыло, а в смысле нашло баланс
Тепло — ровное

Пузырьки — редкие, ритмичные
Запах — стабильный
– Всё, – сказал Камень. – Жди

Я ещё держал печать какое-то время, хотя тело уже кричало. Но в какой-то момент котёл сам отозвался

Крышка чуть дрогнула
Потом приподнялась

Изнутри вырвался густой пар, но он был не жгучим, а плотным, ароматным. И из этого пара медленно всплыла пилюля

Она была гладкой, округлой, цвета тёмной кости с лёгким металлическим блеском. От неё шёл запах чего-то... сильного и правильного. Как от камня, который очень долго держали в горячей воде, а потом охладили

– Ого... – тихо сказала Варя

Она юрко подхватила пилюлю обеими руками, боясь уронить. На секунду просто застыла, рассматривая её

– Она... красивая, – призналась она. – И пахнет так, как будто в ней... всё тело

– Давай сюда, – тут же выхватил пилюлю Армен. – Варить ещё надо! Это только одна

– Не ломай ей ауру, – сказал я, забирая пилюлю обратно.
– Её ещё пить кому-то

Но Армен был прав в одном: одной пилюли мало

Костей и рогов у нас осталось не так много. На третью варку уже точно бы не хватило

Когда остальные вернулись с очередного задания, мы перебрали общий фонд

К счастью, к нашему моменту у группы Цель накопилось ещё достаточно костей и рогов, чтобы провести ещё одну варку по тому же рецепту

Мы решили варить сразу две дополнительные пилюли. Раздельно, по очереди, но за один вечер

Котёл, трое и синхрон

Вторая и третья варки мы сделали по новой схеме

Я больше не был один

Мы сели втроём вокруг котла:

Я — прямо перед ним, в позе лотоса, руки готовы к печати

Варя — справа, с аккуратно отсчитанными порциями Травы Злобы

Армен — слева, с уже перемолотыми костями и рогами
Теперь всё происходило синхронно
Я активировал печать, держал температуру
Армен вовремя закидывал костный порошок
Варя добавляла траву по моему сигналу
Мы уже знали, где в прошлый раз ошиблись, сколько реально можем выдержать, как реагирует котёл. Внутри меня Камень комментировал: чуть меньше, чуть больше, держи, ещё немного

Обе варки прошли тяжело, но без срывов
В итоге над котлом поднялись ещё две пилюли
Они плавно всплыли из пара, как маленькие луны: тяжёлые, ровные, с тем же странным костяным блеском
– Три, – сказал Армен, глядя на них как на сокровища. – И мы втроём их варили
– И нам троим их и пить, – добавила Варя. – Это честно
Мы быстро втроём это решили
– Маге пока не говорим, – сказал я. – Не потому, что хотим скрыть. А потому, что сначала посмотрим, как это работает. Если всё будет в порядке, потом расскажем. Если нет... – я поморщился, – у него будут лишние поводы нас ругать

– То есть сначала делаем глупость, а потом уже признаёмся, – вздохнула Варя. – Ладно. Я с вами
Мы сели втроём у котла
Остальные — Артур, Анжелика, Платон, Милана, Мирон,

Никита и вся наша болельщицкая группа — встали вокруг полукругом. Никто не шумел. Все смотрели на нас так, будто сейчас мы собираемся прыгнуть с крыши, а не просто проглотить по пилюле

У каждого из нас в руках была своя

Плотная, тяжёлая на ощупь, чуть тёплая, как камешек, который долго лежал на солнце. От неё шёл странный запах: смесь металла, сухой земли и чего-то... родного. Как если бы кто-то упаковал в неё чувство «твоеё собственное тело, только сильнее»

— Раз уж начали, — сказал Армен, — назад дороги всё равно нет

— Договорим всё после, — добавила Варя. — Если мы ещё сможем говорить

— На счёт три, — сказал я. — Раз. Два. Три

Мы синхронно проглотили пилюли

Первые секунды не было ничего особенного

Просто комок, скользнувший по горлу. Тяжесть где-то в желудке. Тепло. Как будто выпил очень крепкий травяной отвар

А потом началось

Ад внутри

Сначала стало горячо

Не так, как от огня Матвея, не так, как от ванны с Травой Злобы. Жар был плотным, изнутри. Как если бы кто-то налил в меня ведро горячего металла и этот металл разливался

по жилам, по костям, по позвоночнику

Я почувствовал, как тепло от живота идёт вверх и вниз
одновременно

К рёбрам

К позвоночнику

К рукам

К ногам

Сначала было просто неприятно. Будто долго сидел на холодном камне, а потом резко встал в горячую воду

Потом стало больно

Кости начали ныть

Не мышцы — их я уже знал. Не связки — их тянуло после тренировок. Это было другое

Как будто кто-то взял мои кости и начал их... расширять изнутри

Не ломать. Но раздвигать

Позвоночник отзывался тупой тяжёлой болью, словно позвонки один за другим кто-то слегка оттягивал, подпиливал и вставлял на место чуть толще. Рёбра скручивало, как если бы кто-то пытался согнуть их туда, куда они никогда не гнулись

В какой-то момент я поймал ощущение, как если бы мои руки и ноги наполнили песком. Тяжёлым, горячим. Сначала просто тяжело поднять руку, потом — просто тяжело её держать. Потом каждый палец отзывался так, будто его отдельно проверяют на прочность

– Дыши, – тихо подсказал Камень. – Это не яд. Это перестройка

Дышать было сложно

Не потому, что воздуха не хватало, а потому, что каждая кость в груди — рёбра, грудина, ключицы — болели так, словно их по очереди разбирали и собирали вновь

Где-то на краю сознания я услышал, как Артур шепчет:

– Им... очень больно

– Если станет слишком плохо, – сказала Анжелика, – я сниму часть давления щитом

– Не трогай, – отозвался Платон. – Это их внутренний процесс. Вмешаемся — можем только навредить

Жар тем временем дошёл до позвоночника

И тут стало по-настоящему страшно

Ощущение было такое, будто кто-то взял мой позвоночник, как железный прут, и начал его перековывать

Сначала — нагрел

Потом — начал бить

Внутри каждое звено отзывалось глухой ударной болью, как будто по нему стучали молотом. Но этот же молот тут же разглаживал металл, делал его ровнее, прочнее

Кости рук и ног в этот момент тоже включились. Суставы жгло, как при сильной простуде и растяжении сразу. Локти, колени, запястья, пальцы — казалось, что каждый сустав увеличивается на долю миллиметра, и эта доля отзывается режущей болью

– Потерпи, – говорил Камень. – Они укрепляются. Они не ломаются. Они уплотняются

На секунду мне даже показалось, что мои кости реально трещат внутри. Не так, как при переломе, а как сухое дерево, которое чуть надломили и тут же подперли

Был момент, когда я почти хотел сказать хватит

Как будто кто-то взял мои ноги и сломал их... но в ту же секунду тут же собрал заново, только толще и крепче. И это ощущение повторилось с руками, грудью, позвоночником

Я не кричал

Не потому, что был героем, а потому, что горло было занято дыханием. Всё внимание ушло внутрь: на то, чтобы не потерять себя в этой волне боли

Где-то рядом Варя тихо вскрикнула. Я почувствовал, как её аура на мгновение дрогнула — как волна, ударившаяся о камень

– Держись, – сказал я сквозь зубы

– Держусь, – выдохнула она. Голос был тонкий, но в нём не было паники

Армен, судя по его лицу, хотел заругаться, но смог только стиснуть зубы. Лоб у него покрылся потом, руки дрожали. Он сидел, упрямо глядя вперёд, и было видно: если его сейчас начать уговаривать остановиться, он скорее упрётся сильнее

Боль то накатывала, то отступала. Волнами

Сначала — жар и чувство ломки

Потом — глухая ноющая тяжесть

Потом — снова вспышка

И так — несколько раз

Не знаю, сколько прошло времени. Минуты тянулись, как часы

В какой-то момент жар начал спадать

Боль не исчезла, но стала другой. Не острой, а глубокой. Как если бы всё тело превратилось в один большой синяк, но под этим синяком уже чувствовалась странная, тяжёлая устойчивость

Я осторожно шевельнул пальцами

Рука казалась чужой: тяжёлой, но управляемой. Плечи тянуло, но не ломало. Внутри было чувство, что кости стали... плотнее. Как будто раньше это были просто кости, а теперь — опора

– Всё, – сказал Камень. – Первый этап прошёл. Тело приняло пиллюлю

Я медленно открыл глаза

Варя сидела рядом, бледная, но в сознании. Лоб влажный, руки чуть дрожат, но в глазах — не растерянность, а удивление

– Такое чувство, – прошептала она, – будто мои кости... стали тяжелее

– И крепче, – добавил Камень где-то внутри меня

Армен выдохнул так, словно только что вылез из очень тяжёлой тренировки

– Жесть... – сказал он. – Но... – он попробовал сжать кулак, – я как будто стал... цельнее

Остальные подступили ближе

– Живы? – спросил Артур

– Да, – сказал я. – Вопрос: насколько

Я осторожно поднялся на ноги

Ощущения были странные

Тело казалось чуть более тяжёлым. Но не в смысле утомлённым, а в смысле прижатым к земле. Шаг был устойчивее. Спина — ровнее. Каждое движение ехало по внутренним рельсам, которые вдруг стали толще

– Попробуй прыгнуть, – предложил Матвей

Я подпрыгнул

Приземление отдалось по ногам иначе. Раньше удар шёл больше в мышцы и связки. Теперь — в кости. Но кости не звенели от этого, а принимали нагрузку, как будто говорили: давай ещё

– Это... работает, – сказал я

– Очень грубо, очень больно, но работает, – подтвердил Камень

Варя, осторожно встав, тоже попробовала сделать пару шагов, подпрыгнуть на месте. Взгляд у неё стал более уверенным

– Я не знаю, – сказала она, – стала ли я сильнее по звёздам. Но точно стала меньше бояться, что меня сломает

Армен, конечно, не удержался и попытался легонько уда-

ритель кулаком по столбу ограды

– Эй! – шикнула Анжелика

Столб, естественно, не развалился. Но звук удара был другим. Глухим, тяжёлым. И по лицу Армена было видно — руку не отдало болью, как раньше

– Неплохо, – сказал он. – Очень неплохо

Мы втроём переглянулись

Мы сделали то, что до этого на первом материке нам официально делать не разрешали: сами сварили пилюли и сами их приняли

Это было больно

Это было рискованно

Но это сработало

– Никому не рассказываем? – уточнил Артур, хотя уже понимал ответ

– Пока — нет, – сказал я. – Сначала посмотрим, как это скажется на тренировках и давлении. Если всё будет стабильно — поговорим с Магой. Но...

– Но? – спросила Милана

– Но к следующей варке, – ответил я, – нам всё равно придётся его подключить. Мы сделали шаг, который от нас никто не требовал. Если мы хотим идти дальше — надо либо делать это очень аккуратно, либо открываться

Камень внутри молчал, но я чувствовал: он согласен

Пока что это была наша маленькая тайна Цели. Тайна трёх, которые решили, что их кости не имеют права быть та-

кими же, как вчера

И когда вечером я лёг в медитацию, я вдруг очень чётко ощутил: на моём внутреннем острове песок под ногами стал... плотнее. И Камень сказал всего одну фразу:

«Теперь твоё тело чуть ближе к той силе, которую ты носишь в крови»

А значит, время моей пятой звезды тоже уже где-то недалеко

Глава 16

Глава 16. Бизнес на пилюлях

Когда мы сделали пилюли для всех своих и каждый из отряда «Цель» прошёл через трансформацию костей, в дворе повисла особенная тишина

Мы стали другими

Не по звёздам — по ощущению. Прыжки стали устойчивее, удары — увереннее, падения — менее страшными. Даже обычная пробежка по площадке ощущалась иначе: ноги не звенели от нагрузки, а принимали её

И именно тогда выяснилось кое-что важное

Кому позволено варить

Следующие дни мы пробовали варить ещё. Не только для троих, а чтобы дать по пилюле всему отряду

Я варил с Варей и Арменом, потом Анжелика попробовала взять на себя печать огня, Платон — травы, Матвей — кости. Но очень быстро стало ясно: котёл слушается не всех

Точнее, не все выдерживали

У кого-то печать срывалась через пару минут

У кого-то начинал гулять огонь, смесь кипела в одну сторону и тухла в другую

У кого-то просто не хватало контроля: либо перегрев, либо недогрев

Несколько попыток подряд показали простую закономерность:

пилюли стабильно получались только тогда, когда печать и управление котлом вели я или Анжелика

У нас с ней кровь была уже не просто плотная, а закалённая: ванны, давление, кости, дисциплина. Остальные пока не дотягивали до уровня, когда можешь долго и ровно держать одну и ту же печать

– То есть в роли алхимиков годитесь только вы двое, – резюмировал Платон. – Остальным проще убивать монстров, чем варить из них таблетки

– Я не против, – сказал Армен. – Пусть каждый делает то, что у него лучше получается. Я с котлом точно подерусь, а вот вы, – он кивнул на меня и Анжелику, – не взрывайтесь, ладно?

Так у нас появилось новое разделение ролей:

мы с Анжеликой — котёл и варка

остальные — добыча костей, рогов и кристаллов

И тут мне в голову пришла мысль

Идея бизнеса

Мы уже знали, что кости и рога монстров первого уровня на первом материке никому особенно не нужны

Для артефактов они слабые

Для серьёзного оружия их используют только в очень больших количествах и при высоких технологиях обработки

А нормального оружия для нас на первом материке всё

равно нет

Зато мы уже знали другое: из этих костей можно делать пилюли, которые укрепляют тело так, как обычные кристаллы не могут

Я сидел на ступеньке перед домиком, вертел в пальцах одну из пилюль и думал:

«Если для нас это такой прорыв, то для других это тоже будет мощным шагом. А у большинства даже идеи нет, что кости вообще можно так использовать»

Отсюда родилась простая мысль:

а что, если попробовать не только варить, но и продавать?

– Допустим, – сказал Платон, когда я поделился, – пилюля реально усиливает кости. Мы это проверили на себе. Сколько она должна стоить?

– Сто кристаллов, – ответил я, даже не особо сомневаясь

– Почему так много? – удивился Артур

– Потому что это не ещё одна звезда, – объяснила Анжелика. – Это укрепление фундамента. За такое мало не берут. Плюс ингредиенты и риск

– И плюс то, что пока никто кроме нас этого не делает, – добавила Милана. – Это называется «монополия»

Мы решили так:

для пробы сварить три пилюли и выставить их по 100 кристаллов крови за штуку

Если никто не купит — поймём, что завысили цену. Если

купят — значит, мы только что нашли очень серьёзный источник дохода для Цели

Первый клиент

Долго ждать не пришлось

Мы не устраивали ярмарку и не кричали на площади. Просто аккуратно, через пару знакомых старших учеников, пустили слух:

— Есть пилюля, укрепляющая кости. Варка не кустарная, проверена на себе. Подходит тем, кто упёрся в свой уровень и хочет сделать тело крепче до следующего прорыва. Сто кристаллов

В первый же день к нам во двор пришёл парень

На вид — лет на пару старше. Уверенная походка, усталый, но цепкий взгляд. На груди — значок, говорящий о том, что он уже не первый год на материке

— Слышал, у вас есть что-то интересное, — сказал он

— Есть пилюля для костей, — ответил я. — Укрепляет тело. Если ты застрял на звёздах, она может помочь выдержать переход

Он не стал делать вид, что не понимает

— У меня пять, — прямо сказал он. — И дальше не двигается. Кристаллы не помогают. Давление держу, ванны делаю. Но каждый раз, когда пытаюсь прыгнуть на шестую, тело говорит «нет»

— Тогда тебе как раз сюда, — сказал Платон. — Пилюля не даст шестую звезду напрямую. Она сделает так, чтобы тело

выдержало тот объём силы, который ты уже в себя загнал

Парень молча выслушал, достал из пояса мешочек и высыпал на ладонь кристаллы

Мы пересчитали: ровно 100

Он забрал пилюлю, посмотрел на неё пару секунд, будто пытаясь прочесть внутри ответ, и сказал:

– Если сработает — я приду ещё. И не один

– Если сработает, – сказал я, – ты ещё и жить будешь приятнее

Он ушёл, а у нас в общем фонде группы «Цель» появилась первая серьёзная сумма — сто кристаллов, заработанных не просто заданиями, а своим уникальным продуктом

Мы начали копить свой первый настоящий капитал

Разговор с Магой

На следующий день на занятиях скрывать уже не имело смысла

Во-первых, кто-то бы всё равно рано или поздно проболтался

Во-вторых, мы честно понимали: если хотим идти дальше с пилюлями, нужно, чтобы наставник хотя бы знал, чем мы занимаемся

Когда занятие подошло к середине, и Мага как раз закончил объяснять очередной элемент техники, я поднял руку

– Мага, – сказал я, – нам нужно кое в чём признаться

Он прищурился так, как будто это слышал не в первый раз:

– Признания посреди тренировки обычно интереснее, чем оправдания после. Говори

– Мы научились варить пилюли из костей и рогов монстров, – сказал я прямо. – Для укрепления костей. Сначала попробовали на себе, потом сделали для всего отряда. Давление держится легче, прыжки и падения стали устойчивее. И... – я вдохнул, – мы начали их продавать

Кто-то с задних рядов тихо присвистнул

Мага смотрел не удивлённо, а внимательно. Как человек, который что-то предполагал, но ждал, пока это назовут вслух

– Значит, так, – сказал он. – Вы сами догадались использовать кости. Вы сами нашли котёл. Вы сами выдержали варку. И сами приняли последствия

– Да, – кивнул я. – И ещё мы хотим попросить усилить давление

– Зачем? – уточнил он

– Потому что нынешнее уже почти не ощущается, – вмешалась Анжелика. – Тело привыкло. Если не поднять фон, мы будем топтаться на месте

Он молча посмотрел на нас всех, на секунду задержав взгляд на наших руках, плечах, осанке. Он видел: мы действительно держим нынешнее давление легко

– Хорошо, – сказал он. – Вы сами просили. Не жалуйтесь

Он не сделал театральных жестов. Просто чуть-чуть изменился

И мир рухнул

Давление, которое ставит на место

Воздух вокруг нас стал тяжёлым, как мокрый бетон

Не чуть сложнее, не о, стало тяжело дышать — а так, будто нас прижали к земле сразу несколькими этажами камня

Колени у большинства просто подогнулись

Артур рухнул первым, даже не успев выругаться

Варя попыталась удержаться, уронив только одну руку, но через секунду всё равно опустилась на оба колена

Даже Армен, который обычно держался до последнего, согнулся и тяжело уткнулся ладонями в землю

Через пару секунд стояли только трое: я, Анжелика и... Платон. И то — не ровно, а на пределе

– Многовато, – сдавленно выдохнул Платон

– Это вы просили, – спокойно сказал Мага. – Запомните это ощущение. Вот насколько вы ещё слабы по сравнению с тем, что бывает на самом деле. Ваши пилюли, кости, ванны — всё это хорошо. Но если вам кажется, что вы уже сильные — вы ошибаетесь

И тут до меня дошло очень чётко

Да, у нас кости крепче

Да, мы варим то, чего другие не умеют

Да, у нас есть первые сто кристаллов в казне

Но по сравнению с той тяжестью, что сейчас давил на нас Мага, мы всё ещё — дети, едва выбравшиеся с детской площадки

– Достаточно, – сказал он через пару мгновений и снизил

давление

Мы, как по команде, вздохнули. Кто-то остался на коленях, кто-то медленно поднялся

– Вы хотели усиление, – сказал Мага. – Вы его получили. Отныне это — ваш новый фон. Привыкайте

Спарринг с Артуром

После этого Мага решил добить наше представление о звёздах

– Артур, – сказал он. – В центр

– Артём, – добавил он, глядя на меня, – ты — тоже

Мы вышли на середину площадки

К этому моменту Артур уже успел добраться до шестой белой звезды. Он был одним из наших самых быстрых по цифрам: энергии много, характер пробивной, прорывы любил

Я всё ещё стоял на четырёх. Осознанно

– Сейчас, – сказал Мага, – вы покажете, что важнее: количество звёзд или что-то ещё

– Можно я его хоть немного побью? – шёпотом спросил Артур, явно радуясь шансу

– Попробуй, – ответил я

Мы встали друг напротив друга

– Начали, – коротко сказал Мага

Артур рванул вперёд, как всегда — быстро, атакующе. Я же даже не шагнул. Просто собрал мысли, сфокусировал волю... и направил её на него

Не в виде удара

В виде давления

Как будто я пытался накрыть его невидимой плитой

Артур хотел поднять щит. Я видел, как мышцы у него дёрнулись, глаза сосредоточились. Но он не успел

Давление сработало быстрее

Его ноги дрогнули, и он буквально упал на колени, словно его сверху прижали

— Эй... — выдохнул он. — Так не честно

Я сразу убрал давление

Артур, почувствовав свободу, тут же вскочил

— Ладно, — сказал он. — Теперь по-настоящему

Он собрал силу в руке, и вокруг его пальцев заискрилась молния. Он рванул вперёд, явно готовясь ударить Nit с электрическим усилением

Я даже не стал вслух говорить щит

Просто подумал о нём, сложил пальцы минимальным движением — и передо мной возник небольшой, но плотный барьер

Артур ударил... в никуда

Его молния ушла в сторону, щит принял на себя импульс и мягко съехал вбок. Артур пролетел чуть дальше, чем рассчитывал, и вынужден был выравниваться, чтобы не упасть

Я снова дал давление

Не на полную силу, но достаточно, чтобы показать разницу

Артур, не ожидая второго удара, снова бухнулся на колени
Вся группа видела это очень отчётливо

Шесть звёзд против четырёх

Более высокие цифры против более крепкого тела, лучшей работы с аурой и давлением

– Вот, – сказал Мага, глядя на всех. – Запомните этот спарринг. Звёзды — это потолок. Но то, как вы до него достигаетесь, зависит не только от их количества

Артур поднялся, потирая колени, но без обиды

– Ладно, капитан, – сказал он. – Я понял. Буду качать не только цифры

– Добро пожаловать в клуб, – ответил я

Разрешение и следующий шаг

После спарринга Мага заговорил серьёзнее

– То, что вы сделали с пилюлями, – сказал он, – опасно. Но и правильно. Вы почувствовали, что кости — это не просто то, что ломается, а то, что можно усиливать отдельно

– Я не запрещаю вам варить и принимать эти пилюли, – продолжил он. – Наоборот. Для первых трёх уровней укрепления тела это даже полезно. Но запомните: дальше пилюли из костей первого уровня не вытянут

– Чтобы прокачать тело дальше, – Мага провёл ладонью по воздуху, – вам нужны ядра монстров. Настоящие. Не только в ваннах, но и в более сложных формах

Он посмотрел на котёл, стоящий в нашей стороне:

– Раз вы уже начали варить пилюли, можно идти дальше.

Я сам не знаю, как правильно усиливать ядра в котле алхимика. Это уже уровень специализированных рецептов. Но я могу дать вам совет: купите рецепт

– Где? – спросил Платон

– В лавках, – ответил Мага. – У тех, кто работает со старыми свитками. Или у старших, которые уже готовятся уйти на второй материк и распродают лишнее. Рецепты стоят дорого, но, – он взглянул на нас, – судя по тому, как вы уже начали зарабатывать, для вас это вопрос времени

Мы переглянулись

Внутри щёлкнуло: мы только что получили не только разрешение, но и направление

Толпа у ворот

После занятий мы вернулись в наш двор... и не смогли сразу войти

Возле ворот стояла толпа

Человек двадцать, а то и больше. Разного возраста, с разным количеством звёзд. Кто-то нервно переминался с ноги на ногу, кто-то стоял спокойно, но смотрел прямо в сторону нашего двора

– Это ещё что? – удивился Артур

Один из старших учеников сделал шаг вперёд

– Вы тут... пилюли для костей варите? – спросил он

Я посмотрел на него, затем на остальных

– Варим, – сказал я. – Но не бесплатно

Он кивнул

– Мы слышали, что вы уже продали одну за сто кристаллов, – сказал он. – И парень с пятью звёздами после неё всё-таки прорвался на шестую

Значит, сработало

Где-то внутри стало чуть теплее

– У нас нет столько кристаллов, – продолжил он, – но у нас есть кости, рога и часть суммы. Мы пришли... договориться

Мы быстро перекинулись взглядами внутри Цели

– Значит, так, – сказал я. – Продажа готовой пилюли за сто кристаллов — это один вариант. Но есть и второй

– Какой? – сразу спросил парень

– Вы приносите свои ингредиенты, – ответил я. – Кости и рога нужного уровня. Мы варим из них пилюли в нашем котле. За работу берём не сто, а пятьдесят кристаллов. Получается дешевле для вас и выгодно для нас

В толпе зашевелились

– То есть, – уточнил кто-то сзади, – вам платим меньше, но ещё и сами приносим материалы?

– Да, – спокойно кивнул Платон. – Кости и рога вам всё равно негде использовать. Для серьёзных артефактов они слабые. Для оружия — нужны десятки килограммов и технологии, которых здесь нет. А так вы превращаете мусор в силу. Пятьдесят кристаллов — это цена за знание, котёл и риск

Парень задумался, потом коротко кивнул:

– Логично

– Ещё один момент, – добавила Анжелика. – Мы не варим сразу в промышленных объёмах. Котёл простой, кровь ещё не настолько крепкая, чтобы тянуть по десять пилюль подряд. Поэтому — очередь. Записываем по именам. Кто принёс ингредиенты и оплату — тот ждёт своей варки

– И да, – вставил Артур, – если кто-то решит забыть заплатить или взять пилюлю и убежать, это будет не вопрос денег, а вопрос уважения. А в Секте Тела такие вопросы решаются... нехорошо

Толпа понимала намёки

– Хорошо, – сказал первый парень. – Мы принесём кости, рога и по пятьдесят кристаллов. Когда начнёте варить?

– Завтра вечером, – ответил я. – Сегодня котёл уже отработал. Нам тоже нужно время на восстановление

Так наш первый маленький бизнес официально начал работать по новым правилам:

– готовая пилюля — 100 кристаллов

– варка из чужих ингредиентов — 50 кристаллов и полный комплект костей и рогов

Очередь записали прямо на доске у ворот. Платон аккуратно вёл список: имя, курс, сколько звёзд, какие материалы, какая оплата

Толпа постепенно рассеялась. Кто-то ушёл собирать кости. Кто-то — считать кристаллы. Кто-то просто стоял и смотрел на наш двор уже другими глазами

Не как на двор новичков, а как на место, где появляется

редкая вещь

Вечером, когда мы снова собрались внутри, я сел на привычное место и посмотрел на всех:

– Что ж, – сказал я. – Похоже, у отряда Цель появился не только план прокачки, но и свой первый настоящий бизнес

– И это бизнес не на пустом месте, – добавил Платон. – Мы не перепродаём чужие вещи, мы создаём своё. Чем лучше мы делаем пилюли, тем сильнее будем и мы сами

– И тем больше сможем вкладывать в рецепты, ядра и всё остальное, – сказала Милана. – Рецепт усиления ядер нам всё равно ещё предстоит купить

Я кивнул

Камень внутри тихо отозвался:

«Ты хотел способ, как тянуть команду наверх быстрее. Ты его нашёл. Теперь главное — чтобы вы не забыли: пилюли и деньги — это инструмент, а не цель»

Я уловил эту мысль. И понял, что следующая наша задача — правильно распорядиться тем, что мы начали зарабатывать

Но это уже была тема для следующего шага

Глава 17

Глава 17. Артём поднимает шестую звезду

Когда толпа разошлась, а разговоры про пилюли, очередь и новый источник дохода ещё долго кружили по двору, я наконец остался один

Все были на подъёме

– Стабильное пополнение казны, – сказал Платон

– Бизнес пошёл, – добавил Артур

– Главное – не разлентиться, – заметила Анжелика

А у меня внутри сидела другая мысль

Я вернулся в свой домик, закрыл дверь, сел в позу лотоса и ушёл в медитацию

Секретные руны Андреевых

На острове всё было по-прежнему: песок, вода, Камень

– Ты начал быстро, – сказал он. – Что хочешь узнать на этот раз?

– Я чувствую, – ответил я, – что просто ванн, пилюль и давления мне уже мало. У Андреевых есть ещё какие-то техники? То, что делал дед, прежде чем стать... дедушкой

Камень на секунду сверкнул мягче обычного

– Есть, – сказал он. – Есть то, что он разработал сам. Секретная техника, которую он называл просто рунами тела

– Руны? – переспросил я. – В смысле символы?

– Да, – кивнул Камень. – Это особые знаки, которые можно наносить на части своего тела. Не чернилами, а силой. Они усиливают разные аспекты: устойчивость ног, силу рук, стабильность позвоночника, тонкость чувствительности

– То есть это как... внутренние татуировки? – уточнил я

– Можно и так сказать, – ответил Камень. – Но их нельзя нарисовать просто на коже. Они создаются движением рук в воздухе, как печати, только сложнее. Символ появляется, висит над тобой и впитывается внутрь, закрепляясь в нужном участке тела

– И всё это... – я оглядел свой остров, – делается здесь?

– Да, – сказал Камень. – Сначала здесь. На твоём острове. Ты тренируешь движения, руны, последовательности. Когда освоишь – они начнут печататься и на твоём настоящем теле

Мы начали

Я стоял на песке и повторял за подсказками Камня

Пальцы складывались в непривычные связки, линии тянулись в воздухе, складываясь в символы. Один – простой, похожий на треугольник с линиями. Другой – сложный, как узел. Каждый символ появлялся передо мной, светился и затем... растворялся в той части тела, к которой относился

Руна опоры – уходила в ноги

Руна устойчивости – в позвоночник

Руна контроля – в плечи и руки

С каждым символом я чувствовал, как внутри, на уровне ощущений, меняется распределение веса. Как будто тело

становилось чуть более собранным изнутри

– Не увлекайся, – предупредил Камень. – Это усиление. Но оно не заменяет тренировок. Ты можешь наложить несколько рун, но каждая из них увеличивает и нагрузку на тело

– Понял, – сказал я. – Пока только базовые
Когда я проснулся из медитации, было уже глубоко за полночь

Тело ощущалось необычно лёгким

Не в смысле слабым. Наоборот. Когда я встал, мне показалось, что ноги стали пружинистее, а шаг – чуть длиннее. Как будто гравитация вокруг меня стала на полтона мягче

Я пару раз прошёлся по комнате

Было ощущение, что не иду, а чуть скольжу. Не летаю, конечно, но тело двигалось свободнее, чем раньше

– Осторожнее, – напомнил Камень. – Это эффект рун. Не путай лёгкость с вседозволенностью

Встреча с Артёмом Петровым

Утром мы всей группой пошли к доске заданий

План был простой: очередные задания, очередные кости, очередное пополнение казны. Но Небесный континент опять решил добавить социальный элемент

У доски стоял Артём Петров

Семь белых звёзд за спиной

Сын Елены Анатольевны

Старшекурсник, который уже три года ходит по этому ма-

терику и чувствует себя здесь почти как дома

Он бросил на меня взгляд и криво усмехнулся:

– Ну здравствуй, тёзка. Слышал, вы тут бизнес открыли и кости укрепляете? Молодцы. Только звёзды от этого сами не растут

Я спокойно посмотрел на него

– Мы знаем, – ответил я. – Поэтому сначала укрепляем тело, а уже потом будем поднимать звёзды

– Сначала? – хмыкнул он. – У тебя до сих пор четыре. Я тут уже третий год, у меня семь. Ты уверен, что вообще дойдёшь до этого уровня? Или так и будешь сидеть на четвёрке и философствовать про фундамент?

Рядом ощутимо напрягся Армен. Артур уже набирал воздух, чтобы выдать что-то острое, но я поднял руку, останавливая их

– Я могу прорваться на шестую прямо сейчас, – спокойно сказал я. – Камень... – я едва не оговорился, – внутренний голос говорит, что это пока вредно. Я качаю другое. Но если тебе нужна цифра – я сделаю её

– Прямо сейчас? – прищурился он

– Да, – кивнул я

Он улыбнулся уже по-другому

– Тогда давай так, – предложил Артём Петров. – Спор

Он поднял руку, показывая всем вокруг, что сейчас будет что-то интересное

– Если ты, – он указал на меня, – при всех, в течение часа,

прямо здесь, на площади, не сделаешь шестую звезду – ты отдаёшь мне сто кристаллов

Если сделаешь – я отдаю тебе сто

Это уже был не просто разговор. Это был вызов

Толпа моментально ожила. Кто-то уже шептал: сто кристаллов, спор двух Артёмов, четыре звезды против семи

Азарт вспыхнул мгновенно

Камень внутри тихо сказал:

«Рано. Тело ещё не полностью готово. Ты можешь, но будет нагрузка. Не торопись»

Но я чувствовал всё ещё свежую силу рун, тяжесть укреплённых костей, уверенность в своих щитах и давлении

И понимал, что это не только шанс, но и идеальная реклама

– Согласен, – сказал я. – Один час. Сто кристаллов. При всех

Мы пожали руки. Всё было официально

Прорыв на шестую

Мы переместились на большую площадь рядом с доской заданий. Народ подтягивался со всех сторон. Кто-то просто из любопытства, кто-то – чтобы понять, стоит ли Цель того, чтобы к нам проситься

Я сел в позу лотоса прямо посреди круга

– Ты уверен? – спросила Анжелика тихо

– Не до конца, – честно ответил я, – но иногда нужно делать шаг вперёд не тогда, когда всё идеально, а когда слиш-

ком много глаз смотрят

– Если начнёшь ломаться, – сказала она, – я вмешаюсь.
Даже если ты будешь злиться

– Договорились, – кивнул я
Я закрыл глаза и ушёл внутрь
Остров

Вода

Камень

– Ты всё равно делаешь это, – сказал он без удивления
– Да, – ответил я. – Потому что мне нужно не только тело,
но и лицо. И контракт на сто кристаллов

– Тогда хотя бы делай правильно, – сказал Камень. – Не в
лоб. Используй руны, которые мы вчера наложили. Использо-
уй контроль. И не лезь на седьмую, даже если почувствуешь,
что можно. С шестой телу будет достаточно

Я кивнул

В реальности я достал кристаллы, которые копил все эти
дни. Внутри, на острове, представил их в виде нескольких
сияющих камней

Я мысленно раздробил их в порошок, как делал раньше
Первую порцию потянул к себе

Тело откликнулось знакомой тяжёлой волной. Только те-
перь эта волна не расплескалась по мне, как раньше, а начала
ложиться на уже укреплённые кости и руны

Пятая звезда загорелась почти сразу

Это было ощущение, как если бы за спиной кто-то вклю-

чил ещё одну лампочку. Тепло, давление, пространство вокруг изменилось. Но тело выдержало

В толпе кто-то уже шумел:

– Есть! Пятая есть!

Я не отвлекался

Шестая была сложнее

Камень требовал аккуратности:

«Меньше порция. Больше времени. Дыши. Равномерно»

Я тянул к себе силу частями

Раз

Два

Три

В какой-то момент внутри стало тесно

Не больно, как от пилюли для костей, но тяжело. Как будто в сосуд пытаются налить больше воды, чем он может взять. Кости, укреплённые пилюлями, сопротивлялись, но принимали

Я чувствовал, как руны в ногах, позвоночнике и руках перекладывают нагрузку: распределяют её, как бригадир, который гоняет рабочих по местам

– Ещё, – сказал Камень. – Чуть-чуть

Время шло

Я не знал, сколько прошло – десять минут, двадцать, тридцать. Но в какой-то момент я почувствовал, как внутри что-то щёлкнуло

За спиной вспыхнула шестая дуга

Она была не как первые. Тяжелее. Шире. От неё шло не просто тепло, а ощущение лишнего слоя вокруг меня

– Стоп, – резко сказал Камень. – Седьмая будет во вред. Тело ещё не успело освоить шестую. Если полезешь дальше, всё, что ты укреплял, начнёт трескаться

– Понял, – ответил я. – Останавливаюсь

Я медленно отпустил кристаллы, которые оставались, и начал поднимать внимание наружу

Новое давление

Я открыл глаза

Воздух вокруг казался другим

Не только из-за звёзд – из-за ощущения, что мир стал... ближе. Звуки отчётливее, лица – чётче, линии аур – яснее

Я неосознанно сделал вдох и... отпустил то, что копилось внутри

Давление вышло само

Не в виде удара

Не в виде показного всплеска

А просто как волна

Я выдохнул – и вместе с воздухом наружу выскользнула сила. Она не рванула, не шандарахнула, а стелилась, как тяжёлый туман, опускаясь сверху на всех вокруг

Сначала стало тихо

Будто кто-то накрыл площадь прозрачным колпаком

Потом люди начали реагировать

Кто-то на долю секунды задержал дыхание

Кто-то пошатнулся

Кто-то – сразу опустился на одно колено, не выдержав веса, который вдруг появился сверху

Я видел, как ребята из нашей Цели тоже сбились с дыхания, но держались. У кого-то дрожали плечи, у кого-то – колени, но они стояли, упирались, поднимали внутренние щиты

А дальше я увидел главное

Артём Петров, семизвёздочный, старше, опытнее, тот, кто бросил мне вызов, тоже не выдержал

Он не рухнул лицом в землю – нет. Но его ноги дрогнули, и он резко ушёл на одно колено, упираясь ладонью в каменный пол. Лицо оставалось ровным, но по тому, как у него гуляла жилка на виске, было ясно: давление он чувствует очень хорошо

Я держал эту волну ещё пару мгновений, а потом осознанно убрал силу

Воздух сразу стал легче. Люди выпрямились, кто-то шумно выдохнул, кто-то растёр плечи и шею, словно с них сняли тяжёлый рюкзак

– Силен, – первым нарушил тишину Артём Петров

Он поднялся, отряхнул колено и посмотрел на меня уже без насмешки

– Я тут три года, – сказал он, – и всё ещё сижу на семи звёздах. Такое давление мне редко кто выдавал. А ты всего

ничего – полгода на материке – и уже шесть звёзд и такой нажим

– Спасибо, – ответил я. – Но это не только звёзды. Это кости, пилули и куча боли

Кто-то из толпы хмыкнул:

– Ещё и скромный...

Но в глазах у большинства уже не было того снисходительного ну да, новички, поиграют и уйдут. Был интерес. И уважение

– Сто кристаллов твои, – сказал Артём Петров. – Спор есть спор

Он достал мешочек, вложил его мне в руку. Тяжесть кристаллов была приятной, но ещё приятнее было то, что это было выиграно не случайностью, а осознанным шагом

– И ещё, – добавил он. – Я хочу вступить в вашу группу

– В Цель? – переспросил Артур, хотя всем было понятно

– Да, – кивнул Артём Петров. – Места есть?

Я посмотрел на наш мысленный список

– Места есть, – сказал я. – Но у нас вход с членским взносом. Сто кристаллов. Эти, – я поднял мешочек, – уже в казне. Так что по этому пункту ты всё выполнил

Он усмехнулся, но спорить не стал

– Тогда считай, что я с вами, – сказал он. – Посмотрим, чему вы тут научились

А площадь тем временем жила своей жизнью

– Возьмите меня!

– И меня!

– Я принесу кости и кристаллы!

Голоса раздавались из толпы

– Потихо-о-оньку, – протянул Артур. – Мы ещё не филиал Секты Тела, запись без очереди не ведём

Я поднял руку, давая понять, что говорить буду я:

– Мы объявим правила приёма. И сразу предупреждаю: у нас не клуб по интересам. У нас группа, которая работает, вкладывается и отвечает друг за друга. Вход – сто кристаллов взнос в общую казну. Дальше – задания, тренировки, пилюли, ванны, давление. Если вам нужна просто крутая табличка на воротах – вам не к нам

Кто-то из толпы сразу сдуслся. Кто-то, наоборот, упрямо сжал губы: такие обычно доходят до конца

А я, чувствуя новую тяжесть шестой звезды за спиной, своей же волей сказал себе:

«Хорошо. Теперь я не просто держу шестую. Теперь мне нужно сделать так, чтобы всей Цели хватило сил подняться туда же и выше»

И где-то внутри, на острове, Камень тихо заметил:

«Ты сделал прорыв не только по звезде, но и в ответственности. Посмотрим, выдержит ли твоё тело и твоя голова то, во что ты сейчас вписался»

Я был уверен только в одном: назад дороги уже не было

И это меня устраивало

Площадь постепенно пустела

Кто-то разбежался по заданиям, кто-то пошёл обсуждать увиденное, кто-то ещё косился в нашу сторону, но уже изда-лека

Я стоял у края площади, перехватывая мешочек со ста кристаллами, привычно пережёвывая в голове только что случившееся. Артур с Арменом уже куда-то утащили половину нашей компании, Анжелика и Платон что-то обсуждали вполголоса

Рядом оказался Артём Петров

Он какое-то время молча стоял рядом, глядя вперёд, а не на меня. Потом сказал:

– Неплохо ты меня приложил

– Давлением? – уточнил я

– Давлением, – кивнул он. – И тем, что не полез на седь-мую

Я повернулся к нему:

– Ты это видел даже снаружи?

– Я видел, как ты мог, – сказал он спокойно, – но остано-вился. Это сложнее, чем дотянуться

Мы помолчали пару секунд

– Ты не злишься? – спросил я. – Всё-таки при всех...

– Если бы я не выдержал, – усмехнулся он, – вот тогда бы злился. А так... Я встал. Ты – тоже. Просто сегодня ты был хитрее

– И наглее, – добавил я

– Это здесь не минус, – заметил он

Он наконец повернулся ко мне лицом

– Слушай, Андреев, – сказал он, – давай без этого старший – младший, я тут три года, ты полгода. Мы оба Артёмы. И оба не совсем обычные

– Согласен, – кивнул я. – Тогда ты – Петров, я – Андреев. Так проще

– Договорились, – усмехнулся он

Он помолчал и вдруг сказал то, чего я не ожидал:

– Ты мне понравился

– Взаимно, – ответил я, стараясь не звучать слишком удивлённо

– Не в том смысле, – фыркнул он. – Ты слишком быстро растёшь. Большинство тут паниковали бы, увидев, что кто-то за полгода догнал их по давлению. Ты – просто пошёл в спор. Без лишних соплей, без вывертов. Сказал сделаю – сделал

– Если бы не сделал, – заметил я, – ты бы сейчас был на сто кристаллов богаче

– Я рисковал не кристаллами, – покачал он головой. – Я рисковал репутацией. Если бы ты завалился – все сказали бы ну ясно, выскочка. А теперь все говорят а этот малой – не шутка

– Ты осознанно пошёл на этот риск? – уточнил я

– Конечно, – ответил он. – Я не идиот. Я видел, как ты давишь на тренировках, как ходите на задания. Я понимал, что шанс у тебя есть. Просто хотел проверить, насколько ты веришь в себя

– И?

– И выяснил, что веришь, – пожал он плечами. – Это хорошо. С такими проще работать

Он сделал паузу, затем спросил:

– Зачем ты держал себя на четырёх так долго?

Я улыбнулся

– Потому что у меня есть внутренний... консультант, – сказал я. – Который сказал: если прыгнешь на шестую до того, как укрепишь тело, потом будешь за это платить

– Уже платил когда-нибудь? – спросил он

Я вспомнил пилюли, ломку костей, ванны, давление

– Плачу регулярно, – ответил я. – Просто стараюсь, чтобы это была правильная цена

Он тихо хмыкнул

– У меня всё было наоборот, – сказал Петров. – Я гнал-ся за звёздами. Кристаллы, давление, задания. Быстро взял пять, потом шесть, потом семь... А потом тело сказал: стоп

– И что? – спросил я

– И всё, – пожал он плечами. – Уже год как и всё. Давление растёт, задания тяжелее, а звёзды стоят. Я давлю, но и меня давят. Понятия не имел, что делать с костями. Считал их мусором

Он посмотрел в сторону нашего двора:

– А вы взяли мусор – и сделали из него то, чего здесь никто не продаёт. Пилюли для костей. Это... по-андреевски

– Ты их знал? – спросил я осторожно. – Семейю

– Не лично, – покачал он головой. – Но истории про твоего деда и отца тут ходят. Особенно среди тех, кто интересуется не только, кто кого побил, но и как. То, что ты сейчас делаешь, очень похоже на то, как описывали его подход

Я почувствовал, как внутри что-то сжалось и развернулось одновременно

– Скажи честно, Петров, – спросил я. – Ты вступил к нам, потому что хочешь быть в теме этих техник? Или потому, что увидел шанс прорваться дальше?

– И то, и другое, – ответил он без пафоса. – Я не из тех, кто делает вид, будто ему просто по пути. У вас есть то, чего нет у других: системный подход. Прокачка тела, пилюли, ванны, давление, бизнес. Я могу много дать группе в плане опыта и боевых задач. Но и сам хочу взять. Честный обмен

– Мне такой обмен подходит, – сказал я. – Только одно: у нас в группе нет неприкасаемых старших. Понимаешь?

– В смысле? – приподнял он бровь

– В смысле, – пояснил я, – что если ты будешь вести себя как семизвёздный, значит, главный, то Армен тебя первым же и закопает в снег. А Анжелика сверху табличку поставит

Петров рассмеялся

– Не волнуйся, – сказал он. – Я сюда не за троном. Я сюда – за движением. Меня давно никто не заставлял опускаться на одно колено. Ты это сделал. Значит, есть смысл идти рядом

Он чуть подался вперёд:

– Только учти, Андреев. Я тебе в долгу не останусь

– В смысле? – спросил я

– В смысле, – сказал он, – ты помог мне понять, где я buk-сую. Я помогу тебе понять, как чувствуется давление выше седьмой. Когда-нибудь. Если ты не свернёшь

– Я не собираюсь, – ответил я

– Тогда это будет интересно, – сказал он

Мы постояли ещё немного в тишине. Потом он кивнул в сторону доски заданий:

– Ладно. Пойду искать, где заработать тебе новые кости для котла

– А я пойду думать, как не сломаться от того, что мы уже начали, – сказал я

– Добро пожаловать в нормальную жизнь Секты Тела, – бросил он на ходу

Я посмотрел ему вслед и поймал себя на мысли:

«Неплохо иметь в группе того, кто уже упёрся в потолок, к которому ты только подошёл. Главное – не забыть, что у каждого потолка есть следующий этаж»

Вечером, когда мы возвращались с заданий, двор жил по-новому

Ребята наперебой рассказывали:

– как завалили очередных монстров второго уровня

– как впервые увидели издалека поляну, где крутились девятые и десятые

– как наткнулись на следы логова того самого эпического Короля волков, но не сунулись туда, потому что даже самые

горячие головы понимали – рано

– Мы только от запаха их ауры уже напряглись, – рассказывал Артур. – А что будет, когда подойдём ближе...

– Будет больно, – спокойно сказала Анжелика. – Поэтому сначала мы сделаем так, чтобы нас было сложнее сломать

У ворот нас ждал сюрприз

Возле входа во двор стояла красивая девочка

Светлые волосы, собранные в аккуратный хвост, спокойный, чуть настороженный взгляд. На груди – значок ученицы, за спиной тихо светились три звезды. Она держала в руках мешочек и сжимала его так, будто там было что-то гораздо важнее, чем просто кристаллы

– Ты к кому? – первым спросил Артур

– К отряду Цель, – уверенно сказала она. – Меня зовут Александра

Она протянула мешочек

Внутри – ровно сто кристаллов крови

– Членский взнос, – сказала она. – Я хочу к вам

Мы переглянулись

– Звёзд пока три, – уточнил Платон. – Ты понимаешь, что у нас давление, пилюли, задания, аура... Это не просто быть в крутом отряде

– Понимаю, – сказала Александра. – Я не самая сильная, но я умею работать. И хочу расти быстрее, чем одна

Этого было достаточно

– Добро пожаловать в Цель, – сказал я

Мы приняли её официально и сразу решили вопрос с жильём

– Поселим её к Милане, – предложила Анжелика. – Та как раз одна. И по характеру, думаю, они сойдутся

Так и сделали

Милана встретила новенькую с лёгкой, но искренней улыбкой

– Если что, – сказала она Александре, – у нас в комнате не место для истерик. Зато место для планов – сколько угодно

Александра кивнула и внесла свои вещи в домик. По тому, как она двигалась, было видно: она не из тех, кто будет висеть на остальных. Она пришла не за тем, чтобы её тянули, а за тем, чтобы было куда упираться

Чуть позже подтянулся и Артём Петров

Он пришёл уже с сумкой

– Я принёс вещи, – сказал он. – Надеюсь, вы меня не передумали брать

– Поздно, – усмехнулся Армен. – Мы тебя уже в списки внесли

Домиков у нас было много, и вопрос решился просто:

– Отдельный дом, – сказал я. – Учтём, что ты говорил про брата

– Про Кирилла? – уточнил Петров. – Да. Он помладше, но голова у него не хуже. Когда подтянем его по звёздам, я внесу взнос и за него. Если вы будете не против

– Если выдержит наши правила, – сказал я, – будем только за

Артур уже, кажется, мысленно придумывал, как будет проверять нового Петрова на прочность. Но это было делом будущего

Поздно вечером мы сидели у небольшого костра во дворе
Огонь потрескивал, отражаясь в железе котла, который теперь стал частью нашего привычного пейзажа. Кто-то перебирал кристаллы, кто-то делал заметки, кто-то просто молча смотрел на пламя

Армен подсел ко мне ближе, толкнул плечом
– Слушай, капитан... – начал он. – Новенькая эта... Александра...

– Что Александра? – спросил я, хотя по тону уже понимал
– Она мне понравилась, – честно сказал он, не отводя глаз.
– Она того же года, что и мы. Но звёзд пока только три. Я... хочу немного потренировать её. Взять с собой на одно из заданий, где не слишком опасно. Чтобы она быстрее вошла в ритм

Я посмотрел на него и не увидел в глазах ни понтов, ни пустой бравады. Там было нормальное человеческое нравиться и одновременно реальное желание помочь, а не покрасоваться

– Я не против, – сказал я. – Только тренировка – это тренировка. Ты отвечаешь за неё головой и руками. Если берёшь на задание – выбирай такое, где сможешь прикрыть

– Понимаю, – кивнул Армен. – Я не собираюсь сразу тащить её к девятому уровню. Начнём с простого

– Тогда действуй, – сказал я. – И смотри. Если она выдержит твой стиль я бессмертен, а ты держись рядом, значит, у нас в Цели точно появился не случайный человек

Армен усмехнулся, но кивнул серьёзно

Огонь тихо потрескивал. Над двором висело мягкое ночное небо Небесного континента. В котле ещё хранилось тепло от вчерашних варок. В руках у нас были кристаллы. В группе – новые люди. В груди – новая звезда

Цель росла

И вместе с этим росла ответственность за каждого, кто теперь входил в наш круг по собственной воле — и за те пути, по которым мы собирались вести их дальше

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.